

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ивановский государственный
химико-технологический университет»

На правах рукописи

ИЗБИЦКАЯ Мария Владиславовна

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕОЛОГИИ: ТИПОЛОГИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ
ПРАКТИКА (на материале новой английской лексики из сферы
«Культура» в электронных волонтерских словарях)**

Специальность 10.02.19 – «Теория языка»

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Наталья Кирилловна Иванова

Иваново – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. НЕОЛОГИЗМЫ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ	18
1.1. Неология как комплексное направление исследований	18
1.2. Определение предмета неологии, неологизмов и их видов в отечественной и зарубежной лингвистике	31
1.3. Классификация неологизмов: традиционные и инновационные подходы	44
Выводы по Главе 1	56
ГЛАВА 2. СЛОВАРИ НЕОЛОГИЗМОВ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В РЕГИСТРАЦИИ НОВОЙ ЛЕКСИКИ	60
2.1. Основные исторические этапы лексикографирования неологизмов и национальные неографические проекты	60
2.2. Основные этапы развития англоязычной лексикографии неологизмов (на примере американских и британских словарей)	68
2.3. Электронные словари неологизмов как современная лексикографическая практика	81
Выводы по Главе 2	99
ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ, ИХ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ В СЛОВАРЯХ И СТРАТЕГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ НОВОЙ ЛЕКСИКИ (на материале английских неологизмов из сферы культуры в электронных волонтерских словарях)	102
3.1. Методика проведения лексикографического анализа и основные характеристики проанализированных словарей	102
3.2. Принципы представления информации о неологизмах в словаре П. МакФедриса «Word Spy»	105
3.3. Принципы представления информации о неологизмах в словаре «Unwords.com»	112
3.4. Результаты анализа словообразовательных, семантических и орфографических особенностей новой английской лексики на основе материалов словарей «Word Spy» и «Unwords»	116
3.4.1. Аффиксальные неологизмы	117
3.4.2. Образование сложных слов и аббревиатур как способ создания неологизмов	130
3.4.3. Заимствования при образовании английских неологизмов	139

3.4.4. Использование средств языковой игры и метафоры при образовании новых слов.....	142
3.5. Экспериментальное исследование понимания новой английской лексики из области «Культура».....	149
Выводы по Главе 3	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ С УСЛОВНЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ	187
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	194
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	202
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	204
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	207

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистика изучает язык как сложную систему, находящуюся в постоянном развитии, динамике, изменяющуюся под воздействием внутренних и внешних факторов. Языковая изменчивость, рассматриваемая как ингерентное свойство языка, проявляется на всех его уровнях, однако, она наиболее очевидна на лексическом уровне. Номинативная деятельность («ословливание» мира, согласно Е.С. Кубряковой, [Кубрякова, 1986, с.36]) направлена на членение окружающей действительности и фиксацию опыта ее познания в лексике, т.е. с помощью новых языковых знаков описывается новая реальность и создается, зачастую, очень сложная, новая образная система. Связанная с необходимостью фиксации нового социального опыта языковая динамика, в свою очередь, активизирует систему словообразования и видоизменяет функционирование определенных словообразовательных моделей.

Развитие языка осуществляется в результате коммуникативной деятельности людей, и это обуславливает направление исследовательского внимания не только на внешние, социальные факторы, но и на внутренние, психологические, связанные с потребностью индивидуума в креативной речемыслительной деятельности для отражения изменений в окружающей среде, в усвоении новых языковых реалий. Изучение новых слов на основе комплексного междисциплинарного подхода, как актуальная научная потребность, позволяет изучить способы номинации новых социальных феноменов, структурные и функциональные особенности новообразований в различных языках, выявить типологию их образования и сопоставить продуктивные средства словообразования, установить когнитивные механизмы, лежащие в основе словотворчества и восприятия новой лексики, идентификации лексических инноваций. Интегративный подход к трактовке понятий неологии позволяет описать правила образования неологизмов по определенным моделям и принципам в диахронии и синхронии. Таким

образом, изучение особенностей лексических новообразований способствует решению многих вопросов теории языка и помогает систематизировать некоторые важные проблемы неологии, до сих пор остающиеся дискуссионными. В контексте современных потребностей языкознания необходима интеграция имеющихся сведений о процессе неологизации языка, полученных на основе различных методов и подходов.

«Неологический бум», отмечаемый лингвистами во многих языках с середины XX века [Гак, 1978; Заботкина, 1989; Земская, 1993; Algeo, 1980; 1993; Tulloch, 1991 и др.], и продолжающийся до настоящего времени, определил необходимость более четкой систематизации и классификации новых лексических единиц, оперативной регистрации в словарях и, в конечном итоге, выделения неологии и неографии как самостоятельных научных направлений. Понятие «неология» за последние годы значительно осложнилось: в научный оборот был введен ряд важных параметров, а фокус внимания лингвистов постепенно стал смещаться с экстралингвистических причин появления неологизмов (внешние факторы) к внутренним, менее заметным, к внутрисистемным новообразованиям, к установлению особенностей функционирования и идентификации новых слов как единиц внутреннего лексикона и к описанию типичных тенденций неологии.

Национальные школы неологии представлены рядом известных лингвистов, внесших большой вклад в изучение причин появления и особенностей функционирования новой лексики, проблем ее регистрации в словарях. Так, во Франции это А. Дармстетер, Б. Гарден, Л. Гильбер, П. Жильбер, Л. Деруа др.; в Германии - И. Барц, У. Богерт, П. Браун, Д. Герберг, М. Кинне, В. Тойберт и др.; в США - Д. Алджео, Р. Байен, Дж. Кеннон, К. Катлер, Дж. Симпсон, В. Ли и др.; в Британии – К.А. Бо, М. Горлач, Г. Джексон, А. Рей и др. Советская и российская школы неологии также внесли значительный вклад в изучение проблемы неологизации, особенностей функционирования и развития неологизмов в языке, статуса неологизмов в системе языка и их типологии, принципов регистрации в

словарях. Например, это работы В.Г. Гака, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, А.И. Домашнева, Н.М. Шанского, Е.В. Розен, Е.В. Колбашкиной, Р.Ю. Намитоковой, Е.А. Левашова, Э.М. Медниковой, Н.С. Никитченко, В.Н. Сергеева, С.И. Тогоевой, В.И. Заботкиной, В.В. Дубичинского и др. Труды этих и других авторов послужили нам в качестве теоретико-методологической базы исследования.

Однако многие вопросы, связанные с изучением неологизмов, остаются в лингвистике дискуссионными, а в основу классификации новых слов положены разнообразные принципы: как логические и объективные, так и субъективные, но важные для изучения различных стратегий идентификации новой лексики и психолингвистических потребностей создания новых слов.

Настоящая работа представляет собой комплексное исследование актуальной проблемы неологизации языка под воздействием внешних и внутренних факторов. Она нацелена на выявление новых тенденций в неологии, характерных для современной языковой системы путей и способов возникновения новой лексики. С другой стороны, раскрытие этих тенденций позволяет (на материале новой английской лексики из сферы «Культура») проанализировать современную лексикографическую практику – постепенно входящие в широкий обиход так называемые волонтерские словари, существование которых предопределено возможностями новейших информационных технологий.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения современных словообразовательных процессов, направленных на обогащение языка, на установление особенностей функционирования нового слова и его идентификации. Обращение к реалиям английского языка, ставшего в рамках процесса глобализации основным языком международного общения, обеспечивает понимание главных особенностей образования новой лексики, постоянно расширяющей сферы своего функционирования, в том числе – в качестве лексики, заимствованной другими языками – русским, французским, немецким и т.д. Актуальность

исследования также связана с научной потребностью в теоретическом осмыслении современной лексикографической практики регистрации новых слов на примере одной из самых быстро пополняемых сфер общественной жизни – культуры, которая, как известно, неразрывно и диалектически связана с языком. Именно эту сферу правомерно рассматривать как главное поле современного развития языка, его лексического обогащения, одновременно отражающую существенные трансформационные явления в языковой системе.

Объектом нашего исследования являются неологизмы из области культуры, регистрируемые в одноязычных электронных словарях, в том числе и волонтерских.

Предмет исследования – структурно-семантические и орфографические особенности неологизмов данной сферы, типология их образования, способы регистрации (в сопоставительном аспекте) в электронных словарях, а также изучение степени и особенностей понимания новых английских слов русскими информантами с целью установления статуса нового слова иностранного языка в индивидуальном лексиконе.

Материалом исследования послужили неологизмы сферы культуры, извлеченные из онлайн словарей «*Word Spy. The Word Lover's Guide to Modern Culture*» by P. McFedries [<https://wordspy.com/>] (далее – WS) и *Unwords.com* [<http://unwords.com/>] (далее – UW), которые составили экспериментальный корпус в количестве 2974 лексических единиц, а также – совокупность экспериментальных реакций (5320) в виде наивных толкований 56 неолексем из экспериментальной выборки, полученной от 95 информантов – носителей русского языка, изучающих и преподающих английский.

Гипотеза исследования состоит в том, что современные тенденции в неологии реализуются как в появлении новых моделей формирования неологизмов, где традиционные методы в качестве ведущих способов словообразования уступают лидирующее место аббревиации,

«телескопизмам», «словам-слиткам» и т.д., но и в появлении киберлексикографии, которая изменила не только процесс подготовки словарей новых слов, но и подходы к определению и функционированию неологизмов в языке и культуре.

Степень научной разработанности данной проблемы мы не можем считать глубокой. В последнее время неологизмы оказываются в центре внимания многих ученых, и новые слова, возникшие в различных языках, неоднократно становились объектом исследования: культурологического, социолингвистического, прагматического, психолингвистического, структурно-семантического. Однако, несмотря на многочисленные исследования словесных новообразований, работ общелингвистического характера, описывающих номинативные процессы на основе положений комплексного междисциплинарного подхода к феномену «новое слово», обоснованных в работах С.И. Тогоевой [Тогоева, 2000, 2013, 2014, 2015, 2019], Е.И. Михеевой [Михеева, 2005], И.В. Скуратова [Скуратов, 2006], Е.Н. Гришкиной [Гришкина, 2017] и др., очень мало. Многие работы, посвященные неологизации языка, не включают данные подсчетов по наиболее продуктивным и наименее продуктивным моделям словообразования и их типологии, не учитывают особенности идентификации неологизма в языковом сознании индивидуума. Работ, специально посвященных неологизмам из сферы культуры, их структурно-семантическим характеристикам, особенностям написания и интерпретации, а также принципам регистрации в англоязычных электронных словарях новых слов, не обнаружено.

Научная новизна исследования заключается в установлении и описании ряда современных тенденций в развитии и обогащении словарного состава языка, в изучении, на основе многоаспектного синхронического подхода, новой лексики из сферы культуры как одной из актуальных сфер общественного бытия, важного фрагмента языковой картины мира. Анализ новой лексики, представленной в волонтерских онлайн словарях

неологизмов, позволил выявить ряд ее типичных структурно-семантических и орфографических характеристик, определить принципы, формы и инструменты ее лексикографической репрезентации, а также особенности ее идентификации русскоязычными информантами. Таким образом, новизна исследования определяется как ракурсом и объектом изучения, представляющим собой новые слова из такой всеобъемлющей области, как культура, зарегистрированные в волонтерских электронных словарях, так и материалом комплексного исследования на основе ряда актуальных положений теории языка.

Цель диссертационной работы – проанализировать новые лексические единицы из сферы культуры, внесенные в волонтерские электронные словари новых слов «*Words Spy*» и «*Unwords.com*», выявить их структурно-семантическое своеобразие и особенности написания, установить типологию их образования в английском языке в сопоставлении с имеющимися данными на материале немецкого и французского языков с целью выявления современных тенденций в неологии, а также рассмотреть способы регистрации неологизмов в указанных словарях и определить степень понятности лексических новообразований для русскоязычных информантов через анализ основных механизмов идентификации новых слов. Изучение теории и практики составления словарей в различных национальных лексикографиях позволяет осуществить типологизацию и систематизацию лексикографических подходов к отражению неологизмов в словарях нового типа – электронных и волонтерских, а обращение к языковому сознанию информантов позволяет установить степень семантической ассимиляции английских неологизмов, которую невозможно измерить с помощью традиционного лингвистического инструментария, даже оснащенного математическими методами исследования. На основе психолингвистической концепции неологии можно изучить новые слова как результат речевой деятельности, отражающей языковую динамику. Достижению общей цели исследования подчинено решение следующих частных задач:

- изучить основные теоретические и практические подходы к исследованию неологизмов в отечественной и зарубежной лингвистике с позиций теории языка и показать неоднозначность толкования понятия «неологизм», определив необходимость учета не только экстралингвистических факторов, но и внутриязыковых;
- рассмотреть основные экстралингвистические источники появления новых слов и критерии отбора лексики в словари неологизмов в диахронии и синхронии;
- проследить историю создания словарей новых слов и сравнить опыт, накопленный в этой области англоязычной лексикографией, с актуальными тенденциями лексикографической практики на примере других языков, опираясь на зарубежные и отечественные источники теоретической информации;
- осуществить тематическую классификацию новой английской лексики из сферы культуры, зафиксированной в двух анализируемых электронных словарях, создать на ее основе экспериментальную выборку для анализа характерных тенденций в обновлении словарного состава языка;
- выявить на основе выборки, включающей 2974 лексические единицы, типичные способы создания новых слов из сферы «Культура», описать их структурно-семантические и орфографические особенности и установить частотность применения определенных словообразовательных средств при создании неологизмов, выявить типичные модели образования неологизмов и установить современные тенденции в неологии;
- определить типичный для зарегистрированных в словарях неологизмов набор новых, добавочных семантико-функциональных характеристик с учетом ряда актуальных социально-лингвистических и социально-культурных реалий;
- описать новые, характерные для электронных словарей неологизмов, формы и принципы лексикографического описания новых слов, а также сами

принципы создания и функционирования электронных волонтерских словарей;

- провести лингвистический эксперимент по наивному толкованию новой английской лексики из области «Культура» с учетом некоторых социолингвистических параметров и получить на его основе лингвистический материал, позволяющий проанализировать понимание и восприятие новой английской лексики русскими информантами, преподающими и изучающими английский язык, стратегии идентификации ими значения новых слов.

Теоретической базой данной диссертации служат исследования отечественных и зарубежных лингвистов в области теории языка, когнитивной лингвистики и прагмалингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики, неологии, лексикологии и лексикографии последних лет.

Методы исследования. Для обеспечения достоверности результатов исследования в работе используются следующие методы: общелингвистического и теоретического анализа научных концепций и подходов для определения периодизации ключевых исследований и теоретических положений в области неологии; общенаучные методы (сопоставительный, комплексного структурно-семантического анализа); метод дефиниции, графической презентации исследуемого материала; элементы статистического метода для установления количественных и процентных характеристик; метод неслучайной сплошной выборки из лексикографических источников с целью формирования корпуса исследования; метод наивного толкования и метод анкетирования для сбора первоначальных данных; приемы социоэтнопсихологического метода при обращении к языковому сознанию русскоязычных студентов, изучающих английский язык, и преподавателей английского языка. Ведущим методом исследования является лексикографический, то есть один из продуктивных и информативных методов инвентаризации лексики на основе данных словарных источников.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут представлять интерес для получения объективных и комплексных данных о современных тенденциях в формировании новой лексики в определенном социально-культурном и социально-лингвистическом контексте и об особенностях её представления в электронных словарях, для осуществления всестороннего анализа неологизмов. Это обогащает исследования в области неологии новыми сведениями о причинах и факторах появления языковых инноваций, о лингвистических механизмах их создания, расширяет теоретическую базу неологии, а также способствует внедрению теоретических положений неологии в лексикографическую проблематику и практику. Кроме того, настоящее исследование позволяет систематизировать существующие многочисленные и разнообразные подходы к определению понятия «неологизм» и выявить специфику образования новых слов как результат словотворчества под воздействием внешних и внутренних факторов.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов при преподавании иностранного и русского языков, при составлении учебных словарей и глоссариев, а также при чтении теоретических курсов по общему языкознанию, неологии и неологии, теоретической и практической межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

- В современных условиях доступ к неологизмам как результатам речемыслительной деятельности обеспечивают не только традиционные (институциональные) словари новых слов, но и электронные волонтерские словари, оперативно фиксирующие новые слова различного типа, их структурно-семантическое и орфографическое своеобразие, отражающие прагматическую потребность коммуникантов в номинации новых реалий окружающего мира, и это, в свою очередь, определяет своеобразие современной лексикографической практики.

- Одной из основных причин появления в современном языке новых слов и значений, новых словосочетаний как под влиянием внешних факторов, так и внутренних, является словотворчество отдельных носителей языка (авторские неологизмы), креативно перерабатывающих по определенным моделям уже известные слова и создающих совершенно новые лексические единицы как результат индивидуальных продуктов речевой деятельности, предназначенных для массового употребления.

- Главными источниками распространения новых слов в современной ситуации являются электронные средства массовой коммуникации, устная речь коммуникантов, принадлежащих к разным языковым сообществам, что позволяет говорить об увеличении в настоящее время числа источников лексических инноваций и о формировании новых тенденций в неологии.

- Виртуальная коммуникация является не только основным средством распространения новых слов и значений, но и тем коммуникативным образцом, который в последние годы определил основные модели общения: лаконичного, экспрессивного, запоминающегося, иногда эпатирующего. Это обуславливает создание через традиционные языковые средства нетрадиционных языковых единиц (слов-слитков, различных аббревиатур, омофонов и паронимов, слов с упрощенным или вариантным написанием и т.д.), часто вступающих с ранее известными словами в отношения синонимии.

- Потребность в новых номинациях обуславливает постоянное пополнение словарного состава языка, которое осуществляется, несмотря на наличие некоторых универсальных моделей образования новых слов, по законам конкретного языка и в зависимости от его близости к английскому языку как языку международного общения.

- Этап появления и распространения электронных словарей, составляемых как профессиональными лингвистами и лексикографами, так и любителями-волонтерами под руководством модераторов проектов, в настоящий момент находится в состоянии развития и поиска оптимальных

средств объективной и оперативной регистрации различного рода неологизмов (окационализмов, варваризмов, сленгизмов и т.д.). Данное обстоятельство определяет особенности современной лексикографической практики, т.е. принципы построения мега-, макро- и микроструктуры словаря, а также способы толкования новых единиц и подходы к определению их актуальности и «жизнеспособности».

- Идентификация новых английских слов из сферы культуры русскоязычными информантами обуславливается такими социобиологическими и социолингвистическими факторами, как «возраст», «гендер», «уровень социализации», «уровень владения языком» и «уровень образования». Два последних фактора оказывают значительное влияние на выбор стратегий определения семантики словесных новообразований.

Достоверность результатов исследования обеспечивается ориентацией при его выполнении на труды выдающихся представителей отечественного и зарубежного языкознания, диссертационные исследования и научные публикации последних лет, а также применением комплексного анализа лингвистического материала, использованием набора апробированных методов исследования, обращением к большому количеству словарей, достаточно репрезентативной экспериментальной выборкой.

Апробация работы. Результаты работы и основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета и на конференциях различного уровня:

IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (ФГБОУ ВО «ИГХТУ», Иваново, 2013); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: Язык-Культура-Социум» (ФГБОУ ВО «ИГХТУ», Иваново, 2014); Международная молодежная научно-практическая конференция «Молодежь и наука:

проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин» (ФГБОУ ВО «УлГПУ» им. И.Н. Ульянова, Ульяновск, 2017, 2018, 2019); III Всероссийская научно-практическая конференция «Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики, ФГБОУ ВО «УлГУ», Ульяновск, 2018, 2019, 2020); II Международная научно-практическая конференция «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» («РУДН», Москва, 2018), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Гуманитарные исследования: вызовы XXI века» (ФГБОУ ВО «ИГХТУ», Иваново, 2020) и др.

Основные положения и выводы отражены в четырнадцати опубликованных работах (из них шесть статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. Список использованной литературы содержит 287 наименования на русском и на иностранных языках. Содержание и результаты работы изложены на 213 страницах и обобщены в четырех приложениях.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, новизна, определяются методы исследования и его цели, характеризуется база фактического материала, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Неологизмы как объект теоретической лингвистики*» рассматриваются различные теоретические подходы к исследованию новой лексики, освещается ряд актуальных дискуссионных аспектов, устанавливается место неологии в современной лингвистике, обобщаются распространенные классификации неологизмов, выявляются основные тенденции в неологии, критерии идентификации новых слов, обосновывается необходимость использования новых ракурсов при изучении феномена «новое слово».

Во второй главе *«Словари неологизмов: традиции и инновации в регистрации новой лексики»* кратко представлена история появления и составления словарей новых слов в синхроническом и диахроническом аспектах, анализируются некоторые известные национальные неографические проекты и основные этапы развития лексикографии новых слов и формирования неографии. Рассматривается проблема лексикографического описания новых слов в электронных онлайн словарях глобальной сети Интернет. Особое внимание уделяется анализу и оценке существующих волонтерских онлайн словарей неологизмов как ярких реалий современной лексикографической практики.

В третьей главе *«Типология образования неологизмов, их основные характеристики, особенности регистрации в словарях и стратегии идентификации новой лексики (на материале английских неологизмов из сферы культуры в электронных волонтерских словарях)»* описываются методика и результаты анализа словарей новых слов, характерные методы лексикографической регистрации английских неологизмов в волонтерских электронных словарях новых слов *«Word Spy»* и *«Unwords.com»*, выявляются основные типологические особенности новой лексики. Основная часть главы посвящена интерпретации результатов комплексного экспериментального исследования новой английской лексики из сферы культуры.

В заключении приводятся основные итоги исследовательской работы, обобщаются результаты проделанной аналитической работы и делаются выводы по всему исследованию, намечаются перспективы дальнейшей разработки данной темы.

В Приложении 1 представлены примеры паронимии и омонимии среди исследуемых неологизмов. **В Приложении 2** приводятся образцы экспериментальной анкеты. **Приложение 3** содержит общую статистику ответов информантов по толкованию новых слов из сферы «Культура». **В Приложении 4** прилагаются результаты психолингвистического

эксперимента по наивному толкованию новой английской лексики из сферы культуры в виде заполненных анкет информантов.

ГЛАВА 1. НЕОЛОГИЗМЫ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Неология как комплексное направление исследований

Обогащение различных языков новой лексикой долгое время находится в центре внимания многих отечественных и зарубежных лингвистов (см., например, обзоры в работах Алаторцевой, 1998; Сенько, 2000; Тогоевой, 2000; Гацаловой, 2005; Михеевой, 2005; Лыкова, 2006; Скуратова, 2006; Бузунова, 2007; Милявской, 2008; Вахницкой, 2013; Живутской, 2011 и др.). Однако, несмотря на преобладание исследований, посвященных динамике языка на различных уровнях, и большое количество работ, посвященных *лексическим* неологизмам, правомерно рассмотрение неологизации и как важной общетеоретической проблемы языковой динамики и соотношения триады норма-система-узус, а также соотношения нормы и её вариантов. Неологизацию можно рассматривать как одну из линий «столкновений» нормы и узуса, которые приводят к изменению соотношения между устной и письменной речью, общелитературной нормой и диалектами, между «синтагматичностью проявления и парадигматичностью системы многих нестабильных элементов языка», ... между «функциональной целесообразностью и эстетической обогащенностью». Движущей силой изменений может стать «столкновение языка с культурными и прагматическими обстоятельствами современной жизни» [Динамика структуры ..., 1982, с.134-135]. В результате возникают потребности в новых (дополнительных) элементах системы, в новых номинациях, актуальных для обозначения новых социальных реалий и для речевой деятельности «человека говорящего», носителя языка. В.В. Дубичинский также подчеркивает, что «диалектически понимаемый принцип нормативности не должен привести к отсечению различных элементов, ограниченных в функциональном плане в том или ином

отношении... Ещё Ф. де Соссюром, а затем Э. Косериу и их последователями замечено, что норма занимает промежуточное место между живой стихией речи и строго фиксированными системными законами языка» [Дубичинский, 2008, с.52]. Изменение нормы, ее демократизация, учет в словарях узуса при кодификации нормы, различные трактовки вариантности, как новые реалии языковой динамики, требуют постоянных исследований для мониторинга как изменений на различных уровнях языка, языкового сознания и мышления, трансформационных явлений в основных единицах социолингвистических отношений, а также выявления и систематизации современных тенденций при образовании новых слов.

Господствующий в теории языка подход к определению причин появления новых слов – экстралингвистический, акцентирует внимание на определенных внешних факторах языковой изменчивости (технологического, социально-экономического развития и т.д.).

Как известно, процессы развития языка в первую очередь затрагивают лексико-семантический ярус, поскольку именно словарный состав языка обращен к объективной действительности и непосредственно отражает всё, что в ней происходит. Однако следует подчеркнуть, учитывая комплексность языка как системы и существующую взаимосвязь его различных уровней, что лексико-семантические изменения часто вызывают (или сопровождаются) трансформации на других языковых уровнях: фонетическом, орфографическом, графическом, грамматическом и т.д. Именно на это обстоятельство мы обратим особое внимание в процессе анализа новой лексики, принципов ее формирования и регистрации в словарях.

Интенсивное изучение неологизации языка с различных точек зрения обусловило постепенное формирование внутри нее различных направлений, подходов к анализу данных, зарождение новых тенденций. К началу XXI века в теории языка была четко сформулирована необходимость выхода на новый, «интегративный, уровень в трактовке понятий и проблематики

неологии» для установления особенностей функционирования нового слова как единицы внутреннего лексикона человека [Тогоева, 2000, с.5] как результата речемыслительной деятельности индивидуума, познающего и описывающего мир в определенных социокультурных, политических, экономических и социолингвистических реалиях.

Изучение проблем неологии на материале различных языков, текстов и дискурсов, с учетом различных аспектов (статус и типология образования, стилистическая принадлежность, ономазиологические и социолингвистические характеристики, прагматическая принадлежность и др.), анализ лексикографической практики регистрации новой лексики позволили лингвистам ввести при исследовании словесных инноваций ряд инновационных идей и сформулировать новые подходы и задачи для нескольких направлений, не ограничиваясь рамками традиционной лингвистики. Так, в русле отечественной социолингвистики сформировалось динамическое направление, основы которого были заложены в работах [Крысин, 1989; Швейцер, 1995; Дуличенко, 1994; Стернин, 1997]. В дальнейшем динамическое направление нашло развитие в когнитивных и психолингвистических исследованиях неологизмов [см. обзор: Тогоева, 2000; Кудрявцева, 1993, 2004]. В них, традиционно рассматривая способность к изменениям как основной признак языковой системы и ее различных структур, обосновывается необходимость рассмотрения динамизма в аспекте структурных изменений языковой системы, которые, прежде всего, и обуславливают источники и механизм языковой изменчивости и языкового развития. «Именно динамическая модель позволяет показать систему языка как целостное единство устойчивого и подвижного, стабильного и изменяющегося» [Кудрявцева, 1993, с.4]. Однако при этом, как справедливо указала С.И. Тогоева, вне рамок исследования остается столь важный процесс, как речемыслительная деятельность носителя языка [Тогоева, 2000, с.11] – его словотворчество, спонтанная вариативность языковых форм, способность и стремление к языковой игре,

идентификация словесных новообразований. В этой связи С.И. Тогоева, как и Г.Е. Журавлев, предлагает изучать неологизмы в трех аспектах: статическом, кинематическом и динамическом [Тогоева, 2000, с.81]. Статический аспект – это отображение одномоментного состояния языка: единиц и их связей, отношений, моделей и типов образования, которые присутствуют в некоторый фиксированный момент времени. Кинематический аспект – это «временная развертка», последовательность разномоментных структур, показывающая изменение и формирование связей и отношений в пределах одного вида, уровня, сферы и т.п. Этот аспект позволяет выявить области активизации системы и ее покоя, затухания, актуальные тенденции. Динамический аспект предполагает анализ причинно-следственных связей, отношений и причин активности определенных участков языковой системы в заданный момент времени. Несомненно, что между аспектами существует определенная связь, их рассмотрение совместно и по отдельности, применительно к проблеме функционирования нового слова, может дать лингвистам интересный материал, но данный подход, как нам кажется, еще не нашел в языкознании достаточного широкого применения.

Вместе с тем, в последние годы активно развивались и различные направления лингвистики – психолингвистика, коммуникативная лингвистика, прагматическая лингвистика, когнитивная. Их успехи, как и новые достижения в области социолингвистики, обусловили особое внимание к «человеческому фактору», к реальной речевой коммуникации между членами языкового сообщества, а, следовательно, и к его речемыслительной деятельности, ее психическим механизмам, участвующим в создании, восприятии, усвоении нового слова в качестве одной из современных тенденций неологии.

Психолингвистическое направление в неологии, сформировавшееся в русле идей Тверской психолингвистической школы А.А. Залевской и ее концепции специфики индивидуальных знаний и теории лексикона человека

(1977, 1990), в современной неологии наиболее полно представлено в работах ученых Тверского государственного университета: С.И. Тогоевой (1999; 2000), Т.Ю. Сазоновой (2000), Т.Г. Родионовой (1994), Н.С. Шумовой (2000, 2005), Е.Н. Гришкиной (2017) и др.; в работах В.В. Петрова (1988), К.З. Чигондзе (1990), Ю.Ф. Сухопещенко (1994), В.В. Волкова (1994), Е.М. Поздняковой (1987) и др., выполненных в рамках коммуникативной лингвистики, когнитивного направления и психологии восприятия. Разработанные к настоящему времени экспериментальные методики и полученные эмпирические и теоретические данные позволили установить некоторые глубинные механизмы возникновения и функционирования нового слова, стратегии и ориентиры, используемые индивидом при восприятии новых слов, определить место неологизмов в индивидуальной речевой системе и т.д. [Тогоева, 2000, 2013, 2014, 2015, 2019]. Данный подход к анализу феномена нового слова уточняет трактовку некоторых базовых понятий: пространство и время, неологизм и архаизм, а также позволяет по-новому взглянуть на предложенный когда-то Л.В. Щербой тройной аспект языковых явлений [Щерба, 1974] и рассматривать в качестве объекта традиционных лингвистических исследований, согласно предложению В.В. Волкова, [Волков, 1994, с.8] языковой материал и языковую систему, имплицитную в нем, а речевую организацию и речевую деятельность – как объект психолингвистических исследований.

Таким образом, психолингвистическая теория, сформированная в противовес многочисленным работам в области неологии, анализирующим новую лексику в статистическом структурно-семантическом аспекте, пытается представить неологизм как динамическое (процессуальное) явление, связанное с мышлением и когнитивной деятельностью отдельного носителя языка. Представляется важным, что при анализе перцептивно-когнитивной информационной базы человека, которая формируется по законам психической деятельности, учитываются выработанные в социуме системы норм и оценок, модных тенденций, распространенных моделей и

т.д. Именно это важное обстоятельство определило включение в наше исследование небольшого, но значимого для интерпретации нашего материала, психолингвистического эксперимента.

Как констатируют лингвисты и историки языка, осмысление процессов и результатов изменений, происходящих в языковом сознании и отражаемых в лексико-семантической сфере как результат проявления национальной ментальности, делает необходимым учет внутренних факторов, которые регулируют появление новой лексики: собственно новых слов, новых значений известных слов, их фиксация в словарях. Это имеет большое практическое значение не только с общетеоретической лингвистической точки зрения, но и с общественно-исторической и культурной. Анализ живых процессов, характерных для современной речи, также имеет существенное значение для изучения коммуникативно-прагматических интенций и компетенций носителей языка, для работы по повышению культуры речи и совершенствованию методик преподавания иностранного языка [Апресян, 1992, 1995; Будагов, 1976; Ожегов, 1992; Козырев, Черняк, 2012; Владимирова, 2016; Маноли, 1988; Эпштейн, 2006].

Словарный состав языка должен быстро реагировать на изменения, происходящие во всех сферах жизни и деятельности людей, чтобы язык мог выполнять свои основные функции (мыслеобразующую и коммуникативную). Задача словарей при этом – фиксировать эти изменения, отражать живые языковые явления, столь характерные для настоящего времени – эпохи цифровых технологий, виртуальной коммуникации, демократизации языковых норм, а также – «активного словотворчества современных носителей языка, поскольку языковая игра, поиск экспрессивных средств выражения мысли стали популярным занятием, особенно – среди молодежи, представителей творческих профессий» [Иванова, 2011, с.37-40].

Лексикографическим аспектам регистрации новой лексики будет посвящена Глава 2, однако отметим, что «неологический бум»

предопределил не только почти одновременное появление словарей новых слов разных языков (французского, английского, русского и др.) и формирование неографии как отдельной отрасли лексикографии, но и внимание лексикографов к более широкому спектру теоретических и практических проблем, связанных с определением статуса нового слова, соотношения узуального и окказионального, трактовки иноязычной лексики в составе словесных инноваций национального языка, выдвижение идей лексикографического моделирования и создания словарей потенциальной лексики. В последнее время в нашей стране появился ряд диссертационных исследований, посвященных описанию неологизмов в различных языках и тенденций развития неологии: русской, английской, немецкой, французской и др. Многочисленность подобных исследований, выполненных с разных теоретико-лингвистических позиций и не имеющих более или менее однозначной трактовки понятия «новое слово», свидетельствует о необходимости разработки междисциплинарных, интегративных подходов к комплексному изучению неологизмов как фактов языка, речи, внутреннего лексикона человека, что было обосновано в докторской диссертации С.И. Тогоевой [Тогоева, 2000].

В работах по неологии четко выделяются несколько актуальных проблем: в каких условиях и по каким причинам в языке появляются новые слова, каковы основные источники новой лексики, каковы критерии «новизны» слова и необходимости его регистрации в словарях, как ощущается индивидом новизна и необычность слова? По каким структурным моделям и «семантическим лекалам» образуются новые слова, как они идентифицируются другими членами языкового сообщества? Косвенно попытки ответить на эти вопросы отражаются и в дефинициях понятия «неологизм» (см. ниже). В целом многочисленные проблемы описания новой лексики можно свести к проблеме установления причинно-следственных связей, что традиционно входит в исследовательское поле теории языка.

Единицей эволюции языка, как убедительно показал В.Г. Гак, является изменение номинации, то есть соотношения между означаемым и означающим, осуществляемой на основе различных принципов [Гак, 1980, с.19] и приводящей к появлению нового слова или словосочетания либо по форме, либо по содержанию; либо и по форме, и по содержанию.

Как ранее отмечали многие исследователи языка, актуализация нового слова обусловлена определенными социолингвистическими процессами, вызывающими сначала его более активное употребление и «столкновение» с другими словами, меняя свои стабильные взаимосвязи и отношения с другими словами [Розен, 1991, с.123-124]. Хорошей иллюстрацией этого процесса могут стать слова-победители национальных проектов «Слово года», среди которых мало собственно лексических инноваций, но преобладают известные слова с новыми значениями или их оттенками, новые словосочетания с терминологическими элементами, воспринимаемыми как новые лексические единицы непрофессиональными в этой сфере представителями языкового сообщества [Иванова, 2014, с.166-170].

Указанные выше особенности появления новых значений известных слов свидетельствуют также о существовании еще одной разновидности неологизмов, так называемых *функциональных новых слов*, т.е. слов ранее известных, но получивших популярность (часто с переосмыслением) на определенном синхронном срезе, часто – под воздействием СМИ.

Заметим, что синхронический подход при анализе семантики неологизмов очень важен, поскольку позволяет определить актуальные изменения не только в лексическом составе языка в целом, но и в значении отдельных слов, изучить расширение и сужение их семантики. Несмотря на то, что синхронический подход при изучении языка легче осуществим практически, проще подвергается верификации, однако, лишь диахронический подход позволяет рассмотреть языковые факты и процессы на языковой «временной оси». В целом «диахронические объяснения понимаются как способствующие познанию особенностей языка во времени,

в т.ч. и в синхронии, а потому - как важная часть теории языка вообще» [БЭСЯ, 1998, с.136].

Как отмечалось выше, социальная природа языка способствует рождению новых слов как естественного свойства всех живых языков. Этот процесс также отражает перемены и результаты непрерывного познавательного процесса человека, его стремление наиболее полно и выразительно описать окружающую физическую картину мира, дать ей адекватное языковое выражение, которое было бы не только экспрессивным, запоминающимся, но и лаконичным, следовало бы основным словообразовательным моделям языка. По этой причине, как будет показано ниже, на примере новых слов из сферы «Культура», среди англоязычных неологизмов имеется много окказионализмов, авторских неологизмов, новых наименований, привнесенных в язык посредством интенсивного развития и изменения лексики, благодаря не только возникновению новых реалий, но и уже бытующих в языке реалий и практик, которые ранее обозначались другим словом или описательно, не лаконично, не экспрессивно, с отсутствием оригинальности.

Обычно лингвисты связывают причины появления новых слов не только с новыми открытиями, но и с углублением представлений о ранее известных явлениях и фактах действительности [Карнаухов, 2000; Мангушев, 2002; Гацалова, 2005; Barnhart, 1985; Cannon, 1987; Cooper, 1982; James, 1984 и др.]. Анализ современного лексического пласта различных языков показывает, что нередко общеупотребительная лексика пополняется за счет терминологических единиц, профессионализмов, вводимых в национальную логосферу через СМИ: публикации журналистов, речи политиков, выступления ученых и т.д. Например: русск. *ваучеризация*, *длинные деньги*, *бюджетирование*, *секвестирование*, *оффшорные деньги*, *оффшорная зона*, *роуминг*, *спикер*, *денуклеаризация* и т.д.

Одним из важных последствий указанных выше процессов (внешнего воздействия и внутренней потребности) является, на наш взгляд, обогащение

лексического состава языка за счет заимствованной лексики, прежде всего – англоязычной. Многочисленные примеры можно найти в любом языке (см. подробнее [Морозова, 2008; Епиманова, 2009; Думина, 2012; Шумайлова, 2013; Палакина, 2014, Тань Ин, 2019, Букина, 2019]). Приведем в качестве иллюстрации такое распространенное во всём мире английское слово, как **selfie**: его словообразовательное гнездо в современном русском языке включает новообразования «груфи» (панорамное групповое фото), «фитнес-селфи» («самофотографирование» в зеркале спортзала на фоне тренажеров), «экстрим-селфи» (фото, сделанное с опасностью для жизни), «селфицид» (смерть в результате погони за эффектным, но опасным снимком) и т.д. [Вахрушева, Нестерова, 2017, с.76-81].

Когда источником образования неологизмов является другой язык, то его выбор в качестве «строительного материала» нового слова определяется социокультурными, социоэкономическими условиями, межкультурными отношениями и др. экстралингвистическими факторами. Так, для многих языков мира языком-донором в последнее время стал английский язык. Например, по данным Е.И. Михеевой, среди изученных ею немецких новых слов, неологизмы-заимствования составляют 37%, а на долю образований-билингвизмов приходится 45%. В процессе словообразования в немецком языке применяются калькирование соответствующих англо-американских лексем, используются аналогии, серийные образования с общими инициальными или финальными компонентами, что «расширяет выразительные и коммуникативные возможности современного немецкого языка» [Михеева, 2005, с.75]. Однако, как известно, наличие большого количества англицизмов в современном немецком языке вызывает и недовольство его носителей.

Как установила в своем диссертационном исследовании Л.М. Букина, «языковая ситуация, сложившаяся во франкоязычном социуме, «способствует пополнению французского языка английскими заимствованиями, так как носители французского языка регулярно

используют англицизмы не только на страницах французского Интернет-форума во время виртуальной коммуникации, но и в повседневной жизни, отказываясь от равнозначных эквивалентов» [Букина, 2019, с.8].

Но и сам английский нередко заимствует новые слова из других языков. Традиционно, основными источниками заимствований в английский являются романские языки (классический латинский, французский, испанский и др.), немецкий, а в последнее время – китайский и японский. По наблюдениям лингвистов из редакции OEDO (Oxford English Dictionary Online), заимствования из испанского языка активно стали входить в английский язык в первом десятилетии XXI века (например, **lucha libre**, **luchador**, **salsa verde** [www.oed.com]). Кросс-культурные обмены через массовую и популярную культуру, интерес к новой и традиционной восточной культуре обусловили ряд недавних заимствований из японского языка: **manga**, **anime**, **shonen**, **shojo**. Через культуру повседневности в английский язык недавно пришло много неологизмов, обозначающих новые виды еды и напитков: **cava** (исп.), **chorizo** (исп.), **frittata** (ит.), **granita** (ит.), **pak choi** (кит.), **panini** (ит.), **quinoa** (южно-амер.), **tabbouleh/tabouli** (морок.) [Иванова, 2013а; CALD, 2012, р. ЕН 20-21].

Отметим, что, процесс обогащения языка за счет заимствованной лексики хорошо изучен и описан в лингвистической литературе, поскольку в течение тысячелетий он сопровождает развитие каждого языка [Герд, 1981; Будагов, 1976; Гак, 1978; Савицкий, 1984; Гринев, 1994; Заботкина, 1989; Карнаузов, 2000; Мангушев, 2000; Таганова, 2003; Amsarakova, 1995; Garner, 1997; и т.д.]. Однако требуются и новые данные, полученные в ходе психолингвистических экспериментов, направленных на изучение восприятия, идентификации и освоения неологизмов-заимствований.

Как утверждает К.С. Захватаева, в русском языке под воздействием или на базе заимствований репрезентируется почти 30 % семантических изменений. В современной русской языковой картине мира заимствования представлены в таких сферах коммуникации, как: Интернет, компьютерные

технологии, экономика, общественно-политическая сфера и идеология, СМИ, искусство и культура, спорт и т.д. [Захватаева, 2013].

Заметим, что в теории языка, однако, отсутствует единое определение понятия «заимствование». Для некоторых языков, например, английского и французского, до сих пор остается открытым вопрос о латинских и греческих морфемах (корневых и аффиксальных), пришедших когда-то в английский через французский, и наоборот, активно заимствуемых в настоящее время уже из английского языка, но в почти неузнаваемом, измененном виде: *fashion* (англ.) – *factionem* (лат.); *design* (англ.) – *designare* (лат.) [Букина, 2019, с.16.]. Таким образом, несмотря на прекращение существования древнегреческого и латинского языков как живых, их элементы до сих пор вступают во взаимодействие с элементами других языков и часто выступают в качестве основы создания многих новых слов.

Обычно «иностранное происхождение» слова видно из его написания и особого произношения, нехарактерных для языка-акцептора. Вероятно, на первых этапах использования неологизма он сам, или заимствованные компоненты в его составе, сохраняют произношение языка-источника, подчеркивая, таким образом, нестандартность звучания и экспрессивность новизны. Это характерно, например, по данным Е.И. Михеевой, для композитов-билингвизмов, состоящих из немецкого и английского элементов, на долю которых в современном немецком языке приходится 45 % всех неологизмов [Михеева, 2005]. Сложная картина фонетической адаптации англицизмов во французском языке отмечается Л.М. Букиной: имеются как частично фонетически ассимилированные заимствования из английского, так и полностью адаптированные и сохранившие оригинальный фонетический облик [Букина, 2019, с.20].

Почти все неологизмы-заимствования обычно передаются в другом языке с помощью цитатного принципа (например, с оригинальными диакритическими знаками и графемами) или транслитерируются (с учетом символов латинского алфавита) в языках с другими системами письма

(славянские, восточные). Некоторые из них, согласно данным словарей, имеют варианты написания, что характерно для неологизмов в целом. Это позволяет изучить адаптационный механизм неологизмов-заимствований другим языком, обратить внимание на изменения в фонетико-орфографических и фонемно-графемных соответствиях [Блинов, 2010].

Еще один важный аспект – анализ «результата» вхождения нового слова в лексический фонд языка, поскольку неологизмы и давно зарегистрированные в словарях лексемы могут составлять пары, тройки и даже группы паронимов на основе частичного созвучия, а также группы омонимов на основе полного совпадения фонетической и / или графической формы слова. Заметим, что сходство внешней формы, а иногда и близость внутреннего содержания неологизмов и уже существующих в языке их аналогов позволяет использовать эти лексические единицы в каламбурных выражениях, шутках и т.д., причем, не только для создания комического эффекта, но и с целью правильного и точного выражения мысли, подчеркивания важных в контексте слов, для достижения экспрессивности [Избицкая, Кузьмина, 2016, с.116].

Усиление тенденции к образованию новых слов с первым компонентом-именем собственным было отмечено достаточно давно [Vaugh, 1978, с.305]. И.М. Шокина в своем диссертационном исследовании подробно описывает, с учетом когнитивных моделей, такой источник образования неологизмов, как различные виды имен собственных (ИС): антропонимы, топонимы, эпонимы и т.д. Данное исследование подтверждает на обширном словарном и газетном материале важность антропонимов и их дериватов в создании языковой картины мира, лексической системы любого языка [Шокина, 2006].

Несмотря на то, что теория неологии в лингвистике еще не оформилась окончательно как самостоятельная научная область, уже определились главные направления и сферы исследования, появились предложения по метаязыку и по основным подходам к определению ее задач. Рассмотрим

далее кратко историю формирования неологии, существующие в зарубежной и отечественной лингвистике подходы к определению столь сложного понятия, как новое слово в языке, речи и языковом сознании.

1.2. Определение предмета неологии, неологизмов и их видов в отечественной и зарубежной лингвистике

Современный подход к неологии предполагает ее рассмотрение более широко – как особой отрасли теории языка, которая изучает инновационные лингвистические, социолингвистические, психолингвистические и прагмалингвистические процессы на различных языковых уровнях, их взаимосвязь с социальными и технологическими изменениями, обуславливающими языковую динамику; как сложный процесс создания, идентификации и адаптации тех или иных новых лексических единиц в языковом сознании говорящих и для достижения большей экспрессивности устной и письменной речи. В.В. Дубичинский считает возможным философски рассматривать понятие «неологизм» в координатах времени и пространства. Критерий времени, поясняет он, следует рассматривать как инвариантный для лексической неологизации – «наиболее важный и необходимый критерий для решения проблем лексикографического моделирования инноваций в языке», а само понятие неологизма – хронологическая условность. Как и некоторые другие лингвисты, процесс языковых изменений В.В. Дубичинский предлагает рассматривать «в виде единой шкалы времени: от архаизации лексической единицы – через ее неологизацию – семантико-стилистическую переориентацию – до ее актуализации» [Дубичинский, 2008, с.220]. В качестве второго немаловажного фактора считают пространственный критерий, т.е. сферу употребления языковой инновации – географическую, семантическую, идеографическую, идиолектную (например, в ядре или на периферии языкового сознания).

Неология – одно из молодых направлений лингвистических исследований, но ее проблемы активно разрабатываются (в основном, через анализ новой лексики) во многих мировых научных школах. Принято считать, что наибольших успехов в разработке теории неологии добились французские филологи. Так, И.В. Скуратов, автор докторской диссертации о новой французской лексике [Скуратов, 2006], указывает, что начиная с классических работ А. Дармстетера [Darmsteter, 1877, 1927], французская лингвистическая школа этого направления внесла значительный вклад в теорию и практику неологии, и к классическим работам французских неологов до сих пор часто обращаются лингвисты из других стран мира.

Большой вклад в исследование новой лексики внесли также британские ученые, американские, немецкие, советские и российские. Пристальное внимание лингвистов второй половины XX век к новой лексике (после Второй Мировой войны и прорывных технологических открытий) привело к появлению различных теорий и классификаций неологизмов, определений неологии как самостоятельной науки. Так, А. Рей выделяет несколько **типов** неологий: а) формальную неологию; б) семантическую неологию; в) прагматическую неологию [Rey, 1995]. Классификация неологизмов, предложенная А. Рейем, часто находит применение в современных зарубежных исследованиях, посвященных новым словам, однако, обнаруживается сложность выделения «отдельных неологий» в каком-либо конкретном слове из-за комплексного характера неологизма.

Широко известное обоснование неологии в отечественной лингвистике было сформулировано Н.З. Котеловой. Она отмечает, что «термин «неология» может широко осмысляться как наука (logos) о новом (neo). В этом случае термин можно использовать для обозначения разнообразных новых явлений в языке [Котелова, 1978, с.17-18]. Её подход, как и подход А. Рея, можно назвать формально-лингвистическим: внимание исследователей фокусируется на лингвистических характеристиках нового слова и его отношении с другими единицами словарного состава языка.

Согласно давно известной теории Ю. Найды [Nida, 1964, с.52], новое слово проходит несколько стадий социализации и лексикализации: авторский неологизм подхватывается посредниками (журналистами, репортерами, преподавателями школ и вузов, студентами и т.д.), фиксируется в СМИ, через печатные издания подхватывается более широкими массами носителей языка, а затем – лексикализуется, то есть закрепляется в языковой системе, включается в коммуникативно-прагматическую практику. Как отмечалось выше, экстралингвистические (внешние) и внутренние факторы активно себя проявляют в настоящее время: характерной тенденцией неологии является то, что наряду с «необходимыми неологизмами» постоянно появляются «избыточные». Обычно это авторские, экспрессивные, метафорические новообразования, которые получают распространение сначала в идиолекте или в определенном стилистическом регистре носителя языка, в социолекте какой-либо группы, а затем – быстро «подхватываются» (через виртуальную коммуникацию, СМИ, рекламу и т.д.) другими членами языкового сообщества, то есть характерная черта современных неономинаций – акселерация их социализации и лексикализации.

Нельзя не согласиться с В.И. Заботкиной, что «основная масса новых единиц образуется с помощью словообразовательных средств», а сама «система словообразования – это результат действия тенденции к типизации» [Заботкина, 1989, с.6, с.23]. Однако на современном этапе развития теории языка ученых интересуют и психолингвистические проблемы неологии, описания и установления нового слова как «единицы внутреннего лексикона человека» [Тогоева, 2000, с.5].

В настоящей работе будет предпринята попытка комплексного исследования новой лексики (на примере английских неологизмов из сферы «Культура») с учетом как формально-лингвистических, так и социолингвистических факторов языковых изменений, под влиянием внешних и внутренних причин, с учетом специфики идентификации нового

иностранный слова (английского), установленной на основе психолингвистического эксперимента.

Для обозначения новых лексических единиц, которые и составляют предмет неологии как науки, в лексикологии и лексикографии обычно используют термин «неологизм», понятие, которое, однако, до сих пор относят к одной из нерешенных проблем неологии.

В справочной литературе можно найти определение, выводящее на первое место признак новизны: «слово или фраза, которое, хотя и появилось относительно недавно в определенный временной период, еще не стало общепринятым фактом языка». Синонимичным термином в английском языке является **neolexia** [Wikipedia.org/en-neology]. Общие англоязычные словари определяют неологизм более широко: как «новое слово или выражение, новое значение существующего слова» [CALD, 2012, p.953].

Термин «неологизм» является интернациональным и междисциплинарным, и кроме лингвистики он используется при анализе новообразований в психиатрии и теологии.

Согласно определению И.В. Арнольд, в котором подчеркивается форма нового слова, неологизм – это «любое слово или устойчивое выражение, созданное в соответствии с продуктивными языковыми моделями данного языка или заимствованное из другого языка и воспринимаемое носителями данного языка как нечто новое» [Арнольд, 1973, с.232].

Согласно Большому энциклопедическому словарю «Языкознание», неологизмы определяются как «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («оказиональные слова») в каком-либо тексте или акте речи» [БЭСЯ, 1998, с.331]. В данной словарной статье подчеркивается, что принадлежность слов к неологизмам является свойством *относительным* и *историчным*, а определение неологизмов по денотатному признаку как слов, обозначающих *новые реалии*, или стилистическому (сопровождающихся эффектом новизны), или только лексикографическому,

как слов отсутствующих в словарях, не отражает все присущие неологизмам особенности. Автор энциклопедической статьи Н.З. Котелова подчеркивает, что появление десятков тысяч новых слов в течение одного года, а это характерно для всех развитых языков, обусловлено «социальной потребностью в наименовании всего нового и его осмыслении, внутриязыковыми факторами – тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, варьированию номинаций с различной внутренней формой, этимологией, задачами экспрессивно-эмоциональной, стилистической выразительности» [БЭСЯ, 1998, с.331].

В отечественной лингвистике в целом принято широкое определение неологизмов, под которыми понимают и сами новые слова, и новые значения старых слов, и словосочетания – независимо от частоты их употребления; окказиональные слова тоже относятся к неологизмам. При этом признается, что определение неологизма должно быть комплексным и не ограничиваться лишь отдельными признаками, поскольку само появление неологизма, как следует из приведенной выше цитаты, обусловлено сложным сочетанием лингвистических и экстралингвистических причин [БЭСЯ, 1998, с.331].

«Большой Энциклопедический словарь» относит к неологизмам и заимствования [БЭС, 1981, с.888].

Рассмотрим далее некоторые **критерии** идентификации новых слов, выделяемые рядом отечественных и зарубежных исследователей. Сложность их выделения определена, как указывалось выше, неясностью самого понятия «неологизм».

Наш анализ лингвистических работ по данной проблематике показывает, что иногда при определении неологизма подчеркивается наличие у него главного качества – новизны, которое «программно» записано в самом термине «неологизм» [Розен, 1991, с.15], т.е. опираются при этом на весьма субъективный признак, трудно описываемый, если не прибегать к проведению психолингвистических экспериментов. «Ощущение новизны» как критерий неологизма было подробно сформулировано

Р.Ю. Намитоковой [Намитокова, 1986], и его часто цитировали, критикуя или поддерживая. Эта субъективная характеристика в восприятии нового слова членами одного и того же лингвокультурного сообщества, но принадлежащими к разным возрастным и социальным группам, тем не менее, позволяет установить важные особенности функционирования неологизмов в языковом сознании человека. Именно она является одним из элементов триады основополагающих параметров нового слова как единицы лексикона «новизна-время-пространство», разработанных на основе психолингвистического подхода [Тогоева, 2000; Гришкина, 2017].

И.Р. Гальперин выделял два критерия неологизма: «это актуальность единицы и ее относительная устойчивость». Однако сам автор указывал на явную неопределенность данных критериев [Гальперин, 1980, с.7]. Считается, что лексикализация неологизмов – «постепенный процесс, способствующий образованию ряда промежуточных и переходных случаев» [Скуратов, 2006, с.10]. Однако, благодаря появлению волонтерских электронных словарей и виртуальной коммуникации, как будет показано далее, этот процесс получил существенное ускорение: сначала в словари, а затем в речевую практику носителей языка входят различного рода новые сокращения, окказионализмы, ксенизмы, неологизмы-паронимы и т.д.

Важным критерием разграничения неологизмов и ненеологизмов является независимость нового слова от определенного контекста и самостоятельность употребления, его общепринятость. Заметим, что эти и приведенные ниже критерии определения неологизмов часто не принимаются во внимание при создании различных словарей новых слов, регистрирующих объективно существующие и функционирующие в определенной среде неолексемы, которые будут проанализированы ниже – в последующих главах диссертации.

Спорным является вопрос об отнесении к неологизмам окказионализмов. Г.М. Степанов подчеркивает, что «для обозначения одного и того же понятия, наряду с термином «окказионализм», некоторые ученые

употребляют термин «авторский неологизм», «индивидуальный, речевой неологизм» [Степанов, 1983, с.27]. Вместе с тем, большинство авторов понимают под этим термином не только «новое слово», но и термин, отличающий новое узуальное слово от окказионального [Степанов, 1983, с.27]. Г.М. Степанов, опираясь на материалы, представленные в работах исследователей А.Г. Лыкова (1971) и Е.К. Чирковой (1975), устанавливает параметры, различающие и характеризующие понятия «неологизм» и «окказионализм», их типичные характеристики [Степанов, 1983, с.27-29]. Как будет показано ниже, для большей части современных окказионализмов, часто появляющихся в определенном лингвокультурном сообществе (ЛКС) и быстро распространяющихся через СМИ и электронную коммуникацию, эти характеристики уже не являются актуальными. Так, словообразовательная структура многих из них, когда регулярно и креативно используются словообразовательные законы и возможности языка, уже не воспринимается как необычная комбинация языковых элементов и нарушение валентности этих элементов, а экспрессивность рассматривается как положительное качество нового слова, обеспечивающее его необычность и запоминаемость.

Таким образом, в изложенной точке зрения, получившей в дальнейшем широкое распространение в отечественной лингвистике [см. обзор в: Гацалова, 2005], окказионализмы и неологизмы наделяются дифференцирующими их характеристиками, которые, по мнению автора классификации, не позволяют рассматривать окказионализмы как действительно новые слова. На наш взгляд, подобный подход в настоящее время устарел, и критерии, приписываемые неологизмам, могут быть присущи и окказионализмам, и наоборот: и те, и другие обладают экспрессивностью, воспроизводимостью, хронологической фиксированностью, предсказуемостью (т.е. их значение можно вывести из состава их элементов) и т.д. Как уже указывалось выше, доказательством этого являются входные единицы многих современных электронных словарей.

Примечательно, что в связи с проблемой определения неологизма все чаще обращают внимание на соотношение их с архаизмами. Так, при рассмотрении хронологического параметра как одного из базовых, отмечает В.И. Шаховский, имеет место «круговорот лексических средств в хронотопе» [Шаховский, 2015, с.6], т.е. возврат в активный лексический пласт языка историзмов, архаизмов, а в русский язык – советизмов, ставших частью современного коммуникативного пространства (ср., например, *кадеты, ополченцы, гвардейцы, аннексия, добровольцы, казаки, эсеры (члены партии «Справедливая Россия»)*) и пр.

В.И. Заботкина также отмечала, что вследствие миграции новых слов и выражений из социолектов в общеупотребительный язык (а иногда, и наоборот), «многие слова воспринимаются как новые в силу того, что они незнакомы носителям нормированной речи, хотя они могут давно существовать в языке определенной группы» [Заботкина, 1989, с.81].

Возможность восприятия архаичной русской лексики как новой была подтверждена и в экспериментах, проведенных учеными, принадлежащими к Тверской научной школе (см. работы А.А. Залевской и ее последователей).

Заметим, что в настоящее время функционирование новых слов в любой национальной логосфере претерпело значительные трансформации, поскольку коренным образом изменилась языковая среда: на нее большое влияние оказывают виртуальная коммуникация и демократизация языковых норм, в том числе – в СМИ, английский язык как «лингва франка» современности, речевая креативность, ярко проявляющаяся в рекламе, торговых знаках, песенных текстах и т.д., а также – в создании «собственных» слов в устной или письменной (виртуальной) коммуникации.

Как отмечают некоторые лингвисты, в настоящее время акцент в исследовании неологизмов сместился на когнитивные механизмы их создания, изучение внутриязыковых и межъязыковых причин возникновения, социолингвистический контекст появления новых слов, на особенности их

восприятия и идентификации носителями языка [Родионова, 1994; Сазонова, 2000; Дубенец, 2003; Гришкина, 2017; Тань Ин, 2019].

Далее мы рассмотрим взгляды некоторых зарубежных исследователей на определение понятия «неологизм».

В англоязычной лингвистике считается, что наилучшую попытку определить неологизм предпринял в 1975 г. бывший главный редактор словаря Большой Робер (Le Grand Robert) А. Рей (A. Rey). Он заявил, что, поскольку не существует объективных критериев выделения неологизмов, следовательно, любое определение этого понятия будет неполным [Rey, 1995, p.9-28]. Это мнение часто цитируется в различных англоязычных источниках. В них же принято, вследствие отсутствия до сих пор четкого определения понятия «неологизм», принимать во внимание при изучении неологизмов дефиниции, предложенные испанским исследователем М. Кабре (M. Cabre): психологическую, лексикографическую, диахроническую, а также дефиницию формально-семантической устойчивости [Cabre, 1999]. Во многом это сходно с междисциплинарными комплексными подходами, предложенными в отечественном языкознании. Анализ англоязычных источников показывает, что словосочетание «новые слова» (new words) используется чаще, чем слово «неологизм» (neologism); эта же тенденция прослеживается и в названиях словарей [Иванова, 2013б]. Вероятно, при этом имплицитно учитывается один из самых существенных, но субъективных критериев – новизна в восприятии лексемы.

Противопоставление по шкале «новое» – «старое», анализ определенных синхронных срезов, «отслеживание» изменений в семантике слова на протяжении определенного периода, анализ особенностей словарных регистраций прошлого до настоящего времени и др. положены в основу многих исследований, посвященных неологизмам [Forgue, 1979; Shapiro, 1980; Rey, 1995; Lehrer, 1996, 2007; Metcalf, 2002; Barnhart, 2007; Cook, 2010].

Заметим еще раз, что некоторые зарубежные исследователи принимают во внимание в качестве признака неологизма его восприятие; для них характерно понимание нового слова как стилистической категории, где главным критерием является «ощущение новизны» при восприятии слова, [Rey, 1995]. Согласно данной теории, неологизмы – это новые слова или выражения, свежесть и необычность которых ощущается носителями данного языка. «Неологизм остается новым (или несет «ощущение новизны») до тех пор, пока люди не перестанут использовать его не задумываясь или, наоборот, до тех пор, пока слово не выйдет из моды и люди перестанут употреблять его вообще» [Crystal, 1995, p.132]. Это совпадает с одной из дефиниций М. Кабре: «Неологизм — это слово, которое ощущается языковым сообществом как новое» [Cabr , 1999, p.203].

Нередко одним из критериев «неологичности» называют отсутствие нового слова в словарях [Read, 1986]. К ним относят и слова, случайно пропущенные в словарях, и слова, сознательно игнорируемые авторами общих словарей по тем или иным признакам, и экзотизмы, которые не все лексикографы причисляют к новым словам. В настоящее время данный критерий является, на наш взгляд, наименее надежным: появление киберлексикографии коренным образом изменило не только процесс подготовки словарей новых слов, но и подходы к определению неологизмов.

Несмотря на разные подходы к определению критерия неологизма, хронологический ракурс является единственным общим параметром, который признают различные исследователи, представители ряда национальных школ неологии, включая отечественную. Общепризнано, что от традиционных слов неологизмы отличаются особыми связями со временем, которые фиксируются коллективным сознанием [Заботкина, 1989, с.17; Rey, 1995, p.76]. Это обусловило рассмотрение новых слов как единиц, появившихся в языке не позднее какого-то определенного временного периода [Allen, 1996; Vaugh, 1978; Maurer, 1980; Котелова, 1983]. Это считается одним из объективных критериев неологизма, который часто

используют при составлении списка новых слов или словарей неологизмов, в том числе – электронных.

Исходя из этого, неологизмы обычно определяют как слова, которые функционируют в языке недавно, а их появление фиксируется на основании языкового и культурного опыта носителей языка. Неологизмы — своеобразные языковые символы времени, они связаны с определенным периодом развития общества. Это наиболее ярко проявляется при попытке лексикологов описать новые слова в контексте социальных изменений и отношений, а лексикографов – зафиксировать их в «привязке» к хронологии их появления в социуме – в целом или отдельном его сегменте.

Разграничение диахронии и синхронии, рассматриваемое в теории языка как неперемное условие соблюдения при описании языковых изменений принципа научности, представляется при изучении новых слов особенно актуальным.

Как уже подчеркивалось выше, новое слово в языке – это не просто новая лексическая единица, а инновационный элемент, тесно связанный со всеми языковыми уровнями, со всем предшествующим процессом языкового развития. Мы разделяем мнение А. Рейя о необходимости целостной системы оценки языковых единиц, рассматриваемых как неологизмы [Rey, 1995, p.81]. Согласно его теории, системно неологизм включает:

- *способность адаптироваться, соответствовать условиям и нормам языковой системы (system conformity)*, что предполагает учет формы новых элементов, их способность быть ассимилированными языком, его произносительной и графической системами;

- *семантический потенциал (semantic potential)* – неологизмы обладают различными степенями семантической способности, и для каждого отдельного случая уровень относителен. Плохо мотивированное или совсем немотивированное слово является менее употребительным, в отличие от полностью мотивированного слова;

- *продуктивность (productivity)* – на прагматическом уровне могут возникать дериваты и сложные слова, появиться новые конструкции и модели;

- *приемлемость слова (accessibility)*: частота употребления, позитивная или негативная реакция говорящих, географическая и культурная распространенность;

- *отличительность / отсутствие конкуренции (distinctiveness / lack of competition)*. Неологизм может быть единственным в выполнении «назывательной» функции или же может конкурировать с другими терминами – неологизмами (ср., например, английский акроним AIDS (Acquired Immune Deficiency Syndrome), принятый во многих языках (русск. СПИД – точный перевод с английского) и французский термин «sida»). Известно, что открытие опасного вируса было сделано одновременно в двух странах (США и Франции). Как утверждает А. Рей, только лишь сочетание указанных выше факторов и характеристик позволяет «составить модель возможного поведения неологизмов» [Rey, 1995, p.82].

Заметим, что для осуществления этой целостной системы оценки новых слов необходимо наличие большого фактического материала, в сборе которого, как и прежде, могут принять участие и лексикографы-волонтеры.

Наше исследование новой английской лексики из сферы «Культура» показывает, что в настоящее время между неологизмами может наблюдаться конкуренция даже в пределах одного языка, или его варианта. Например, для описания неожиданного сообщения, потрясающей новости и пр. в современном английском языке существуют следующие неологизмы: **muffin-choker, coffee-spitter, marmalade dropper** [Избицкая, 2013, с.282-283], и выбор того или иного синонимичного выражения зависит от культурных традиций: пищевых предпочтений европейцев и американцев.

Еще один важный критерий выделения неологизма – его принадлежность к языку или речи, к определенному языковому стилю, как

было показано выше. Однако этот критерий редко учитывается в работах зарубежных исследователей.

Несмотря на различные подходы к изучению проблем, связанных с определением понятия «неологизм» и активным пополнением словарного состава языка за счет новых слов, исследования и зарубежных, и отечественных ученых середины-конца XX века [Вертоградова, 1984; Дементьева, 1972; Леонтьева, 1976; Сихарулидзе, 1988; Заботкина, 1989; Михеева, 2005; Князев, 2006; Скуратов, 2006; Бузунов, 2007; Pratt, 1992; Algeo, 1995; Cabre, 1999; Cook, 2010] были направлены, главным образом, на регистрацию и установление определенного *лингвистического* механизма создания нового слова, на выявление степени активности различных способов образования новых слов и на определение продуктивности отдельных словообразовательных элементов, хотя при этом не всегда проводились точные подсчеты для установления частотности тех или иных элементов, словообразовательных моделей, их изоморфных и алломорфных характеристик. Лингвисты в работах разных лет постоянно возвращаются к анализу ранее предложенных моделей описания, способов образования неологизмов и т.д. Так, например, К. Прэтт в одной из своих работ описывает три главных способа образования неологизмов [Pratt, 1992, p.510], однако, заметим, что почти эти же способы образования неологизмов (аффиксальное образование новых слов, обозначение новых понятий старыми словами, применение заимствований) называл еще Л.В. Щерба, который тоже интересовался проблемами неологии [Щерба, 1974].

К настоящему времени в целом (без подразделения на тематические группы и стилистические регистры) **словообразовательные средства**, участвующие в создании неологизмов, изучены и описаны достаточно подробно. Так, аффиксальные единицы, как указывает В.И. Заботкина на основе анализа зарубежных исследований, обычно «складываются целиком в русле национально-языковых словообразовательных традиций» ...и отражают сложившееся у носителей языка представление о «стандартном

слове», и аффиксальный способ преобладает при создании собственно неологизмов в английском языке» [Заботкина, 1989, с.23]. О распространенности аффиксального способа образования на примере французских неологизмов говорится и в исследовании И.В. Скуратова [Скуратов, 2006, с.12]. Учет словообразовательной специфики различных социолектов – еще одна актуальная проблема неологии, требующая описания на обширном фактическом материале.

1.3. Классификация неологизмов: традиционные и инновационные подходы

Лингвистическая неоднозначность понятия «неологизм» обусловила стремление языковедов обосновать различные подходы к их анализу, предложить новые критерии их выделения и принципы описания.

Как уже отмечалось, в качестве важного критерия выделения неологизма в настоящее время рассматривается его принадлежность к языку или речи, к определенному языковому стилю, социолекту. На эти критерии часто обращают внимание в отечественных работах, в которых традиционно учитывают положения теорий Ф. де Соссюра – о дихотомии языка и речи, и Л.В. Щербы – о взаимосвязи языка, речи и речевой деятельности.

Однако Н.З. Котелова, самый известный советский и российский неолог-лексикограф, автор и редактор нескольких бюллетеней и словарей новых слов, указывает на необходимость учитывать при определении неологизма «принадлежность его языку, а не речи, принадлежность литературному языку, а не ограниченным сферам и жанрам его, степень его освоенности в данное время, общественного принятия и т.п.» [Котелова, 1983, с.23-24]. Согласно разработанной ею теории и утвердившейся практике, следует принимать во внимание совокупность разнообразных особенностей неологизма, главные из которых следующие: большое количество регистраций; разнообразие источников и жанров источников, в

которых зарегистрировано слово; независимость номинации (возможность реализации слова, значения, фразеологизма без речевых поддержек; наличие словообразовательных дериватов разного рода, возможных употреблений (образных, метонимических, грамматических и т.п.), свидетельствующих об освоенности инноваций языковым сознанием [Котелова, 1983, с.23-24].

Подчеркнем еще раз, что киберпространство коренным образом изменило и эти критерии (часто неологизмы появляются в виртуальной коммуникации, тиражируются в социальных сетях и т.д., или же возникают в речи определенных социальных групп как желание отобразить кратко и экспрессивно новые качества, состояния, вкус, блюдо, действие и т.д.). Нередко из устной речи они быстро переходят в письменную, из социолектов в общеупотребительную лексику; их могут употреблять журналисты вслед, например, за известной и популярной общественной фигурой, они популяризируются через молодежную субкультуру, распространяются через сетевое общение, «обрастают» дериватами и т.д.

Сторонники широкого понимания неологизма как результата более сложного процесса, включающего исторические, лингвистические, психолингвистические и социальные аспекты – описывают это явление более подробно, с учетом важных факторов внутриязыкового и внешнего развития, этапов появления и актуализации нового слова, изменения его значения в синхронии и диахронии, особенностей восприятия носителями языка. Так, например, образование и усвоение обществом неологизма, как и других новообразований (например, вариантов написания или произношения слова), проходит несколько стадий:

- предфаза, или *абсолютное* небытие, или *относительное* небытие, когда появляется какая-либо клетка системы, позиция, что создает, по Н.З. Котеловой, «потенциальное слово» [Котелова, 1988, с.59-60];

- нулевой цикл – в ходе «смыслотворческого процесса» (выражение С.И. Тогоевой) имеет место разовая реализация нового слова, например, как цитата из чужого языка, иллюстрация, экспериментальное слово при

лингвистическом анализе, то есть, слово употребляется не в его номинативной функции;

- речевая однократная реализация (индивидуальная речь) – возникают окказиональные слова как функционально-номинативные лексические единицы или индивидуально-авторские в номинативно-экспрессивной функции;

- появление узуального слова с разной степенью узуальности: от стилистически окрашенного неологизма, употребляемого в узком кругу носителей языка, в отдельных социолектах, профессиональных сообществах до максимально распространенного и закрепленного в речи;

- превращение в слово литературного языка (объективное социальное явление) – от периферии (терминологические единицы различных отраслей науки, диалекты, несобственные заимствования и т.п.) до базовых слов литературного языка;

- переход нового слова из пассивного запаса в активный;

- появление вариантных написаний слова, фоновариантов и постепенная победа одного из них – как правило, самого экономичного;

- превращение «бывшего неологизма» в общеупотребительное слово, часто – интернациональное.

Ускоренное движение новой лексики с периферии к центру лексической системы может быть обусловлено важностью денотата при неоминации. Примером, вполне укладывающимся в данную классификацию, может служить «жизнь» неологизма **blog/блог** в английском, русском, немецком и др. языках (ср.: **to blog, blogger, blogosphere, microblog, audioblog, blog book**; его словообразовательные аналоги: **flog** (fake+blog), **splog** (spam+blog), **vlog** (video+blog), слова-слитки **celeblog, blogebriety**, интернациональное слово – русск. **блог, блогер** (орфографический вариант – блоггер), **блогосфера**; нем. **blog, blogger** [Иванова, 2014а, с.92].

Несмотря на отсутствие в современной теории языка единого понятия «неологизм» и наличие различных критериев их выделения, которые были проанализированы выше, имеется целый ряд классификаций неологизмов, и в их основу кладутся различные признаки.

В классификации неологизмов Н.З. Котеловой делается акцент на необходимость выделять **новообразования**: морфологические, синтаксико-морфологические, семантико-морфологические, и **неологизмы-значения**, т.е. новые слова, появляющиеся в результате внутрисловной семантической деривации на основе метафоры и других переносов наименования.

К неологизмам Н.З. Котелова относит и **новые сочетания слов**, образующиеся на основе стереотипизации цитат, превращения речевого отрезка в составной термин, идиому, переосмысления сочетания слов, в результате терминологизации и детерминологизации. Таким образом, учитываются как структурные, так и семантические возможности образования новых слов. Данные новообразования противопоставляются «относительным неологизмам», или «неологизмам вхождения» – внутренним (например, актуализация слов, известных в прошлом – «зимник», «вояж») или внешним заимствованиям («фломастер», «дзюдо», «лечо»), калькам, переводам [БЭСЯ, 1998, с.331].

Е.В. Розен в своей работе «На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке», как и ряд отечественных и зарубежных исследователей, выделяет два аспекта неологии. В первом аспекте учитываются происхождение новых слов, их организация, морфология. Автор выделяет три типа неологизмов: *собственно неологизмы, новообразования, семантические неологизмы* [Guilbert, 1975; Заботкина, 1989; Розен, 2000, с.43]. С точки зрения происхождения среди немецких неологизмов Е.В. Розен различает: слова иноязычного происхождения; книжные слова-европеизмы; экзотизмы. Среди новообразований выделяются также слова искусственного происхождения, неологизмы-иносказания, неологизмы-аббревиатуры, неологизмы, произведенные от имен

собственных. Кроме того, согласно второму аспекту, выделяются так называемые терминологические неологизмы (в сферах международной политики, экологии, компьютерной техники, гендерной лексики и т.д.).

Таким образом, классификация Е.В. Розен учитывает не только семантику неологизмов (понимаемых широко: собственно новые слова, новые значения известных слов, морфологические новообразования и т.д.), но и их происхождение, отдельно выделяя среди неологизмов заимствования различных видов. Последние, как известно, особенно из английского языка, получают с каждым годом все большее распространение в немецком языке в условиях глобализации, и требуется изучение особенностей их функционирования на современном этапе развития немецкого языка.

В отечественной неологии большое распространение получили идеи, обобщенные в учебном пособии В.И. Заботкиной, посвященном неологизмам в английском языке [Заботкина, 1989]. Так, было введено понятие «смысловой неологизм» (слово или устойчивое сочетание слов, новое либо по форме, либо по содержанию, или и по форме, и по содержанию). Исходя из этого, выделяются следующие виды неологизмов: *собственно неологизмы* (новизна формы сочетается с новизной содержания); *трансноминации*, сочетающие новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой; *семантические инновации*, или переосмысления (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке) [Заботкина, 1989, с.17-18].

Очевидно, что в данной классификации имеются общие черты с классификацией неологизмов Н.З. Котеловой и видами неологизмов у М. Эпштейна (номинативные, семантические, экспрессивные); классификация последнего более подробно представлена ниже.

По способу создания неологизмов, опираясь на работы А. Рейя и др. зарубежных исследователей, В.И. Заботкина выделяет различные виды неологизмов в зависимости от уровня языка, называя их: «фонологические, семантические, синтаксические, создаваемые путем комбинации

существующих в языке знаков (словообразование и словосочетание)» [Заботкина, 1989, с.19-22].

В современной ситуации «неологического бума», динамических процессов во всех языковых сферах, как замечает К.Б. Гацалова, возможно и необходимо расширение понимания неологизма не только как явления языка, но и рассмотрение неологизма как явления культуры. Неологизмы – одни из тех наиболее очевидных показателей, по количеству и моделям образования которых можно судить о жизнеспособности и основных тенденциях развития и обогащения языка любого народа, об уровне его культуры, социально-культурных достижениях и т.д. [Гациалова, 2005].

Этот подход наглядно представлен в проектах и работах М. Эпштейна [www.rusword.org]. Этот российский и американский лингвист, философ, культуролог считает, что неологизм – это функциональное новообразование, которое служит какой-либо коммуникативной или информационной цели. Он выделяет несколько видов неологизмов, исходя из их «назначения» и принадлежности к определенной лексико-тематической сфере. В последнее время данная классификация получила большое распространение благодаря активному участию широкого круга носителей русского языка в создании электронного словаря неологизмов. Важно отметить, что с появлением современных подходов к проблеме неологии ученые вводят новые термины для их обозначения. М. Эпштейн выделяет следующие понятия неологизмов:

Футурологизм (futurologism, буквально – «будесловие») – разновидность неологизмов, которая обозначает еще не существующие, но возможные явления, которые в скором времени станут новообразованиями в привычном нам смысле слова. К этому классу слов, например, принадлежит слово «робот», изобретенное братьями Чапеками (писателем и художником) в 1920 г.; а также слова «киберпейс» и «киберпанк» (cyberspace, cyberpunk), введенные американским фантастом Уильямом Гибсоном в 1984 г. [Эпштейн, 2006, Электронный ресурс].

Под «**актуализмом**» М.Н. Эпштейн понимает неологизм, появившийся одновременно с обозначаемым им явлением или сразу после его появления, т.е. актуализм в данный конкретный момент необходим обществу. Например, появляется новый товар, предмет быта, прибор, политическое движение, болезнь и, следовательно, возникают новые слова (*браузер, интернет, пиар, поисковик, смузи, промоушн, маркетинг, ваучер, нашисты, единороссы, самозанятые, подтопленцы, коронавирус, удаленка* и др.).

При описании «**экспрессизмов**» автор ссылается на исследователя поэтического языка и стиля В.П. Григорьева, который ввел термин "экспрессема". По утверждению автора данной классификации, «словотворчество и составляет основную цель и причину появления "самоценных" слов – таких, как "творяне" или "будетляне" у Хлебникова, но, «в отличие от актуализмов, лексическая новизна которых постепенно исчезает, «экспрессизмы, как правило, надолго, если не навсегда, остаются в разряде неологизмов» [Эпштейн, 2006, Электронный ресурс].

Следующий тип неологизмов, связанных с творчеством – **однословия**. Автор вводит данное понятие в 1999 году. В однословиях больше смысла – меньше языкового материала. Например, «*благодглупость*» и «*злопыхатель*» М. Салтыкова-Щедрина, «*ладомир*», «*творянин*», «*вещьбище*» В. Хлебникова, «*прозаседавшиеся*» В. Маяковского, «*матьма*» и «*питертерпи*» («*Питер, терпи*») А. Вознесенского можно считать однословиями», - пишет Эпштейн. Из вышесказанного можно сделать вывод, что однословия – это своеобразный литературный жанр, принадлежащий и языку, и литературе. С точки зрения способа его образования – это слово-слиток, т.е. сложносокращенное слово, при создании которого «отсекаются» начальные (аферезис) или финальные (апокопа) элементы слов, его составляющих [Эпштейн, 2006, Электронный ресурс].

Еще одной разновидностью неологизмов в классификации М. Эпштейна является «**протологизм**», («*protologism*, от греч. *protos*, первый, начальный + *logos*, слово) – «новое слово, предложенное его автором для

введения в язык, но еще не нашедшее применения у других авторов, не закрепившееся в качестве неологизма» [Эпштейн, 2006, Электронный ресурс]. Это так называемый «недо-неологизм», новообразование, которое дожидается своего часа, чтобы стать общеупотребительным, но пока еще не настолько распространено.

Данная авторская классификация показывает, что неологизмы образуются в результате целенаправленного словотворчества, а не с помощью функционального словообразования, называющего новое явление. Мы ее будем принимать во внимание, поскольку наш экспериментальный корпус новых слов, зарегистрированный в англоязычных электронных словарях, как будет показано далее, включает лексические инновации разного рода, с разной степенью актуальности и распространенности. Кроме того, данный подход позволяет рассматривать потенциальные и окказиональные новообразования и стратегии, используемые в речевой деятельности (словотворчестве) авторов неологизмов.

В классификации А.А. Брагиной различные виды неологизмов определяются исходя из их **структуры** (новое слово или новое словосочетание), **происхождения** (неологизм-заимствование или исконное), **формы** (аббревиатура или эллипсис) [Брагина, 1973, с.6], т.е. как в других классификациях, описанных выше, в основу кладется ряд структурных и формальных признаков.

Как уже отмечалось, некоторые исследования в области неологии посвящены терминологическим неологизмам, которые в последнее время активно пополняют многие научно-технические и культурно-экономические области, особенно бурно развивающихся наук, их отдельных отраслей. Так, Е.Я. Городецкая на материале неологизмов в терминосистеме компьютерных технологий выделяет по признаку формы **собственно неологизмы** (новизна формы сочетается с новизной содержания), **трансноминации** (сочетают новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой) и **переосмысления** (новое значение обозначается формой, уже

имеющейся в языке) [Городецкая, 2005, с.185]. Данный подход, который можно определить как семантический, является, на наш взгляд, продуктивным для анализа значения терминов-неологизмов, но не учитывает другие важные характеристики нового слова.

Анализ работ по неологии, выполненных на примере различных языков, показывает, что при наличии нескольких подходов к определению неологизмов, принципам их классификации, можно установить ряд типологических **моделей** неологизмов – несмотря на их различные названия в разных школах неологии. Вслед за И.В. Скуратовым, мы трактуем модель как «структурную схему, абстрагированную от лексических значений мотивирующих слов, но обладающую обобщенным лексико-категориальным значением» [Скуратов, 2006, с.16]. Это следующие модели:

1. Традиционные:

а) *неологизмы-новообразования*, т.е. созданные на основе имеющихся в данном языке слов и морфем (ср. русск.: *медалеёмкий, подтопленец, нерукопожатный, загуглить, лайкнуть*; англ.: *counterintuitive, thumb generation, famously, miswant, earworm, infomania*; нем.: *bundeseigen, Gesamthochschule, linken*);

б) *относительные неологизмы*, т.е. образованные в результате миграции языковых средств из одних сфер (или социолектов) в другие, или в результате актуализации слов, известных в прошлом (ср. русск.: *сфера, углеводороды, одноклассники, в контакте, легионеры, сеть, таблетка*; англ.: *cool, glitch, hard-wired, benchmark, surfing, plasma*; нем.: *Wende Vereinigung der BRD und der DDR. mixen / Mixer – Techniker, der am Pult Musik oder Geräusche mixt*);

в) *неологизмы-вхождения (внешние)*, т.е. появившиеся как кальки, транслитерация или переводы из других языков, заимствования из других языков (ср. русск.: *контрпродуктивный, профицит, виктимология, аватар, роупджампинг, дауншифтинг, вертикаль власти* (от англ. vertical power), *дорожная карта* (road map); англ.: *probiotic, lassi* (южно-азиат.), *nigiri* (яп.),

ajine/tagine (морок.); нем.: *Computer, Dederon, Cartoon, Malimo, Fotomodell*;
исп: *tobacco, tornado, mosquito*).

2. Инновационные: гибридные новообразования, сформированные из элементов национального и иностранного языков (своего рода «билингвизмы»). Например, в русск. языке: *web-дизайн, e-mail адрес, call-центр, on-line тестирование, USB-порт, спам-рассылка, off-line словарь, afternoctмодернизм*.

Гибридные новообразования-билингвизмы существуют и в английском языке: англо-французские: *chateau-bottled socialist, prêt-à-porter clothes, film noir*; англо-испанские: *macho man, chicano*).

Как отмечает Е.И. Михеева, гибридные новообразования типичны и для немецкого языка (“hybride Neubildungen”): *die Chip-Kunst* (новое направление в искусстве, когда элементы картины представлены формой микрочипов), *die Call-in-Sendung* (радио- или телепрограмма, во время которой слушатели или телезрители могут звонить в эфир), *die E-Mail-Adresse* (адрес электронной почты) [Михеева, 2005].

Для французского языка типичны такие гибридные новообразования, как *les show business, un wedding repas, leur camping car, un kit moteur, des show télé*s [Букина, 2019, с.28]. В Таблице 1 представлены основные подходы российских ученых к определению неологизмов и их происхождению.

Таблица 1

Основные авторские подходы к определению неологизмов и модели образования новых слов

Автор	Выделяемые виды и модели неологизмов	Причины появления и происхождение
Н.З. Котелова	- морфологические; - синтактико-морфологические; - синтаксические; - неологизмы-значения; - новые сочетания слов;	Появляются в результате внутрисловной семантической деривации на основе метафоры и других переносов наименования
Е.В. Розен	- собственно неологизмы; - новообразования; - семантические слова	Появляются под воздействием экстралингвистических факторов.

	искусственного происхождения; - аббревиатуры; - иносказания; - производные от имени собственного; - терминологические;	С точки зрения происхождения: слова иноязычного происхождения; книжные слова-европеизмы; экзотизмы;
В.И. Заботкина	- собственно неологизмы; - трансноминации; - семантические инновации;	Внутриязыковые причины. Способ создания: фонологический, семантический, синтаксический, комбинация существующих в языке знаков;
М. Эпштейн	- футурологизм; - актуализм; - экспрессизм; - однословие; - протологизм;	Результат целенаправленного словотворчества
Е.А. Городецкая	- собственно неологизмы; - трансноминации; - переосмысления;	Конкретизация по понятию «языковое пространство» в терминологии
А.А. Брагина	- новое слово или новое словосочетание; - аббревиатура или эллипсис;	По происхождению: неологизм-заимствование или исконный
И.В. Скуратов	- переосмысление значения; - аффиксальные образования; - буквенные сокращения; - усечения; - заимствования;	Внешние и внутренние источники словообразования

Таким образом, несмотря на некоторые терминологические различия, при классификации неологизмов в отечественной лингвистике (Н.З. Котеловой, М. Эпштейна, А.А. Брагиной, В.И. Заботкиной, Е.В. Розена, Е.Я. Городецкой, Е.И. Михеевой, И.В. Скуратова и др.) во всех из них учитывается в качестве основного источника образования неологизма «лексический ресурс» языка, который использовался при формировании нового слова, и нередко им является другой язык. Обязательно выделяются модели аффиксальной деривации, словосложения и аббревиации. Распространенность двух последних моделей демонстрирует один из важнейших принципов языкового развития – «принцип экономии усилий» [Мартине, 1960].

Авторство неологизмов – одна из самых сложных проблем неологии. Ещё О. Есперсен отмечал: «Когда какое-то нововведение, будь то новое слово или синтаксическая особенность, входит в язык, данный факт не следует рассматривать как внедрение этого явления в умы людей из

«ниоткуда». Данное нововведение начинается с индивида. Сначала оно принадлежит только индивиду, но постепенно переходит во владения всего языкового коллектива» [Jespersen, 1964, p.33]. Это замечание хорошо соотносится с антропоцентрическим подходом к анализу языковых явлений, который получил широкое распространение в современной лингвистике.

Традиционно выделяют особую группу неологизмов – так называемых творческих или индивидуально-авторских, которые легко входят в обиход.

Как отмечает О.М. Карпова, «в определенном смысле писатель является творцом языка», поскольку со страниц своей книги он пускает в общий оборот новое слово; употребляя обычное слово в переносном или необычном значении, придает ему новый, иногда – неожиданный смысл, который постепенно может закрепиться в общем употреблении. Как известно, наиболее удачные и экспрессивные авторские неологизмы становятся единицами литературного языка, фиксируются на письме и заносятся в словари» [Карпова, 1989, с.3].

Писательские неологизмы хорошо исследованы в международной писательской и авторской лексикографии и зарегистрированы в словарях: неологизмы Ф.М. Достоевского (*стушеваться, животрепещущий*), М.Е. Салтыкова-Щедрина (*белибердоносец*), П.И. Боборыкина (*интеллигенция*), Н.М. Карамзина (*промышленность, влюбленность, благотворительность* и др.) и других русских писателей, а также У. Шекспира (по общему признанию – не менее 2 тысяч новых слов). Новые слова, придуманные Ф. Сидни, Т. Кидом, Б. Джонсоном, Т. Мором, Т. Элиотом, Т. Кэрлайлем, Д. Бентамом давно стали фактами национальных языков. Например, Т. Элиот создал слова *animate, exhaust, modesty*, У. Колридж – *intensify*, Д. Бентам – *international*, Т. Кэрлайл – *decadent* и *environment; nymphet* – неологизм В. Набокова (*Lolita*). Слова *damp, defucant, clumsy, strenuous* принадлежат перу Б. Джонсона. Б. Шоу обогатил английский язык словом *superman* [Bryson, 2001, p.166-176]. Автором слова

McJob является Д. Коупланд (Douglas Coupland). По этой модели в английском языке было образовано еще несколько слов.

Таким образом, индивидуально-авторские неологизмы обычно выделяются как отдельная группа новых слов в общей классификации неологизмов. И как отмечает А. Лерер, индивидуально-авторские неологизмы имеют возможность стать продуктивной формой образования новых слов, а их изучение способствует пониманию семантических изменений и многозначности языковых единиц [Lehrer, 1996]. В последнее время они исследуются как результаты продуктивной умственной деятельности человека [Розен, 1991], динамического соотношения эвристических, семантических и неэвристических (формальных, репродуктивных) механизмов создания и идентификации нового слова [Тогоева, 2000, с.25-26]. Однако если раньше авторские неологизмы специально регистрировались в многочисленных писательских словарях [см. обзор в: Карпова, 2010], то в современных электронных словарях неологизмов (за исключением, например, словаря «Word Spy»), авторство, как правило, не указывается. Однако в Интернете в настоящее время на сайтах, посвященных неологизмам, можно найти различного рода списки новых слов с комментариями по их семантике и социокультурной принадлежности, часто – с указанием на дату появления и авторство.

Количество и разнообразие подходов к выявлению неологизмов, их типологических характеристик, выявленных на материале различных языков, показывают, что в настоящее время ни одна из классификаций не является исчерпывающей.

Выводы по Главе 1

Вторую половину XX века и начало XXI века характеризуют как «неологический бум», поскольку радикальные перемены в современном мире, бурное развитие технологий, затронувшее многие сферы жизни

человека и общества, расширение межкультурных и межъязыковых отношений и т.д., обусловили появление множества новых слов и словосочетаний для обозначения новых понятий, а иногда – частичное изменение семантики ранее существующих в языке лексических единиц. Таким образом, появление новых слов обусловлено внешними стимулами, которые вызывают внутрисистемные преобразования согласно тенденциям развития языковой системы в данный момент.

Как осознание актуальности изучения этих языковых инноваций появились такие важные для теории языка дисциплины, как: *неология* – наука о неологизмах, *неография* – теория и практика создания словарей неологизмов. При широком понимании они позволяют сфокусировать внимание исследователей не только на пополнении лексического фонда языка, но и на изменениях, характерных для других языковых уровней. Новые технологические возможности регистрации неологизмов в словарях позволяют установить современные тенденции неологии, учесть основные когнитивные механизмы создания новых слов и значений, их прагматическую маркированность, проследить динамику их распространения в национальном или международном сообществе, проанализировать конкуренцию вариантов, адаптационные механизмы неологизмов-заимствований, а также определить общие и специфические характеристики функционирования новых слов в языке, дать лингвистам сведения для дальнейшего анализа прагматического аспекта новых слов.

Формирование неологии в качестве научного направления потребовало четкого терминологического определения неологизмов как основных единиц ее исследования, создания классификаций и выделения различных категорий новых слов. Это и составило предмет пристального лингвистического изучения в различных неологических школах (французской, британской, немецкой, советской и российской и др.), но так и не привело к созданию единого понятия «неологизм». На сегодняшний день актуальными остаются проблемы определения критериев распознавания новых слов и значений;

анализ факторов появления неологизмов; прагматическое описание слова; поиск оптимальной классификации новых слов; изучение алломорфных и изоморфных моделей образования неологизмов (в одном языке или нескольких).

Именно модели, используемые при образовании новых слов, позволяют понять «принцип» создания слова, а популярные модели, широко применяемые на данном языковом срезе, могут осознаваться носителями языка (реже – иностранцами) как совокупность узнаваемых понятий. Степень продуктивности одних и тех же словообразовательных моделей может изменяться на протяжении определенного языкового периода. Учет этого феномена в синхронии и диахронии позволяет выявить основные векторы развития словарного состава языка, актуальные тенденции пополнения на уровне лексики (за счет заимствованной лексики, авторских неологизмов, семантического переосмысления известных лексем и т.д.) и изменений на других уровнях. Только комплексный подход к рассмотрению новых слов с учетом актуальных лингвистических и экстралингвистических реалий современного мира на основе ключевых положений теории языка (учет внешних и внутренних факторов влияния на языковую систему, системных связей, типологического подхода, прагматического аспекта, разграничение синхронии и диахронии и др.) может внести вклад в изучение этой сложной проблемы, связанной с постоянными процессами изменения и развития языка под воздействием непрерывного познавательного процесса человека, стремления наиболее полно и выразительно описать окружающую физическую картину мира, используя существующие в языке модели и приемы языковой игры, которые, в свою очередь, помогают лингвистам изучать общие законы языкового развития, языковой техники и человеческого мышления.

К настоящему времени многие из ранее выделяемых характеристик неологизмов устарели в связи с изменением социальных условий появления, закрепления и распространения новых слов в современном информационном

обществе. Киберпространство коренным образом изменило основные критерии неологизмов: часто новые слова появляются в виртуальной коммуникации, тиражируются в социальных сетях и т.д., или же возникают в речи определенных социальных групп как потребность отобразить оригинально, кратко и экспрессивно новые ощущения, действия, качества и т.д.

Особое внимание, учитывая распространение в современном обществе языковой игры, следует обращать на индивидуально-авторские неологизмы как основной источник пополнения лексического фонда языка, а также на особенности идентификации новой лексики носителями и неносителями языка.

Источники, причины и способы пополнения лексики новыми словами, как и способы регистрации неологизмов в словарях (в синхронии и диахронии), требуют пристального изучения и будут рассмотрены в последующих главах нашего исследования.

ГЛАВА 2. СЛОВАРИ НЕОЛОГИЗМОВ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В РЕГИСТРАЦИИ НОВОЙ ЛЕКСИКИ

2.1. Основные исторические этапы лексикографирования неологизмов и национальные неографические проекты

Попытки подготовить специальные словари новых слов предпринимались давно. Создание справочников данного типа было вызвано необходимостью объяснять слова, которые стремительно пополняли язык вследствие языковых контактов, в результате развития науки и техники, возросших политических, экономических и культурных связей между нациями в послевоенный период второй половины XX века. В 70-х годах XX века одновременно вышли в свет схожие по объему и характеру неологические словари русского, английского и французского языков; лишь тогда стало возможным говорить о появлении нового раздела лексикографии – неографии, т.е., согласно В.В. Дубичинскому, «лексикографического моделирования языковых инноваций» [Дубичинский, 2008, с.220].

Г.М. Степанов в истории словарей новых слов выделяет три основных этапа. Первый этап, *до начала XX века*, характеризуется выходом одиночных словарей новых слов в отдельных странах, которые различались своими типами и задачами. На втором этапе, *до начала 70-х годов XX века*, во многих странах мира преобладает широкое распространение словарей новых слов. Начинает определяться их место среди других словарей, делаются попытки сформировать принципы и методы описания новой лексики в словаре. В теории и практике лексикографии зарождается новая область – **неография**. На третьем этапе, *начавшемся с 70-х годов XX века*, более четко определяются цели и место словарей новых слов по отношению к общим толковым словарям, совершенствуются теоретические основы принципов и методов отбора и обработки лексического материала для словника, продолжается совершенствование структуры словарных статей и, наконец,

обосновывается и осознается необходимость существования справочников данного вида [Степанов, 1983, с.41-42]. В настоящее время можно говорить о четвертом этапе создания словарей – электронных. В дальнейшем мы подробно остановимся на обзоре современных электронных словарей как важных ресурсов для регистрации и описания новых слов.

Обращение к истории лексикографии показывает, что неологизмы впервые встречаются еще в словарях трудных слов. Труды английских ученых, таких как: Р. Кодри, Д. Буллокара предшествовали возникновению теории лексикографии нового слова [Algeo, 1995, p.3; Ступин, 1979, с.59-70].

Сходные процессы наблюдались и в других национальных лексикографиях. Например, как указывает В.В. Дубичинский, «первые словари восточных славян были в основном собраниями иноязычных и устаревших слов», представляя собой «анонимные рукописные справочники энциклопедического и филологического характера» [Дубичинский, 2008, с.14]. Создание словарей активно продолжалось в XIV-XVII веках (см. обзор первых лексикографических произведений Руси в: [Дубичинский, 2008, с.14, с.22-26]). Приток многочисленных иностранных слов в период петровских реформ в России стимулировал их регистрацию и классификацию, объяснение в словарях. В это время появилось множество словарей иностранных слов, которые так и остались рукописными. Систематическая работа по созданию первого толкового словаря русского языка была начата, как известно, в Санкт-Петербургской академии наук под руководством М.В. Ломоносова. В 1783 году, после учреждения Российской Академии, первые российские лексикографы приступили к реализации национального лексикографического проекта, который во многом был ориентирован на успешный проект Французской Академии. Результатом работы стал «Словарь Академии Российской» в 6 частях (1789-1794 гг.) объемом 43257 слов [<https://www.runivers.ru/lib/book3173/>]. Этот словарь несколько раз переиздавался (1806-1822, 1847) и долгие годы считался самым полным и авторитетным лексиконом русского языка. Однако русский язык, как и

всякий язык, постоянно обогащался и, несмотря на то, что каждое последующее издание словаря было расширенным, описание словарного состава русского языка все равно было не полным.

Самым ранним источником для немецкого языка послужили неологизмы, заимствованные из французского, английского и др. языков. Они были зафиксированы в словаре немецкого лингвиста К. Шонайха (С. Schönaich) «Die ganze Aesthetik in einer Nuss oder Neologisches Wörterbuch» в 1754 году. Это своего рода лингвистический трактат, а не традиционный словарь. В нем автор критически рассматривает новые слова (преимущественно окказионализмы) из беллетристики на немецком языке. Он был пуристом и разделял стремление некоторых лингвистов очистить немецкий литературный язык от слов иностранного происхождения, неологизмов, считая, что всякое новое слово загрязняет благородный немецкий язык, в котором достаточно собственных языковых средств.

В начале XIX столетия (1801) во Франции вышел словарь новых слов «*Néologie, ou vocabulaire des mots nouveaux, à renouveler ou pris dans les acceptions nouvelles*», составленный под руководством французского лексикографа Луи-Себастьян Мерсье, в котором автор устанавливает такое же различие между неологией и неологизмом, как между религией и фанатизмом [Доманский, 2016, с.40-41]. Таким образом, первый, донаучный период в национальных лексикографиях имеет много сходных характеристик, в том числе, в попытках описать новые лексические единицы, заимствования из других языков. Это подтверждает мысль В.В. Дубичинского о наличии определенных лексикографических универсалий.

Французские лингвисты и в настоящее время активно занимаются исследованием так называемой «социализации неологизмов», т.е. изучением процесса и особенностями принятия нового слова широкими массами носителей языка, включения его в узуальную практику, различные социолекты и идиолекты. В научно-исследовательском центре «Архив

французского языка» при Национальном совете научных исследований ведется систематический сбор новообразований. Также вопросами неологии занимается Генеральная Делегация по вопросам французского языка и языков Франции, координируя действия вышеуказанных институтов и занимаясь составлением терминологического словаря FranceTerme, доступного широкой публике в сети Интернет (см.подробнее: [Доманский, 2016, с.47-49]). Во многих других франкоязычных странах (Бельгия, Канада, Швейцария и др. проводится подобная лингвоохранная политика.

Большая работа по лексикографированию неологизмов осуществляется в ФРГ. Так, авторитетным изданием, представляющим весь лексический состав бывшей ГДР с многоаспектной информацией о слове, является словарь современного немецкого языка под редакцией Р. Клаппенбах и В. Штейница (Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) [WDG, 1977]. Данный словарь также маркирует все виды неологизмов, сопровождая их пометами: NW (Neuwort – новое слово), NP (Neuprägung – новообразование), NB (Neubedeutung – новое значение). В более новых толковых словарях маркирование неологизмов специальными пометами не используется. Например, в словарях: Дудена (Deutsches Universalwörterbuch A–Z.), Лангеншайдта (Langenscheidts Grosswoerterbuch: Deutsch als Fremdsprache), Варига (Wahrig. Deutsches Wörterbuch) [DUW, 2001; LGW, 1998; WDS, 2007].

Словарь «*Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen*» (2004) является первым словарем неологизмов немецкого языка, основанным на принципах научной лексикографии и выступающим в качестве дополнения к словарям общей лексики. Этот словарь включает около 700 неолексем (Neulexeme) и неозначений (Neubedeutungen) 90-х гг. XX в. [Михеева, 2005; <http://www.ids-mannheim.de>].

Большая работа по изучению новых слов и разработке теории и практики их лексикографирования была осуществлена и в СССР. В академических институтах с 70-х годов XX века существовала регулярная служба нового слова, готовились разнообразные издания по русской

неологии, издавались теоретические сборники [Котелова, 1983; Караулов, 1988], обобщающие результаты по разработке теоретической базы лексикографирования неологизмов, ежегодники «Новое в русской лексике. Словарные материалы». Созданные под руководством доктора филологических наук Н.З. Котеловой, специалиста по лексикографированию новой лексики, *словари-ежегодники* (со словами новыми для данного года и потому пока еще не претендующие на нормативность и долговечность); *словари-десятилетники* (в них представлены новые понятия, которые отчасти уже прошли «испытание временем») и словари слов, употребление которых двумя поколениями ввело их в круг устойчивой национальной лексики. «*Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов*» под редакцией Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина [СНС-60] положил начало научному и систематическому лексикографическому описанию новых слов на основе подходов, проанализированных в Главе 1. По модели вышеуказанного словаря был подготовлен словарь, включающий лексические заимствования и новообразования 70-х годов XX века. В этих словарях каждая словарная статья содержит указание на происхождение слова и его словопроизводственные особенности. Словарь 70-х годов, например, включает около 4500 новых слов и значений, выражений и охватывает материалы трех контрольных лет – 1973, 1974, 1975 (и дополнительно – 1976). Таким образом, в русской неологии достаточно давно появились мобильные информационно-справочные издания – бюллетени новых слов с новыми словами небольшого временного периода. Подобные издания регистрируют всю новую лексику, включая окказионализмы, жаргонизмы, разного рода индивидуально-авторские слова. Первый опыт такого информационного издания был осуществлен в виде бюллетеня «*Новое в русской лексике. Лексикографический выпуск по материалам газет и журналов 1977 года*», который включает около 1500 слов, значений и сочетаний, зарегистрированных впервые по массовым изданиям прессы.

Анализ разнообразных печатных и устных русскоязычных источников позволял выявить неологизмы различного рода: окказиональные кальки, экзотизмы, слова-цитаты, слова-иллюстрации [Котелова, 1983, с.49].

Эта тщательная работа над новой русской лексикой позволила внести дополнения и к издаваемым в нашей стране англо-русским словарям, например, выпустить приложение к «Большому англо-русскому словарю» под редакцией И.Р. Гальперина (1983) [Дубичинский, 1998].

Большое количество новых слов включают русские толковые словари: «Современный толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (2002), «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева (2003) из серии «Словари Академии Российской»

Вследствие смены общественной парадигмы в русском языке конца XX века появилось большое количество новых слов, отразивших новые социально-экономические и культурно-исторические реалии. В этих условиях важным дополнением к указанным выше справочникам стали серии словарей, включающих иностранные слова и заимствования из различных языков: «Современный словарь иностранных слов» (1993); «Современный словарь иностранных слов» (1994); «Словарь новых иностранных слов» (1995); «Толковый словарь иностранных слов» (1995); «Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода» (1994); «Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология» (2003) и др. Объем словника этих словарей постоянно увеличивается. Например, в «Толковом словаре русского языка конца XX века. Языковые изменения» под редакцией Г.Н. Складневской (2002) представлено около 5500 тысяч новообразований.

В 2009 году исследователями Т.Н. Буцевой, Е.А. Левашовым, Ю.Ф. Денисенко, Н.Г. Стуловой, Н.А. Козулиной, С.Л. Гонобоблевой был издан словарь-справочник по материалам прессы 90-х годов XX века. Подобная работа по мониторингу новообразований в русском языке ведется и в настоящее время.

Н.З. Котелова, отмечая важность словарей новых слов, подчеркивает, что «словари новых слов призваны облегчить владение языком, давая разностороннюю характеристику новациям: показывают их внутреннюю форму, дают систематические ремарки, приводят формы словоизменения, иллюстрируют удачными примерами употребления, помогают усвоению лучшего варианта, если их несколько» [Котелова, 1988, с.46]. В.В. Дубичинский отмечает важность словарей новых слов «для подтверждения одной из основных характеристик языка как открытой, вечно изменяющейся системы», «фиксации тенденций развития языка в обществе, что вплотную подводит лингвистов к такой перспективной области языкознания, как прогнозирование языкового развития» [Дубичинский, 2008, с.221].

Как отмечалось в Главе 1, важной составляющей нового лексического фонда являются авторские неологизмы. В советской и российской лексикографии велась работа и в этом направлении. Например, Н.Н. Перцевой был составлен «Словарь неологизмов Велемира Хлебникова» (1995), а также словарь неологизмов Андрея Белого, который содержит около 450 лексических единиц, встречающихся в романе «Петербург», повести «Серебряный голубь», мемуарах «Начало века».

Основные процессы и этапы словарного дела в общих чертах совпадают и в Западной Европе, и в России. Как отмечалось выше, в течение столетий шло накопление лингвистического материала и отработка лексикографических практик, создавались исследовательские группы при Академиях, осуществлялись научные проекты по регистрации новых слов в национальных языках и т.д. Подготовительно-накопительный период по созданию словарей неологизмов занял продолжительное время, а более быстрому обобщению материала и его кодификации мешали господствовавшие в то время взгляды на развитие национального языка, а также отсутствие единых лингвистических подходов. Постепенно, уже приобретя большой опыт по созданию больших национальных словарей,

лексикографы смогли выделить основные проблемы, связанные с регистрацией в словарях новых слов: неологизмы как маркированная часть общего словарного состава языка; неологизмы в общем одноязычном словаре; неологизмы в специализированном словаре неологизмов [Котелова, 1988, с.46-63]. Однако словари неологизмов еще не всегда находят точное место в лексикографии, и в различных словарных классификациях их относят то к словарям «простых объектов лексической системы» вместе со словарями омонимов, иностранных слов, калек (В.В. Морковкин), то к словарям пассивной лексики вместе со словарями редких слов, агнонимов, архаизмов и т.д. [Апажев, 2005, с.32-33; Дубичинский, 2008, с.68].

В настоящее время международная лексикография нередко рассматривает словари неологизмов как своего рода исторические словари: они регистрируют процесс языкового развития, языковую динамику определенного периода, социальные и духовные изменения в обществе, находящие отражение в словарном составе определенного лингвокультурного сообщества. И.А. Бодуэн де Куртенэ подчеркивал, что в словарях новых слов реализуется понятие «динамической синхронии», поскольку отражаемые словарями неологизмов состояния лексико-фразеологического состава языка динамичны в пределах фиксируемых словарем срезов: одного десятилетия, нескольких десятилетий, определенного исторического периода [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с.6].

С середины XX века почти во всех западноевропейских лексикографиях стали готовиться словари новых слов, чему предшествовала, как было показано выше, большая работа по систематизации новой лексики в рамках специальных национальных академических проектов. Заметим, однако, что в целом отрицательное отношение французских лексикологов и лексикографов к неологизмам-заимствованиям до сих пор придает неографическому процессу в этой стране черты прескриптивизма.

Как утверждает Е.И. Михеева, по приблизительным подсчетам сейчас насчитывается свыше 80 неологических словарей, ведущее положение

принадлежит русской неографии. Традиции составления словарей новых слов, заложенные Н.З. Котеловой, продолжили Ю.С. Сорокин, Е.А. Левашов, Т.Н. Буцева, Ю.Ф. Денисенко, Е.П. Холодова, С.И. Алаторцева, В.Д. Бояркина, Э.Р. Сальмин, Н.А. Козулина [Михеева, 2005; www.rusword.org] и многие другие. Важными систематизирующими работами в области теории и практики лексикографии стали «Словарь русских словарей» С.В. Лесникова (2002) и учебное пособие В.В. Дубичинского «Лексикография русского языка» (2008), в котором обобщаются не только успехи российской лексикографии XXI века, но и анализируются тенденции развития словарного дела.

Рассмотрим далее основные этапы развития самой обширной – англоязычной – лексикографии неологизмов и кратко опишем ее особенности на материале американских и британских словарей.

2.2. Основные этапы развития англоязычной лексикографии неологизмов (на примере американских и британских словарей)

Известно, что словари новых слов английского языка прошли долгий путь развития вместе с английской лексикографией; они берут свое начало от первых словарей трудных слов (*hard words*), в которые в качестве «новых и трудных» для английского языка единиц включались латинизмы и заимствования из других языков, термины различных наук и т.д. [Ступин, 1979, с.59; Минаева, 2003, с.116]. К словарям трудных слов относились упомянутые в первом разделе настоящей главы словари Р. Кодри (1604), Дж. Буллокара (1616), Кокерама (1623) и др. (см. обзор словарей в: [Ступин, 1979, с.59-70]). Для нашего исследования важно подчеркнуть, что авторы этих словарей признавали заимствованную лексику, входящую в английский язык из древних и новых западных языков, одним из существенных источников его пополнения новыми словами.

Описывая кратко долгий исторический путь англоязычной лексикографии, можно сказать, что лексикографирование новых слов шло от неологизмов в специальных словарях к словарям неологизмов, а затем – к неологизмам в общих словарях. Кроме того, как будет показано ниже, в течение нескольких десятилетий процесс регистрации новых слов в британской и американской лексикографии шел параллельно и независимо друг от друга, и только недавно появились единые словари неологизмов и справочники, включающие новые слова английского языка, распространенные во многих англоязычных странах и за их пределами.

Рассмотрим особенности кодификации новых слов в американской лексикографии, поскольку с самого начала формирования независимого американского государства язык, а именно его американский вариант, рассматривался как признак автономии и отличительности. Конец XVIII - начало XIX века отмечены в США появлением большого количества разнообразных словарей, в том числе таких, в которых авторы регистрировали американизмы, новые слова, не вошедшие в популярные британские издания и применяемые до войны за независимость в США. Важная роль в систематизации новой лексики принадлежит Н. Уэбстеру, а впоследствии – серии словарей, издаваемых компанией «Мерриам-Уэбстер». «Война словарей» Н. Уэбстера и Дж. Вустера, «трудная судьба» 2-го издания Webster's New International Dictionary (1909, 1934), который критиковали за внесение в него большого количества новых слов (*drip-dry, solar house, radiocabor, zip gun, etc*), наглядно демонстрируют, как сложен был путь новых слов к кодификации (см. подробнее: [Иванова, 2015, с.90-103]).

В литературе по истории неологии отмечается важная роль в начале XX в. работы американца Л. Мида «Word-Coinage, Being an Inquiry into Recent Neologisms, Also a Brief Study of Literary Style, Slang and Provincialisms» (1902) [Algeo, 1995, p.3]. В данном сборнике эссе о неологизмах Л. Мид кратко описывает характеристики литературного стиля, сленга и диалектизмов.

Один из предварительных этапов создания словарей неологизмов – подготовка различных списков новых слов, их обобщение в виде приложений, справочников и т.д. Самым представительным из них считается «*The Century Dictionary Supplement*», опубликованный в 1909-10 гг. в XI-м и XII-м томах словаря «*The Century Dictionary and Cyclopaedia*», изданного У. Унггни [Barnhart R., Barnhart C., 1995, p.65-78]. Справочник насчитывал более 120000 слов и фраз, собранных из общих словарей английского языка того времени. Американское издание G. & C. Merriam and Webster выпустило словарь «*G.&C. Merriam Company's Webster's Revised Unabridged Dictionary of the English Language*» (1913), включавший «Department of New Words», в который было внесено более 5000 неологизмов, большинство из которых являлись научно-техническими терминами [Algeo, 1989, p.102-111]. После этого неотъемлемой частью большинства авторитетных крупных словарей, как в США, так и в Англии, становится наличие приложения с новыми словами. Среди них можно выделить следующие: «*Supplement to the Oxford English Dictionary*», 1933; «*Appendix to H.C. Wyld's Universal Dictionary of the English Language*», 1936 и приложение к «*The Shorter Oxford English Dictionary*», 1933 [Algeo, 1989, p.102-111; Юмшанова, 1999].

Также следует отметить работу А. Смита: «*New Words Self-Defined*» (1920). В этом справочнике, в отличие от обычного словаря, приводилась не только дефиниция слова, но и подбирались примеры для иллюстрации значения. В словаре насчитывается более 420 входных единиц, на каждую из которых представлены один или два иллюстративных примера. Важно отметить, что А. Смит указывал дату первого и второго появления того или иного слова, если таковая имелась: *addict* (1919/1909), *cubist* (1913/1911), *lunatic fringe* (1913), *pacifist* (1917/1906) и др. [Algeo, 1995, p.7]. Как будет показано далее, этот подход к регистрации новой лексики до сих пор применяется при составлении некоторых словарей новых слов.

По утверждению Дж. Алджео, первым существенным сборником новых слов был труд Д. Болинджера (Dwight Bolinger's «*The Living*

Language) (1937-40) [Algeo, 1995, p.7]. Позднее Дж. Алджео продолжил традицию своего предшественника и работал в течение нескольких лет в рубрике «*Among the New Words*» в журнале *American Speech*. Сборник всех неологизмов, собранных Дж. Алджео и его коллегами, был опубликован издательством «Cambridge University Press» под названием «*Fifty Years Among the New Words*» – «Пятьдесят лет среди новых слов»: «*A Dictionary of Neologisms*», 1941-1991 [Algeo, 1993, p.3-15], что говорит, по нашему мнению, о наличии общего интереса к проблеме новых слов в Британии и США. Словарь включал неологизмы различного типа: аффиксальные новообразования, аббревиатуры, словосочетания, слова британского / американского происхождения и заимствованные. Составители словаря использовали ряд помет для более детального разъяснения слова

Опишем кратко основные **словари** новых слов, вышедшие в США во второй половине XX века. В 1944 году вышел в свет первый словарь неологизмов английского языка (в отличие от предыдущих приложений к справочникам). Автором издания стала А. Тейлор, библиотекарь из г. Рочестера. Благодаря энтузиазму А. Тейлор массив новых слов, собранный ею в 1944 г. (по печатным источникам и наблюдениям за речью носителей языка), превратился в 94-страничный словарь: «*The Language of World War II: Abbreviations, Captions, Quotations, Slogans, Tittles and other Terms and Phrases*». Второе, значительно расширенное издание словаря неологизмов (265 стр.), вышло в свет в 1948 г. [Taylor, 1948]. Входными единицами словаря были новые слова с дефинициями или описательными комментариями; указывались источники появления слова, но отсутствовали какие-либо вербальные иллюстрации.

В первые послевоенные годы появилось сразу несколько словарей неологизмов. Наиболее значимые работы этого периода в англоязычной (американской) лексикографии: П. Берг – «*A Dictionary of New Words in English*» (1953), М. Рейфер – «*Dictionary of New Words*» (1955), Р. Зандворт – «*Wartime English: Materials for a Linguistic History of World War II*» (1957). В

корпус словаря автор по практическим соображениям включил новые слова и значения, наблюдаемые в США и Англии с 30-х годов XX столетия, а также и старые слова с новыми значениями, приобретшие на тот момент активность, технические термины, сленгизмы, которые требовали объяснения. Например: . Attrib; **Shangri-La** ['shaanggri La:]. 1. A beautiful and peaceful place where one may escape the troubles of everyday life: 'the valley of Himis is the closest thing to Shangri-La we could hope to see'. Nat. Geographic Magazine, May 1951. 2. A secret air base. [From the name of a hidden paradise in James Hilton's novel. 'Lost Horizon'].

Словарь новых слов М.Рейфера «*Dictionary of New Words*», N.Y., 1955 включает более 4500 новообразований, появившихся в английском языке за период с 1935 по 1955 годы. Основой для составления словаря послужили многочисленные специальные словари-справочники, ранее опубликованные как словарные приложения или отдельные списки. Этот справочник был выполнен в виде алфавитного списка слов, снабженного только дефинициями. Например: **marker**, n. 1. Linguistics. The Linguistic signal which marks the grammatical categories, e.g. the plural «s» in the third person singular of the present tense verb, etc. Cf, zero marker. 2. Aeronautics. See skymarker.

Словарь «*Wartime English: Materials for a Linguistic History of World War II*» (1957), составленном Р. Зандвортом, представляет собой своеобразный сборник лексикона времен войны (без сленгизмов, терминов и явных американизмов), т.е. своего рода глоссарий новых слов, общих для лексикона Британии и США периода Второй Мировой войны. Входная единица словника сопровождалась пометой о части речи, дефиницией и несколькими иллюстративными примерами с указанием на их источники.

Авторы большинства словарей новых слов не ставили перед собой задачи отбора в словари новой лексики на основе каких-то определенных критериев. Как показывают приведенные выше примеры, появление сразу нескольких малых словарей в послевоенный период было обусловлено важнейшим переломным моментом в истории человечества, который не мог

не отразиться на развитии языка. Это, в свою очередь, определило и хронологический подход в качестве основного при выборе лексики. В большинстве случаев словари являлись *дополнениями* к другим словарям английского языка, регистрируя при этом новые слова, которых не было в данных справочниках, или уже появившиеся новые значения известных слов.

Говоря о развитии англоязычной лексикографии неологизмов, нельзя не отметить весомый вклад К.Л. Барнхарта (1900-1993), историка англоязычной лексикографии, которого С. Ландау назвал «дуэном американской лексикографии» [Landau, 1981]. Общепризнанна важная роль этого американского лингвиста и лексикографа в процессе соединения современной ему лингвистической теории с практической лексикографией, что обеспечило включение последней в научные лингвистические дисциплины. Именно К. Барнхарт, который дружил со многими выдающимися лингвистами того времени, например, с Л. Блумфилдом, Э. Торндайком и др., обеспечил продуктивный междисциплинарный симбиоз психологии, педагогики, лексикологии, лексикографии и структурной лингвистики [Landau, 2001; www.rulon.com/Catpages/Barnhart.htm].

К. Барнхарт в 30-40-е годы XX века был одним из немногих редакторов словарей, которые считали необходимым включать в словари новые слова и новые значения известных слов («*aggressively pursued new words and new usages*»). Их наличие он подтверждал примерами из собственной обширнейшей картотеки, которую вел на протяжении многих лет. В ней он фиксировал примеры употребления новых слов в различных литературных и публицистических источниках, в других образцах устной и письменной речи. Как оказалось, этот уникальный архив регистрирует через язык всю историю США. Кроме того, в редакции К. Барнхарта была организована работа читателей-волонтеров (“*readers*”), которые на протяжении многих лет работали в США и Британии с различными письменными источниками, указанными редакторами, искали в них новые слова и отправляли в редакцию словарей. Практика привлечения к словарной работе специалистов

из различных областей и волонтеров из разных частей англоговорящего мира может рассматриваться как первый опыт внедрения идеи “wiki” [www.rulon.com/Catpages/barnhart.htm]. Сейчас эта технология широко используется в современной лексикографической практике при составлении он-лайн словарей неологизмов. Важнейшим результатом многолетнего сбора архива стало появление словаря новых слов «*Barnhart Dictionary of New Words*» (1973), а затем словарь регулярно переиздавался с дополнениями (Barnhart Dictionary of New English Since 1963, 1973, 1980). Словник включал неологизмы, охватывающие самые разнообразные новые явления в английском языке указанного периода, и регистрировал как новые слова (например, *microminiaturize*), так и новые значения старых слов (*thing* в значении «дело»), новые морфемы (*-nik, mini-*), новые устойчивые словосочетания того времени (*third market* – третий рынок, *battered child* – синдром избитого ребенка) и др. [Юмшанова, 1999].

Успех этого издания определил и стремление редакторов других авторитетных американских и британских издательств (Merriam-Webster, Random House, Oxford University Press и др.) включать для успешной конкуренции на рынке словарей в их словники новые слова. Например, много новых слов и новых значений было добавлено в «*Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Unabridged*» (1961) под редакцией Ф. Гроува, поскольку новое издание готовилось во время обширных изменений в языке в послевоенное время, когда американский вариант английского языка стал выходить на широкую международную арену. Как указывает Л.П. Ступин, который подробно проанализировал этот масштабный труд, в это издание словаря было внесено более 100 000 новых слов; из них 50 тыс. приходилось собственно на неологизмы и 50 тыс. – на новые словарные значения [Ступин, 1985, с.106].

Однако ранее, чем появился специальный словарь новых слов К. Барнхарта, материалы из его архива были использованы при создании в 1947 г. «*American College Dictionary (ACD)*» – «первого большого словаря

послевоенного периода» [RHWCD 1999, p.xxi], включавшего 132 тыс. слов, редактором которого тоже был этот выдающийся американский лексикограф. Этому изданию 1947 г. С. Ландау дал высокую оценку, отметив, что словарь стал законодателем моды в лексикографии [Landau, 1981]. Под редакцией К. Барнхарта вышли следующие издания «*American College Dictionary*»: 1947, 1948, 1954, 1957, 1959, 1960, и ежегодно – с 1962 г. по 1970-е. В дальнейшем объем словника этого словаря, который стал выходить под названием «*The Random House College Dictionary*» (RHCD), постоянно рос. Благодаря картотеке К. Барнхарта пользователь словаря может получить информацию о приблизительном времени появления слова. Например: *disco* (1960-1965), *cassette* (1955-1960), *ageism* (1965-1970), etc. [RHWCD, 1999, p.xxi].

Что касается британских словарей-справочников новых слов, то первым крупным достижением английской лексикографии в этой области стал выпуск четырехтомного приложения к Большому Оксфордскому словарю (БОС) под редакцией Р. Берчфильда. Данное приложение включает более 60000 словарных статей и более полумиллиона иллюстративных примеров. В дальнейшем его заменило однотомное приложение 1933 года. Новое приложение Большого Оксфордского словаря (БОС) регистрирует изменения в английской лексике с момента издания первой части первого тома БОС (с 1884 года). Оно включает и обширный географический ареал – это Англия, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, Индия и другие англоязычные страны. Главным отличием от словарей К. Барнхарта является выбранный редакторами БОС временной критерий функционирования слова в языке до его регистрации в словаре. Так, например, в словаре К. Барнхарта необходимым условием включения лексической единицы в словарь новых слов было его употребление в течение года, а в лексикографическом обществе Оксфордского университета данный срок был установлен в пять раз больше, чтобы избежать включения слов-однодневок, окказионализмов. Под руководством Гилберта Колриджа ещё в 1857 году стартовал проект *Reading Programme* по сбору волонтерами

цитатного материала для этого словаря. Благодаря волонтерам было собрано более 5 млн. цитат, ставших неотъемлемой частью словника БОС.

Наиболее продуктивным периодом создания различного рода словарей новых слов стал короткий временной отрезок (конец 80-х – начало 90-х годов XX века), отмеченный появлением нескольких словарей неологизмов. Так, издательство Longman выпустило небольшой справочник «*Longman Guardian of New Words*» (1986) – алфавитный список неологизмов (*dockneys, Mockneys, pippies, buppies, crincklies, wrinklies, etc*), употребленных в британской газете «*The Guardian*». В США к этому времени также появился ряд словарей, приводящих контекстуальное применение новых слов в газетах «*The USA Today*», «*The New York Times*», etc. Это доказывает важную роль печатных СМИ в появлении и распространении неологизмов, попадающих туда благодаря словотворчеству политиков и журналистов. В 1989 г. британская лексикография обогатилась небольшим словарем J. Ayto «*The Longman Register of New Words*» [Ayto, 1989]. Этот словарь фиксирует в качестве новых, слова и словосочетания, пришедшие и из американского варианта английского языка. Содержание словаря показывает: как и прежде, основным источником неологизмов-заимствований является французский язык (ср., например, гастрономическую лексику: *friesée, fromage, frais, pêcher, etc.*) [Ayto, 1989].

Вызывают интерес и изложенные во «Введении» наблюдения за особенностями словообразования новых слов. Отмечая распространенность таких способов создания новых слов, как словосложение и аффиксация, Дж. Эйто подчеркивает, что за последние два-три года вдруг появилось огромное количество слов-слитков (*blends*), особенно – в электронных и печатных СМИ. Образно представляя этот процесс, автор справочника говорит, что из первых «ручейков» начала 1980-х **docudramas** и **faction** через несколько лет «разлился поток»: *docufantasies, dramacoms, dramadies, gastrodramas, infomercials, rockumentaries, toytoons, etc.* [Ayto, 1989, Introduction]. Следующим по популярности способом образования новых

слов Дж. Эйто называет аббревиатуры-акронимы и регистрирует в анализируемом справочнике такие словарные единицы, как: *Erops, Footsie, Hero, Joshua, scarf, wan, Zift, vad*, etc. Отмечая активное использование конверсии при образовании новых слов, Дж. Эйто использует наречие **vigorously** (“conversion ... continues vigorously, producing mainly verbs, from nouns and adjectives”): *feeder, flan, gender, rear-end, silicone, source, stiff, wide*), а также, под влиянием американского английского, имеет место преобразование некоторых переходных глаголов в непереходные и наоборот (*air, appeal, commit, lag*). Примечательно, что словарь-справочник Дж. Эйто включает также перечень наиболее популярных в конце-80-х гг. суффиксов (-aholic, -ati, -eur, -ie, -ism / -ist, etc.), префиксов (cross-, must-, mega-, retro-), что говорит об интересе автора словаря не только к самим неологизмам, но и к средствам их образования.

Сходные лексикографические принципы были положены и в основу более объемного словаря Дж. Эйто – «*Movers and Shakers. A Chronology of Words That Shaped Our Age. Oxford*», 2006 [Аyto, 2006]. Словарь содержит слова, вошедшие в английский язык с 1900 г. до наших дней (за 105 лет). Словарь структурирован таким образом, что каждый раздел, соответствующий определенному десятилетию XX века, предваряется авторским эссе. В последнем описываются основные научные, культурные и политические события этого периода, а затем идет алфавитный словник (A...Z). Так, наглядно можно увидеть, что первые десятилетия XX века были отмечены развитием автомобилестроения, авиации, радио, кинематографа – эти области и обусловили появление большого количества новых слов. С 40-х годов начинается развитие компьютерных технологий и космоса, и с этого времени данные сферы стали активно пополняться новыми словами в каждом последующем десятилетии. Важно отметить, с точки зрения темы нашего исследования, что неологизмы из сферы «Культура» впервые отмечаются в 1920-е годы и присутствуют в тематических рубриках «Одежда», «Танцы», «Молодежная культура» (50-е, 60-е, 80-е), «Музыка», «Развлечения» (70-е,

80-е) и т.д. На наш взгляд, даже это доказывает их важную роль в пополнении словарного состава английского языка. Действительно, хронология появления того или иного слова и выражения может быть важна, но, несмотря на использование хронологического подхода авторами почти всех словарей неологизмов, они отмечают, что понятие «новое слово» все равно остается весьма условным. Так, например, Дж. Эйто пишет, что выражение *iron curtain*, (вошедшее как калька «железный занавес» и в русский язык), появилось в 20-е годы XX-го века, а стало востребованным после Второй Мировой войны.

Оба словаря Дж. Эйто являются важными справочными источниками о появлении новых слов английского языка в XX веке и содержат ценную социолингвистическую информацию, эксплицитно демонстрируя неразрывную связь между развитием индустриального общества и его языком. Однако следует отметить, что второй из проанализированных нами словарей Дж. Эйто (2006 г.) является не совсем оригинальным, поскольку он использует некоторые модели, структуры и подходы к регистрации новой лексики, ранее апробированные в словаре «*The Oxford Dictionary of New Words. A Popular Guide to Words in the News*», составленном Сарой Туллок (1991). Это был первый словарь-справочник новых слов, выпущенный издательством Oxford University Press не как традиционное дополнение к OED, а именно как небольшой (2 тыс. единиц) словарь-справочник на основе печатных и рукописных источников. Данный справочник отличается высокой селективностью (в отличие от дескриптивного БОС) в выборе входных единиц, строгими критериями отбора новых слов и выражений.

Отмечая, что ранее словари новых слов включали лишь слова, которые не были зарегистрированы в общих словарях, С. Туллок подчеркивает, что и этот критерий отбора не является абсолютным. Особенностью словника «*The Oxford Dictionary of New Words*» является регистрация в нем бóльшего количества разговорных и сленговых единиц, чем в обычном общем словаре. Это отражение характерной черты времени: писатели все чаще, без какого-

либо обозначения, употребляют сленгизмы в своих произведениях («as writers increasingly use slang expressions in print without inverted commas or any other indication of their register») [ODNW, Preface, p.iii]. И, наоборот, из-за их незначительной распространенности в словаре С. Туллока не регистрировались новые «книжные слова» (high literary) и термины. Большое достоинство этого словаря заключается в том, что новые слова представлены в нем не только британским вариантом английского языка, но и американским, канадским, австралийским и др. Этим автор хотел подчеркнуть международный характер английского языка.

Как отмечает О.М. Карпова, особого внимания заслуживает указание на определенную сферу деятельности, к которой относится слово: политика, музыка, компьютерные технологии, лекарства, охрана окружающей среды, финансы и т.д., что дает возможность пользователю избежать коммуникативных неудач и обеспечивает правильное словоупотребление [Карпова, 2010, с.82]. Добавим, что при этом пользователь словаря получает и интересную лингвистическую информацию: о времени появления слова, языковом источнике, если это неологизм-заимствование, об этимологии слова, контексте его первого употребления и т.д. Кроме того, в разделе People and Society приводятся слова, относящиеся к разным социолектам, отдельно – к молодежному социолекту (в разделе Youth Culture).

Продолжается и практика составления списков новых слов в качестве приложений к словарям. Например, словарь «*Cambridge Advanced Learner's Dictionary*» (CALD) включает в третье издание (2012 г.) отдельным списком ряд неологизмов. Составители словаря утверждают, что в новом издании словаря им удалось включить более тысячи новых слов из различных сфер. В словнике эти слова никак не выделяются, но наиболее интересные неологизмы, по мнению авторов словаря, включены в отдельный список и помещены в конце книги – в разделах Extra help pages (EH 18) и New words and phrases. Проведя анализ данного раздела, мы выявили 114 новообразований из 8 тематических категорий:

The Environment (18); The Internet (15); Technology (13); Food and drinks (20); Diet and Health (12); Business and marketing (10); Slang and informal words and expressions (13); Recent changes in the English language (13). Можно сделать вывод, что авторы словаря выделили наиболее популярные сферы современной жизни. И самой многочисленной группой неологизмов является группа «Еда и напитки» (“Food and Drink”), включающая 20 лексических единиц, что, несомненно, свидетельствует о значимости концепта «Еда» как одной из важнейших и активно пополняемых ментальных, культурных, языковых констант в различных национальных концептосферах, и это обуславливает особый интерес к ней лингвистов, культурологов, семиотиков [Избицкая, 2015].

Обращение к другим словарям показало, что почти все из представленных неологизмов, внесенных в отдельный раздел CALD (114 единиц), зарегистрированы и в других словарях. Например, в таком авторитетном лексикографическом источнике, как Оксфордский словарь [Oxford English Dictionary, <https://en.oxforddictionaries.com/>]. Некоторые новые слова приводятся в нескольких вариантах написания, которые связаны с употреблением строчной / прописной буквы, слитным / отдельным написанием и варьированием графемы <g> / <j> для передачи звука /dʒ/. Отсутствие нормативного написания слова, наличие его разных вариантов, присутствующих в словарях и других письменных источниках (межтекстовая вариантность), также свидетельствуют о недавности вхождения слова в лексический состав языка.

Как указывалось в Главе 1, типичным для нескольких национальных лексикографий является путь от списка новых слов к словарям неологизмов, а от словарей неологизмов – к включению их в толковые словари литературного языка. При этом новообразования зачастую не выделяются в отдельную группу, а фиксируются в составе общего словника наравне с другими словарными единицами, входящими как в активный, так и в пассивный состав языка и зарегистрированными в словаре. Исходя из этого,

извлечь неологизмы из общего массива лексики оказывается довольно сложно.

Рассуждая о перспективах развития лексикографии, В.В. Дубичинский указывает на необходимость совершенствования существующих типов словарей и создание их новых типов на основе новых принципов и современных задач по лексикографическому моделированию новых слов, а также подчеркивает необходимость в создании «компьютерной методологии лексикографической деятельности на основе машинных фондов и создания электронных словарей [Дубичинский, 2008, с.375].

2.3. Электронные словари неологизмов как современная лексикографическая практика

Информационные технологии, повлиявшие на все сферы жизни, значительно изменили и принципы создания лексикографических произведений, обусловили появление и интенсивное развитие корпусной лексикографии и киберлексикографии. Как указывает О.М. Карпова, в лексикографии значение вышеуказанных направлений весьма велико. Они обеспечивают: «возможность корректировать, пополнять и обновлять электронные словари за более короткий срок, чем печатную продукцию; высокую скорость доступа к языковым базам данных и быстрое получение необходимой справки; возможность одновременного подключения к нескольким лексикографическим источникам» [Карпова, 2010, с.62].

Современные лексикографические произведения в настоящее время в основном строятся на электронных корпусах, которые появились в середине-конце XX века в авторитетных европейских издательствах (Longman (Pearson Education), Oxford University Press, Cambridge University Press). Благодаря электронным банкам данных, современные словари обеспечены богатым аутентичным языковым материалом. Их электронный формат позволяет обобщить в корпусе большое количество лингвистической и

социолингвистической информации, что способствует не только систематическому обновлению его состава, но и совершенствованию.

В начале XXI века идея описывать современное состояние языка, изображая его в синхронии, получила свое развитие с помощью интернет-ресурсов, через создание веб-страниц издательских домов и онлайн интернет-справочников. В настоящее время онлайн страницы крупных изданий выполняют целый ряд разнообразных дополнительных функций и представляют собой интересный и познавательный интерфейс, обеспечивают интерактивные операции, что позволяет пользователю по-новому рассматривать свою роль в изучении и совершенствовании языка [Таганова, 2013, с.50-53].

Известный лексикограф Роберт Лью (Robert Lew) предлагает достаточно полную и актуальную классификацию современных онлайн словарей английского языка [Lew, 2013]. Кроме традиционных критериев классификации словарей (назначение словаря, предмет и область применения, объем словаря, упорядочение материала и т.д., см. работы А.С. Герда, Б.Ю. Городецкого, В.В. Дубичинского, Л. Розе, В.Ф. Роменской, М.П. Старка, Л.П. Ступина и др.), он рассматривает ряд новых критериев для классификации онлайн словарей. Так, этот лексикограф выделяет три дополнительных критерия словарей:

1. Количество словарей (Number of dictionaries);
2. Бесплатные и платные (Free vs. Paid);
3. Институциональные и коллективные (Institutional vs. Collective).

Согласно первому критерию, по количеству словарей, Р. Лью подразделяет их на четыре следующие группы:

1. автономные (отдельные) онлайн словари (individual dictionaries);
2. комплекты, или наборы (sets) словарей, включающие ряд словарей, доступных на одной информационной странице (например, на Cambridge dictionaries online page);
3. порталы словарей с указанием на гиперссылки актуальных словарей;

4. агрегаторы словарей с указанием на содержание различных словарей и отображением этого контента на одной странице.

Предложенный испанским лексикографом П. Фуэртес-Оливеро (Pedro Antonio Fuertes Olivera) критерий *институциональные и коллективные словари* предполагает деление словарей на составленные лексикографами, работающими в определенном известном учреждении или издательстве (institutional dictionaries), и коллективные (collective dictionaries), разработанные специалистами совместно с непрофессионалами, которые сами могут быть пользователями данного ресурса.

Институциональные словари, в свою очередь, подразделяются на бесплатные и с ограниченным доступом (взимается абонентская плата). Институциональные онлайн ресурсы с ограниченным доступом являются коммерческим продуктом, состояются квалифицированными лексикографами и направлены на удовлетворение потребностей конкретного типа пользователей с конкретными проблемами, связанными с конкретной ситуацией пользователя. Бесплатные же институциональные онлайн-словари создаются лексикографами-любителями в рамках различных рекламных компаний. Так, Р. Лью относит к крупным американским институциональным словарям следующие издания: *American Heritage Dictionary* [AHD], *Merriam-Webster Dictionary* [MWD] и *Random House Unabridged Dictionary* (принадлежит ресурсу «The Dictionary.com» [<https://www.dictionary.com>]). Среди британских изданий автор классификации называет словари, которые входят в «большую пятерку» («the Big Five»), это: Cambridge English Dictionary, COBUILD, Oxford Dictionary, Macmillan Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English. Как утверждает Р. Лью, британские словари являются ярким примером институциональных словарей [Lew, 2013]. Указанные выше словари долгое время отказывались от бесплатного предоставления своих ресурсов. Однако относительно недавно британское издательство Oxford University Press предоставило пользователям новый бесплатный лексикографический портал

oxfordictionaries.com, созданный на основе двух последних словарей издательства: *Oxford Dictionary of English* (под рубрикой *World English*) и его американский аналог *New Oxford American Dictionary*. Вслед за издательством Oxford University Press и другие британские издательства стали предлагать бесплатные версии своих онлайн ресурсов. (*Collins English Free Dictionary, Chambers 21st Century Dictionary, Encarta World English Dictionary*). Также стала доступна услуга бесплатной подписки премиум-класса на один год для покупателей печатной версии.

Анализируя современную ситуацию с составлением словарей, С.А. Маник отмечает: «Возможно говорить о новом лексикографическом процессе, стирающем явные границы между лексикографом-редактором, лексикографом-составителем и пользователем, переворачивающем все вверх дном или снизу-вверх (*bottomup lexicography*), а не наоборот от редакторов, издателей к читателям (*top-down lexicography*)» [Маник, 2019, с.82]. В этой связи ею предлагаются и новые термины для обозначения таких словарей «*bottom-up*», «*collaborative*», «*user-involvement*», «*crowd-sourced*», что подразумевает совместную работу составителей и пользователей словаря в процессе создания онлайн ресурса. Профиль пользователя словаря изменяется, пишет С.А. Маник: «Он стремится принять участие в создании словаря, ему необходима интеракция, общение, обратная связь, что зародило целое направление в лексикографии – волонтерская лексикография (*volunteer lexicography*)» [Маник, 2019, с.81]. Заметим, что вполне транспарентная на английском языке, это новая терминология еще не имеет русских эквивалентов. Подобного рода словари в отечественной лингвистике связывают с развитием «наивной» лексикографии.

Современные технологии позволяют оперативно регистрировать в словаре новые слова и выражения, появляющиеся в процессе естественного развития языка, обеспечивать словарь бо́льшим набором информационных категорий, гипертекстовыми ссылками на оригинальные источники,

приводить дефиниции с разной степенью подробности, представлять спектр вариантных языковых характеристик и т.д.

Таким образом, появляются новые отношения между словарем и пользователем: он становится не пассивным потребителем конечного результата, а получает возможность самостоятельно наблюдать за изменениями в языке, участвовать в создании новых выражений, а также предлагать новые лексические единицы в электронный словарь, составленный такими же волонтерами. К подобным ресурсам относятся следующие американские волонтерские словари: *Unwords Dictionary* [UW], *Urban Dictionary* [UrD], *Wiktionary* [Wiktionary], *Word Spy* [WS]. Так, например, по утверждению Р. Лью, *Urban Dictionary* имеет наибольшее количество пользователей, вовлеченных в работу ресурса. Данный словарь был создан в 1999 г. студентом Калифорнийского политехнического университета Аароном Пекхемом (Aaron Peckham). Изначально словарь задумывался как собрание дефиниций слов и выражений, относящихся к студенческому сленгу, языкам этнических и других субкультур и отсутствующих в других словарях. В настоящее время данный волонтерский словарь включает дефиниции и новых общеупотребительных слов с примерами словоупотребления. Предложенные волонтерами дефиниции становятся собственностью словаря, который допускает включение в словник оскорбительных выражений по этическому признаку, половому, расовому, однако, при условии, что сами эти определения выдержаны в нейтральном стиле [[https:// en.wikipedia.org/wiki/Urban Dictionary](https://en.wikipedia.org/wiki/Urban_Dictionary)].

Работая с таким лексикографическим источником, можно не только вносить новые слова, но и предлагать толкования для уже включенных в базу слов, создавать новые слова с соответствующим определением. Также можно оценивать словарные дефиниции с помощью значков (большой палец вверх или вниз), помечая наиболее удачные, популярные и точные определения.

Напомним, что А. Рей высказывал мысль об эффективности работы школы по подготовке авторов лексикографических произведений при какой-

либо университетской структуре [Rey, 1986]. И хотя он подчеркивал важность создания ими терминологических словарей, эта идея сначала воплотилась в виде создания волонтерских (студенческих) словарей.

Следует отметить, что традиционные онлайн словари (издательств Cambridge, Oxford, Merriam-Webster и Macmillan), составляемые с помощью профессиональных лексикографов, рассматривают возможность внедрения краудсорсинга в свои интернет-ресурсы. Так, например, в Сети активно работают открытые словари Merriam-Webster Open Dictionary и Macmillan Open Dictionary, регистрирующие новые слова и выражения. Данный вид словарей Р. Лью называет совместно институциональными (collaborative-institutional dictionaries).

На наш взгляд, классификация онлайн словарей, предложенная Р. Лью, является достаточно полной и актуальной, поскольку позволяет увидеть основные тенденции современных лексикографических ресурсов, используемых для фиксации и анализа новой лексики в английском языке.

Как отмечалось выше, привлечение волонтеров к созданию словарных баз данных не является практикой эпохи информационных технологий, но последние кардинально изменили процесс коммуникации между лексикографами (модераторами страниц и сайтов) и волонтерами и технические особенности регистрации новой лексики.

Reading Programme продолжает успешно развиваться и существует по сегодняшний день, хотя несколько раз принималось решение о закрытии проекта, т.к. не всех редакторов удовлетворяло качество предоставляемого материала. В настоящее время коллективно собираемая словарная база новых слов является незаменимым помощником в подготовке третьего издания Большого Оксфордского словаря. Создание словарей с помощью волонтеров становится наиболее массовым и обретает новые формы только лишь в XXI веке.

Заметим, что практика привлечения волонтеров при подготовке словарей давно является международной. Например, в СССР она

использовалась при подготовке В.В. Виноградовым новой редакции Академического словаря русского языка.

Большинство современных известных западных компаний и издательств, публикующих словари, в настоящее время активно используют волонтерскую практику, развитию которой в последние годы способствовало внедрение wiki-технологий. Читателей и пользователей призывают присылать дефиниции новых слов и выражений на сайты общих и специальных словарей, энциклопедий. Например, известное энциклопедическое издание Britannica [<https://www.britannica.com/britannica-blog/>] разместило на своем сайте блог, где пользователи могут указывать новые интересные словоупотребления, вести обсуждения и оставлять комментарии. По утверждению редакторов, эти сведения могут служить источником для создания новых словарных статей.

Кроме того, приметой последних десятилетий стали электронные словари, составленные не лексикографами с участием волонтеров, а собственно волонтерские словари, например, Wiktionary, словари, создаваемые в различных учебных заведениях, на сайтах лексикографических издательств и т.д. Как отмечает Н.С. Уткина, «об их популярности свидетельствует тот факт, что топовые поисковые системы, такие как Google, Rambler, Yahoo выводят ссылки на них в первой двадцатке при запросе дефиниции различных слов» [Уткина, 2012, с.288].

Несмотря на все большее распространение этих электронных словарей, место интернет-справочников, составленных с помощью пользователей, на данный момент в лексикографии не определено.

Интересно отметить, что и среди российской лексикографической продукции существуют волонтерские проекты. «*A Dictionary without Boundaries: Florence in the Works of World Famous People (Writers, Artists, Musicians). Project of Dictionary for Guides and Tourists*» является качественно новым интернет-словарем ассоциативного типа для туристов и гидов, составленным под руководством О.М. Карповой [Карпова, 2009]. Ежегодно

во время международного студенческого семинара во Флоренции проект словаря обсуждают и пополняют словарными статьями, составленными участниками, которые являются и пользователями, и авторами словаря.

Электронный формат этого словаря, как и других справочников подобного типа, позволяет создать мультиструктурный словник, где пользователь сам определяет удобный для него способ поиска информации: алфавитный, хронологический, по персоналии, по национальной принадлежности. Микроструктура справочника состоит из трех информационных блоков: биография (писателя, художника и т.д.), творчество, флорентийское влияние. В словарной статье присутствуют гиперссылки, направляющие к другим иллюстрациям, интересным фактам, фотографиям, музыкальным фрагментам. Открытая структура словаря позволяет пользователям оставлять личные комментарии и впечатления о конкретном деятеле не только в вербальном, но и графическом (фотографии, зарисовки) формате, сопровождая видео- или аудиоматериалами. Данный словарь относится к научному типу волонтерских словарей, составляемому исследовательской лексикографической группой под эгидой известных лексикографов-практиков и теоретиков.

В электронной среде существует и ряд словарей, составленных непосредственно пользователями, без контроля и привлечения специалистов. Такие словари, формируемые пользователями-волонтерами, с технической точки зрения являются «тамблеблогами, т.е. блогами, запись которых может быть только определенного формата, например, регламентируется структура поста, наличие / отсутствие фото, видео и т.д., для публикации не требуется специальных программ, установленных на компьютере: нужны только браузер и подключение к Интернету» [Уткина, 2012, с.289]. Основным фактором является наличие живого взаимоотношения и общения с другими пользователями, которые также могут оставлять свои впечатления и комментарии, «голосовать» за новые лексические единицы-окказионализмы.

Еще одна особенность данных словарей – их тематическая направленность и создание словарей фанатов какого-либо произведения, фильма, и т.д. Одним из примеров таких словарей является сайт www.harrypotterfanzone.com, содержащий энциклопедический материал к произведениям о Гарри Поттере (Дж. Роулинг). Энциклопедия включает в себя такие разделы, как: *Magical Creatures* (волшебные существа), *Quidditch* (в волшебном мире популярная спортивная игра), *Timeline* (хронология событий), *“Harry Potter” Sweets* (названия сладостей), *Spells and Charms* (заклинания и заговоры) и другие [Уткина, 2012, с.289].

Особый интерес представляет раздел *Pronunciation*, где приводится транскрипция различных терминов, топонимов, имен героев и существ из книг Дж. Роулинг, которые часто произносятся некорректно:

Rodolphus Lestrage [Ra-DOLL-fuss La-STRAWNGE].

Произношение передается типичным для американской лексикографической практики респеллингом – комбинацией прописных и строчных букв для обозначения ударных и безударных слогов, условных буквенных обозначений гласных и согласных.

Справочники такого типа О.М. Карпова относят к новой и весьма перспективной отрасли английской лексикографии, получившей название *Lexicography for Fun*. Как отмечает ученый, несмотря на кажущийся «развлекательный» аспект этого направления, данные ресурсы, обладают учебной ролью и возможностью расширения круга пользователей [Карпова, 2010].

Словари-блоги также обладают открытой структурой, таким образом, любой зарегистрированный на сайте пользователь может добавлять свои собственные словарные статьи, которые впоследствии редактируются администратором или модератором блога, либо другим пользователем под контролем модератора сайта.

Однако для создания хорошего онлайн словаря необходимо специальное профессиональное программное обеспечение, для работы на

котором нужны определенные лексикографические знания и навык работы с компьютерными технологиями. Поэтому часто словари неологизмов создаются авторскими коллективами – с участием не только волонтеров, но и лексикографов, лингвистов, специалистов по ИТ, поскольку именно они могут обеспечить удобный для пользователей интерфейс, возможность оперативного добавления словарных статей, обращения к гиперссылкам.

Профессиональной оценкой неологизмов и составляемых словарей новых слов занимаются в России, Франции, Германии, Испании и др. странах специальные комиссии, ассоциации ученых и пр. Например, мониторинг англоязычных неологизмов осуществляет «The English Neologia Society» («Английское неологическое общество»), созданное в 2005 году как всемирная некоммерческая организация (все доходы общества идут на благотворительность). Руководители общества обеспечивают постоянную регистрацию неологизмов через собственный международный регистр английских новообразований, и каждому авторскому неологизму присваивается «товарный знак» (™). Общество открыто в Сети для всех интересующихся неологизмами. Учредителями данной организации являются граждане США и Великобритании: Уильям Фурнье (William Fournier), Адельфия А. Марсден (Adelphia A. Marsden), Ричард Р. Боерсма (Richard R. Boersma) и др. – лингвисты, журналисты, редакторы, блогеры [The English Neologia Society].

За последние несколько лет сайт общества значительно преобразился: кроме нового интерфейса, появились некоторые закрытые (платные) опции и способы предоставления информации. Так, в настоящее время главная страница (<http://neologia.org>) включает такие опции (разделы), как:

1) *Neologics: The World of New Words* – содержит краткое описание задач общества и сайта по изучению и регистрации «слов завтрашнего дня» (“tomorrow’s lexicon”). Признавая, что не все новые слова смогут войти в словарный состав английского языка, авторы указывают, что многие из них

являются протологизмами (protologisms), потенциальными неологизмами. Здесь же кратко описывается содержание других опций.

2) *Word Birthing* – на этой странице авторы в популярной форме объясняют причины появления новых слов, подчеркивая, что это признак развития культуры (“a sign of a growing, evolving culture”), отмечая, что неологизмы часто появляются среди представителей различных групп и подгрупп (спортивных, профессиональных, молодежных и т.д.) и нередко попадают в речь других членов языкового общества. В качестве еще одной причины создания новых слов взамен старых называется устаревание и «изношенность» последних и появление потребности создать вместо них новые (“need to be refreshed or replaced over time”), т.е. имплицитно признается психолингвистический элемент словотворчества, потребность в креативном обновлении уже существующих лексических единиц, стремление к приемам языковой игры при наличии ощущения новизны слова или его «старомодности».

Далее авторы этой страницы сайта лаконично и с примерами называют способы образования слов. Легко заметить отличия от официально принятых лингвистических определений и наименований способов образования новых слов, стремление редакторов сайта использовать не научные, а общепонятные определения лингвистических явлений. Интересен и порядок перечисления этих способов, и сами приводимые комментарии, поэтому проанализируем их:

а) *авторская номинация* (naming) на основе прецедентных феноменов (например, выбор абсурдного слова “quark”, использованного Дж. Джойсом, для обозначения в физике субатомных частиц), или просто придумывание слова (например, слово “bimbo” итальянского писателя М. Розано – a dumb or loose woman);

б) *слияние* (fusion) – соединение двух или более слов, или их частей – словообразовательная модель, издавна используемая английским языком при заимствовании элементов слов из латинского, греческого и арабского языков

(*universe*, от лат. *unus* (“one”) и *versus* (“to turn”). Среди современных новообразований в качестве примера приводятся слова: “ebonics” (“ebony” + “phonics”), “wordplay”, “coopetition”, “carjacking”, “vegan”, etc.;

в) слова-слитки (PORTMANTEAU) – сходный способ образования с предыдущим, но особенностью получившегося слова-слитка является то, что оно получает значение всех входных элементов. Среди самых последних (“newly coined”) в качестве примера приводятся слова *jobstacle* (“anything that prevents you from doing your work”), *burniture* (“furniture you buy at a fire sale”) (WordRight, M.C. Andres, Burnaby, BC, Canada – авторский неологизм);

г) *описание* (description), т.е. дополнение уже известного слова новым элементом для уточнения передаваемого им значения, например, *backslash* (\ – для описания нового символа компьютерщиками);

д) *сокращения* – укороченные версии известных слов, например, слова *carb* (carbohydrate), *phone* (telephone), *email* (electronic mail), etc. Сокращения, как показывают авторы сайта на примерах, могут образовываться и на основе слов-слитков: **weblog** (World Wide Web и log) сократилось до *blog*. Другие примеры: *sitcom*, *modem*, *defcon*;

е) *расширение* (extention) – добавление нового элемента к существующему, например, *discography*, *hyperactive*, *brookage*;

ё) *акронимы* – слова, сокращенные по заглавным буквам, обозначающие названия организации, вещества и т.д.: ASAP, FYI, NASA. Однако при их широком распространении акронимы могут стать обычными словами: *jeep*, *scuba*, *laser*, *okay*, *snafu*;

ж) морфологический способ: здесь авторы приводят в качестве примера только такое средство образования новых слов, как конверсия (*ring* – to *ring*; *google* – to *google* (первоначальный источник – термин математика Э. Каснера – *googol*, 10^{100});

з) случайные (random) – созданные кем-то по какому-то случаю (т.е. окказионализмы – *М.И.*) и подхваченные поп-культурой (например, *stogie*, *phooey*, *gnarly*, *jones 'n*, etc.);

3) *Neologisms Sites on the Web* – проранжированный список всех «качественных» сайтов (с оценкой от 1 до 5 баллов), которые регистрируют (и обсуждают) новые слова в английском языке. Данный список включает 24 ресурса, но, по оценкам специалистов из неологического общества, таких сайтов около 80. Правая часть списка включает краткую характеристику представленных ресурсов (см. Табл. 2).

4) *Neologism Texts* – список из 10 словарных источников, в которых зарегистрированы новые слова: из известных в англоязычной лексикографии британских (Longman Register of New Words, Oxford Dictionary of New Words) и американских словарей (Barnhart New-Words Concordance, 12000 Words: Supplement to Webster's Int'l), а также некоторых популярных справочников последнего времени, которые регистрируют новые слова: A Century of New Words by J. Ayto (2004), America in So Many Words, etc.

Ко всем указанным источникам дается краткий комментарий с обоснованием оценки, например: The evolution of American English is a story worth reading, and authors Metcalf and Barnhart tell it well. Specific words draw out the history surrounding its origin. Far from exhaustive (300+ words), and restricted to American English = a “3” rating («America in So Many Words»).

Данный список – всего лишь маркетинговый ход: при «клике» на ссылку пользователь выходит на сайт магазина или издательства с коммерческим предложением по приобретению пособия или словаря.

5) *Pundits and Buffs* – страница, на которой сообщаются имена тех экспертов, которые «состоят на неологической службе» и определяют «значимость» и новизну слов (“serving the world of neologisms as traffic cops, judges, scholars, and coaches”). Примечательно, что в список внесено 7 экспертов (из США, Британии, Канады) и одна организация – ADS – American Dialect Society, которая также регистрирует новые слова и составляет их списки (см. об этом ниже).

Проанализированный ресурс показывает, что он не является сугубо научным и предназначен, как и многие подобные сайты, для популяризации

лингвистических знаний, повышения культуры речи англоговорящих и тех, кто изучает английский язык как иностранный. Об этом свидетельствуют как исходные теоретические лингвистические позиции авторов, нередко не соответствующие общепринятым в теории языка классификациям, так и лаконичная и доступная пониманию лингвистически неподготовленных пользователей информация, иллюстрирующие примеры. Особенностью последних является обращение к языковому опыту носителей английского языка, аналогиям и ассоциациям.

С другой стороны, обществом ENS проводится регулярная работа по регистрации неологизмов, их проверке на аутентичность через обращение к другим словарям (*Oxford English Dictionary, 3rd Ed. (20 volumes)*, *Medline Medical Terms Dictionary, Dictionary of Scientific and Technical Terms, 6th Ed.*, *Computer User High Tech Dictionary*, *E.N.S.'s International Registry of English Neologisms*). Однако сама база является закрытой и предназначена только для членов этого общества и частично – для авторов неологизмов.

Несмотря на «тематическое» название анализируемого ресурса, он не является, как было отмечено выше, единственным местом регистрации, анализа и классификации новых английских слов.

Таблица 2

**Список электронных онлайн словарей неологизмов,
представленных на сайте <http://neologia.org>**

WEBSITE/URL	RATING	COMMENTS
<u>ADS's Word of the Year</u>	2	The American Dialect Society chooses the best new words gaining acceptance in print and media every year. This is the Adobe Acrobat file of winners in numerous categories from 2005 back to 1990.
<u>alphaDictionary of American Slang</u>	4	Just enter a term and get its definition, year of origin etc. Or click a letter for a whopping list of slang. Several other linguacentric games and resources, too. <i>Knock</i> : definitions are often questionable.

<u>AskOxford: New Words</u>	3	Here's a list of 100+ neologisms that actually made the cut (for the 2004 <i>Oxford English Dictionary</i>). Don't look for clever portmanteaus here; these are now standard English. Only 3-rated due to limited scope.
<u>BuzzWhack</u>	2	This is a fun place to find equal amounts of ridicule of term overuse and archiving of new English. Not rated high due to overemphasis on cute and dominance of phrases over words, but enjoyable.
<u>Dictionary of Findable Words and Phrases</u>	2	A limited list of UK English neologisms, some branding names and a few true coinages. <i>Knock</i> : too few to get excited about, but we commend the effort to define terms and credit sources.
<u>Dictionary of [British] Slang</u>	3	A collection of terms, idioms, and phrases (with definitions) indexed alphabetically and searchable. Enter your own, too. Of doubtful pedigree, we admire the work but question its breadth and verity.
<u>Glossary of Hardboiled Slang</u>	2	Titled " <i>Twists, Slugs, and Roscoes</i> ," this site features primarily-American English idioms and slang just to the left of common language. Lots of 40's crime novel stuff, like "lip" (lawyer) and "plug" (shoot).
<u>incompetech.com</u>	1	Self-declared as "ugly website; brilliant content," it is neither. Just another webpage born of fleeting inspiration and now orphaned as a short, static list of sometimes-funny neologistic phrases.
<u>the International(sic) Dictionary of Neologisms</u>	4+	A huge lexicon@ (over 2,000 entries!) with a superb alphabetic, side-by-side search method (word at left, definition at right). <i>Only knock</i> : beefed up by brainstormed words from a few creative authors.
<u>LangMaker: Neologisms A-Z</u>	5	A whopping list of coined words heaped into alphabetical piles. Each is clickable, resulting in definitions and (when available) sources. Open submissions, no restrictions, a plus but also spawning a mishmosh.
<u>Lextropicon: Neologisms of Extropy</u>	3	Geared to intelligent re-creation of society, the Extropy Institute contributes this sizable list of futurist terms, most culled from sci-fi and science pubs. It's somewhat static, not dynamic, but a worthy effort.
<u>Merriam-Webster's Word Central</u>	3	Log in, then click "Build Your Own Dictionary". Readers have been submitting their neologisms for some time, and although not juried

		(<i>anything goes</i>) there's a wealth of creative neologisms here.
<u>Neologism Cliche Aphorism and Novel Language Form</u>	1	Just a single (lengthy) webpage with a continuous list of coined or conventional words and phrases in currency in the UK; basically, an undifferentiated pile of English terms. Not worth a click.
<u>Neologisms by Geof Huth</u>	1	A plain white bread webpage, Geof simply lists his 150+ neologisms, each clickable to see the definition and speech part. They all seem to come from the author's inspired brain, and lacks ongoing input.
<u>Online Ethnology Dictionary</u>	5	An indispensable resource for word lovers generally, and for neologists in particular, this heroic site traces word parts to their origins. Hats off to Douglas Harper. An amazing opus.
<u>PreDictionary: A Lexicon of Neologisms</u>	4	Emory University professor Mikhail Epstein introduces words likely to be needed soon, scooping the dictionaries. Listed under 15 categories, the collection is more thoughtful than clever. A unique, astute effort.
<u>NetLingo</u>	4	Simply the best site for techie terms, bar none. Well laid out, supremely navigable, and up-to-date. Thousands of new tech and business terms, acronyms, etc., searchable, downloadable, subscribable. Glitzy, too.
<u>Rice University Neologism Database</u>	5	Students began archiving neologisms years ago guided by Linguistics Professor Suzanne Kemmer, and more are added every year. Now it may be the single biggest compendium anywhere!
<u>Shakespeare's Coined Words</u>	2	Shakespeare was a fructiferous writer, as well as a prolific neologist. This site cites over 100 nouns, verbs, etc. coined by The Bard, each linked to its original appearance. Source: National Geographic News.
<u>University of Birmingham's RDUES English Studies</u>	3	A Brit-serious "new English" compilation of neologisms culled from print, designed for teacher reference. No creative efforts. A scholarly contribution, but indexed by year so repetitive searches are needed.
<u>Unwords</u>	5	A very classy site devoted to " <i>changing the English language one word at a time.</i> " Minimal advertising, quick alphabetical access, pronunciation, definitions,...everything but coinage. Excellent.

<u>Urban Dictionary</u>	3	Street talk is rife with word coinage. This site offers up the vernacular of the city in a slick website that's searchable, topical, and open to additions. Boosts the book version, too.
<u>Wordlustitude</u>	3	Essentially a blog of word inventions, here you'll find almost endless efforts to coin something clever and useful. There's a heavy adolescent element, but now and then you'll find a real gem.
<u>Word Spy</u>	5	Excellent collection, culled mostly from published materials and credited to authors. Logical categories help searching (click SUBJECTS); links make it quick and easy. Well-maintained and up-to-date.

Представленный на этом сайте список (Neologisms Sites on the Web) указывает в качестве наиболее авторитетных (имеющих высший балл – 5) следующие ресурсы: **LangMaker: Neologisms A-Z, Online Ethnology Dictionary, Rice University Neologism Database, Unwords, Word Spy.**

Подробный анализ двух последних ресурсов и регистрируемых ими неологизмов из сферы «Культура» будет осуществлен ниже – в Главе 3 нашей диссертации. Здесь же заметим, что неологический сайт конкурирующего сообщества – **ADS's Word of the Year** – получил только 2 балла. Рассмотрим подробнее его характеристики. Этот лингвистический ресурс принадлежит Американскому диалектологическому обществу (**AMERICAN DIALECT SOCIETY – далее ADS**). На нем ведется ежегодная регистрация самых лучших и распространенных новых слов, появившихся в СМИ («the best new words gaining acceptance in print and media every year») и подводятся «лингвистические итоги» по нескольким номинациям. В состав общества входят известные в США лингвисты, журналисты (например, колумнист Wall Street Journal Б. Зиммер (Ben Zimmer), редакторы, писатели, студенты, независимые эксперты. Под эгидой этого общества, история которого насчитывает 125 лет, в настоящее время созданы и пополняются словарь неологизмов (Vocabulary.com), иллюстрированный лексикографический ресурс (the Visual Thesaurus), а также ежегодно определяется «Слово года». При этом учитывается не частота употребления

слова в устной или письменной речи, частота его поиска в электронных словарях; «акцент делается на необычность словоупотребления, его новизну, даже забавность. Новое словоупотребление воспринимается не как новое языковое правило, а как свидетельство языковой динамики – типичной для языка» («do not pretend to be officially inducting words into the English language. Instead, they are highlighting that language change is normal, ongoing, and entertaining») [Иванова, 2014б, с.166-170; www.americandialect.org]. Информация, представленная об этом ресурсе на сайте neology.org, устарела. В действительности же, в настоящее время это очень информативный и интерактивный ресурс. На нем можно найти хронологию, начиная с 1999 г. по настоящее время, появления самых распространенных новых слов и новых грамматических реалий (например, слияние при словоупотреблении в виртуальной коммуникации союза *because* и предлога *because of* (2013), местоимение *they* в единственном числе как гендерно-нейтральное (2015) и др.). Однако материалы данного ресурса невозможно рассматривать как словарь, т.е. лексикографический справочник с определенной макро- и микроструктурой. Как заметила Н.К. Иванова, «представленная на нем информация интересна с точки зрения фиксации новых явлений американского варианта английского языка, обусловленных как социальными, так и лингвистическими факторами» [Иванова, 2014б, с.166].

Заметим, что на основе аксиологического подхода эксперты и волонтеры ежегодно распределяют неологизмы (авторские и анонимные) по нескольким категориям («Самые полезные слова», «Самые креативные слова», «Самые эвфемистичные слова», «Слова, имеющие наибольший (наименьший) шанс на успех» и т.д.). Многие слова, как и следовало ожидать, лаконичны, экспрессивны за счет метафоры, обладают положительной или отрицательной коннотацией. С одной стороны, это и определяет их преимущество перед ранее существующими словами, а с другой, они точно фиксируют социальную потребность и ее удовлетворение новыми словами для фиксации новых культурных реалий общественной и

личной повседневной жизни, новых политико-экономических условий бытования человека и функционирования его языкового узуса. Благодаря сетевой коммуникации неологизмы-окказионализмы быстро распространяются не только в англоязычном сообществе, но и заимствуются в другие языки (ср. русск.: биткоин, хэштэг, робокар, селфи, селфи-стик и др. слова из списков 2012-2014 гг.), быстро становятся принадлежностью и публицистического стиля, т.е. человеческий фактор играет важную роль в их социализации и последующей лексикализации. При этом многие «национальные» неологизмы быстро становятся интернациональными.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время существует достаточно много ресурсов, относящихся к различным языкам, которые регистрируют, оценивают и обсуждают новообразования, но далеко не все они могут классифицироваться как словарь, хотя и выполняют при этом определенную регистрирующую роль. Общность их формально-содержательных и технических параметров определяется современными возможностями киберлексикографии.

Далее будут проанализированы следующие интернет-ресурсы новых слов: «Unwords.com» и «Word Spy», а на основе их материалов – лингвистические характеристики англоязычных неологизмов из сферы культуры. Эти своеобразные волонтерские словари, имеющие разную степень модерации их содержания, получили высший балл по оценке специалистов-неологов и лексикографов.

Выводы по Главе 2

В данной главе были проанализированы некоторые исторические процессы создания и развития лексикографии новых слов в английском, немецком, русском и французском языках, описаны основные этапы создания словарей новых слов в национальных лексикографиях. Отмечается особый вклад французских лингвистов в развитие неологии и неографии как

актуальных областей изучения и регистрации новой лексики, а также успехи отечественной лексикографии в научной регистрации новых слов в русском языке на основе ряда лингвистических принципов и лексикографических подходов. Как отражение современных тенденций неологии, постоянное пополнение словарного состава языка происходит за счет заимствований, семантических и морфологических новообразований на национальном языке, через приобретение ранее известным словом нового значения, однако не все неологизмы сразу находят словарную регистрацию. Обзор нескольких десятков англоязычных лексикографических источников показал, что новое слово может быть «востребовано» спустя годы и даже десятилетия, поэтому критерий «новизна», как и хронологический подход при регистрации новой лексики в словаре, являются довольно условными.

На примере различных национальных словарей было показано, что процесс лексикографирования новых слов в национальных лексикографиях шел от неологизмов в специальных словарях (трудных слов, заимствований) к словарям неологизмов, а затем – к неологизмам в общих словарях, от словарей прескриптивных к словарям дескриптивным. Дескриптивный подход характерен для англоязычной лексикографии и современной киберлексикографии. Общность современной лексикографической практики в нескольких странах мира (Германии, Великобритании, Франции, США, России и др.), рассмотренной в диахроническом и синхроническом аспектах, позволяет говорить о наличии универсальных черт неографии.

Информационные технологии не обошли стороной и принципы создания лексикографических произведений, тем самым обусловили появление и интенсивное развитие корпусной лексикографии и киберлексикографии. Современное состояние компьютерных технологий увеличивает возможности пользователя при работе с электронным словарем. При условии правильного выбора словаря и ресурса его размещения можно быстро и в удобной форме найти необходимую лингвистическую информацию о: написании нового слова (все возможные варианты), его

произношении, семантике, особенностях употребления в современном контексте, истории появления и многое другое. Как и обычные словари, электронные различаются принципами отбора лексики, описываемого речевого регистра, семантизации новых лексических единиц и полнотой дефиниций, визуальным представлением и другими характеристиками. Из этого следует, что в настоящее время при возросшей популярности электронных словарей, особенно волонтерских, как тренда последних десятилетий, требуются как квалифицированный анализ и оценка существующих ресурсов, так и обучение пользователей эффективной работе с ними. Таким образом, все больше места находит разработка функционального аспекта лексикографической практики, расширение так называемой «прагматической зоны» словаря. Особенно это актуально для изучающих иностранный язык, например, английский, интенсивно использующийся в качестве средства международной коммуникации, которая, как показывает синхронический срез, насыщена новыми словами.

Проведенный анализ показал, что не все словари неологизмов, получившие высший балл при оценке специалистов, основываются на традиционных научных принципах, удобны и доступны пользователю. Они отличаются друг от друга микроструктурой и макроструктурой, имеют разное назначение. Это говорит о том, что электронная неогRAFия еще ищет пути собственного развития и совершенствования.

ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ, ИХ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ В СЛОВАРЯХ И СТРАТЕГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ НОВОЙ ЛЕКСИКИ (на материале английских неологизмов из сферы культуры в электронных волонтерских словарях)

3.1. Методика проведения лексикографического анализа и основные характеристики проанализированных словарей

Отечественная и зарубежная лексикография накопила большой опыт как в теории составления словарей, так и в практике, важным элементом которой является критика словарей – *dictionary criticism* [Дубичинский, 2008; Карпова, 2010; Sledd, Ebbitt, 1962; Tomaszczyk, 1979; Osselton, 1989; Steiner, 1993; Allen, 1996; Hartmann, 2016] как один из методов лексикографического исследования. В нашей работе мы используем эту общепринятую методику изучения словарей, включающую поэтапный анализ на основе выделения и описания ряда параметров (см. Таблицу 3). Однако нельзя было не принять во внимание, что мы работали со словарями особого типа: во-первых, словарями новой лексики, а, во-вторых – волонтерскими. Анализируя словари, мы придерживались также классификации, предложенной Е.В. Юмшановой [Юмшанова, 1999] и Р. Лью (Rober Lew) [Lew, 2013], в основе которых лежат как традиционные критерии, так и специфические, актуальные именно для институциональных онлайн словарей новых слов и волонтерских словарей.

Проведенный нами анализ неологизмов, зарегистрированных в двух волонтерских словарях, результаты которого представлены в данной главе, основывался на принципах и алгоритмах, изложенных выше. Проанализированные словари новых слов были выбраны, как указывалось в Главе 2, во-первых, на основе оценок Международного неологического общества, а, во-вторых, исходя из нашей исследовательской задачи: изучить английские неологизмы из такой обширной и постоянно пополняемой сферы, как **культура** в электронных волонтерских словарях различного типа: строго

модерируемых специалистами или полностью открытых. Это позволяет проанализировать различные типы новых слов и обратить внимание на их семантику, непосредственно связанную с особенностями отражения в словаре языковой картины окружающей действительности, основанной на языковом сознании авторов неологизмов и их пользователей, на определенных ментальных моделях, а также учесть средства, используемые для образования новых слов, их специфику или типичность, орфографические характеристики. Таким образом, мы рассматриваем словари неологизмов как источник информации об «образе мира, преломленном в сознании человека, то есть мировоззрении человека», ...как результат «его физического опыта и духовной деятельности» [Тер-Минасова, 2000, с.47]. При этом мы обращаем внимание на их основные лингвистические характеристики – значение, структуру, написание, сопоставляем, для выявления типологии средств словообразования, наши данные с информацией об образовании неологизмов для других языков.

В качестве основных источников анализа новой лексики использовались словари «*Word Spy. The Word Lover's Guide to Modern Culture*» by P. McFedries [<https://wordspy.com/>] и «*Unwords.com*» [<http://unwords.com/>]. Для определения семантики регистрируемых слов и точного понимания приводимых дефиниций нами использовался ряд авторитетных и современных одноязычных словарей, например, *Cambridge Advanced Learners Dictionary (CALD)*, *Merriam-Webster Dictionary (M-W)*, *Collins COBUILD Advanced English Dictionary*, *English Pronouncing Dictionary (EPD)* by D. Jones (18 ed.), *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (MEDAL)*, *Longman Pronunciation Dictionary (LPD)* by J. Wells (3 ed.) и др. (см. также список словарей в конце диссертации). Основные характеристики словарей *Word Spy. The Word Lover's Guide to Modern Culture* by P. McFedries [<https://wordspy.com/>] и *Unwords.com* [<http://unwords.com/>] приведены в Таблице 3.

Основные характеристики исследуемых словарей

Критерии	McFedries P. Word Spy. The Word Lover's Guide to Modern Culture	Unwords.com
Традиционные		
По языку	Одноязычный	Одноязычный
По охвату лексики	Специальный	Специальный
По предмету	Тематически направленный	Тематически направленный
По порядку подачи материала	Смешанный	Смешанный
По пользователям	Студент, переводчик, специалист	Студент, переводчик, специалист
По принадлежности	Американский	Американский
По объему	Малый (3630)	Малый (2500)
По источнику материала	Журнальные и газетные публикации, устные высказывания в СМИ	Слова, найденные пользователями
Оценка Неологического общества (The English Neologia Society) [www.neologia.com]	5	5
Формат представления материала	Электронный (печатный)	Электронный
Специфические		
Профессионализм редакторов	Непрофессиональный со строгим модерированием	Непрофессиональный
Участие пользователей	Коллективный	Коллективный
Количество словарей	Автономный	Автономный
Платный/бесплатный	Бесплатный	Бесплатный

Исходя из приведенного анализа двух лексикографических источников, можно сделать вывод, что данные словари различаются по

некоторым параметрам (см. 3.2., 3.3.), но также их объединяет то, что они являются электронными, автономными (отдельными словарями неологизмов), постоянно обновляются и оперативно ведут учет новой английской лексики различных стилевых регистров. Объединяет эти словари и то, что они создаются при участии волонтеров (из различных стран мира), а также наличие у них модератора-редактора. Однако различие наблюдается и в регистрируемом лексическом материале, способах его представления и сроках обновления. Оба словаря обладают недостатком, присущим и некоторым традиционным словарям, в них плохо проработана фонетическая часть, особенно это касается словаря П. МакФедриса «Word Spy», в котором отсутствует систематическое указание на особенности произношения слова. Входные единицы словарей анализировались методом сплошной выборки в случае отсутствия в словаре деления лексики по тематическим группам и разделам, или неслучайной выборки – при наличии обозначения принадлежности новых слов к сфере культуры. Общее количество проанализированных единиц из сферы «Культура» составило 2974 единиц.

Далее рассмотрим более подробно особенности регистрации неологизмов в каждом из словарей.

3.2. Принципы представления информации о неологизмах в словаре П. МакФедриса «Word Spy»

Электронный словарь П. МакФедриса «**Word Spy**» получил наивысшую оценку как специалистов, так и простых пользователей. Его полное название – *Word Spy. The Word Lover's Guide to Modern Culture*, которое, как можно легко заметить, указывает на особенности его адресата и объекта лексикографического описания. Данный информационный ресурс включает более 3630 тысяч английских неологизмов, появившихся в период с 1995 г. и по сегодняшний день. Полный архив словаря находится в

свободном доступе на сайте www.wordspy.com. Через определенные промежутки времени появляются и печатные версии словаря.

Создатель и владелец сайта – Пол МакФедрис, известный в профессиональных и пользовательских кругах специалист по ИТ. История его словаря насчитывает уже более 20 лет. Словарь создается по технологии wiki. Для регистрации в этом словаре новому слову необходимы, как минимум, три употребления в разных письменных источниках. Кроме того, модератором словаря регулярно проводится анализ словоупотреблений в базе LexisNexis – самом большом в мире ресурсе журнальных и газетных публикаций, выступлений политиков и т.д., новостной и бизнес-информации (более 5 млрд. документов из 32 000 постоянных источников). Словарные статьи и комментарии, поступившие от волонтеров, качественно редактируются модератором, приводятся к единой форме представления.

Словарь оснащен поисковым окном, удобство которого состоит в том, что пользователю достаточно набрать в строке поиска начальные буквы слова, а словарь предложит имеющиеся варианты. Данная опция предназначена для уточнения дефиниции слова, возможно, его написания, когда пользователь уже знаком со значением слова в целом. Словарь обладает удобной навигацией и построен с учетом всех современных технических возможностей представления словарного материала. Поиск слова можно осуществить несколькими способами: из общего алфавитного списка слов; из списка 100 самых популярных слов за последние 7 дней; через публикацию по дате с архивом слов с 1996 года; через поисковую строку; из тематического алфавитного списка слов, распределенных по восьми категориям: «Культура», «Технологии», «Язык», «Бизнес», «Наука» и т.д. с их дальнейшим тематическим делением и указанием на количество включенных единиц (Рис. 1).

Использование в словаре различных цветовых сигналов и шрифтов способствует концентрации внимания пользователя на основных информационных категориях, позволяет легко ориентироваться в словарной

статье и быстро осуществлять информационный поиск. Этот электронный словарь также оснащен функцией подписки на получение новых слов по электронной почте или через социальные сети Facebook (<https://www.facebook.com/WordSpy>) и Twitter (<https://twitter.com/wordspy>), где возможно обсуждение вновь появившегося слова в чатах и на форумах. В 2017 г. разработчики словаря полностью поменяли интерфейс (Рис. 2), где уже не указывается количество зарегистрированных неологизмов в определенной тематической группе. На наш взгляд, предыдущий вариант был более четким и ясным.

Culture
<u>Appearance and Grooming</u> (43)
<u>Art and Design</u> (37) <u>Books and Magazines</u> (67)
<u>Celebrity</u> (14)
<u>Clothing</u> (45)
<u>Drugs</u> (27)
<u>Effects</u> (34) <u>Film</u> (77)
<u>Food and Drink</u> (163)
<u>General</u> (100) <u>Health and Fitness</u> (52)
<u>Housing and Architecture</u> (103)
<u>Media and Journalism</u> (70)
<u>Music</u> (53)
<u>Pets and Animals</u> (43) <u>Photography</u> (28)
<u>Plants and Gardening</u> (40)
<u>Pornography</u> (20)
<u>Religion</u> (22)
<u>Slowing Down</u> (37)
<u>Sports and Recreation</u> (54)
<u>Television</u> (82)
<u>Time</u> (31)
<u>Travel and Tourism</u> (54)
<u>Walking</u> (21) <u>Writing</u> (45).

Рис. 1. Фрагмент одной из тематических вкладок словаря «Word Spy» до 2017 г.

Culture
appearance • architecture • art and design • books and magazines • celebrity • clothing • culture • drugs • effects • film • food and drink • health • housing • journalism • leisure making • maxims and mottoes • music • pets and animals • photography • plants and gardening • pornography • religion • running • slowing down • sports and recreation • television • time • travel and tourism • walking • writing

Рис. 2. Фрагмент одной из тематических вкладок словаря «Word Spy» после изменения интерфейса.

Приведенные на Рис. 1 и 2 рубрики указывают на очень широкое понимание феномена «культура»: и как ценностей духовной жизни (литература, живопись, музыка и т.д.), и как реалий культуры повседневной жизни человека. Последние охватывают многие сферы его личной и общественной жизни: занятия спортом, привычки одеваться и употреблять пищу, организовывать и украшать место обитания, его увлечения (музыка, путешествия, фотография, животные, садоводство), важные сферы его духовной жизни, например, религию, чтение и т.д. Все это указывает не только на многогранность самого феномена культуры, но и на его широкое понимание в современном обществе, его актуальность для человеческого бытия и отражения окружающей картины мира языковыми средствами. Главное следствие этого – активное словообразовательное творчество носителей языка, обусловленное желанием более выразительно обозначить свойства какого-либо явления или предмета, уточнить свое к нему отношение, переименовать его более лаконично и необычно, т.е. осуществить неоминацию на основе какой-либо мотивации, внутренней предикации.

С помощью системы гиперссылок и перекрестных ссылок пользователям удобно работать с сайтами цитируемых газет и другими источниками в словарной статье, получать дополнительные лингвистические, социолингвистические и экстралингвистические сведения. Все это значительно расширяет прагматическую зону словаря, позволяет выйти при

анализе новой англоязычной лексики за пределы традиционных британских и американских новообразований, получить информацию о новых номинациях, например, в Канаде или Новой Зеландии. Постоянное и оперативное пополнение этого словаря новыми словами наглядно демонстрирует динамику развития словарного состава английского языка. Описанные ниже результаты анализа новых слов из различных подразделов одной из самых обширных рубрик – «Культура» (1652 единицы), позволили выявить ряд важных лингвистических характеристик новой английской лексики, а также установить особенности ее регистрации в этом словаре в сопоставлении с другими. Отдельная словарная статья в макроструктуре словаря содержит довольно полную и разнообразную многостраничную информацию, часто – в несколько страниц. Пользователь словаря может получить из микроструктуры краткую *грамматическую* информацию (указание на часть речи), *фонетическую* (иногда), *орфографическую* (о нескольких существующих вариантах написания нового слова), подробную *семантическую* информацию (о значении слова через его дефиницию и контекстное употребление в нескольких иллюстративных примерах), иногда – данные о наличии словообразовательных гнезд. Важным является приводимое указание на источник появления нового слова и даты включения в словарь (в нашей работе приводится в скобках), а также – полезные указания на другие лексические единицы из данной тематической группы. Таким образом, обеспечивается определенная диахроническая глубина слова и сообщается, через рубрику *Some Related Words*, о принадлежности других неологизмов к данному семантическому полю.

Заметим, что модератор словаря очень широко трактует лингвистическое понятие «этимология» (наука о происхождении и истории слов) и, фактически, заменяет им понятие «морфология», часто имея в виду способ образования новой лексической единицы и составляющие ее элементы.

Что касается приводимых в словаре **дефиниций** к новому слову, то обычно они являются краткими и понятными. Уточнение осуществляется через ряд прилагательных-определений. Средняя длина дефиниции составляет 15-17 слов. Приведем другие примеры дефиниций неологизмов из тематической группы «Культура» (“Culture”):

chillout (WS, 2002)

n. A quiet period after a party; a post-rave gathering that features slow music and a calming ambience; soothing, hypnotic music;

coffeehousing (WS, 2001)

n. Small talk and other noises designed to distract an opponent during a game or sport that requires concentration.

Как отмечалось выше, важной добавочной функционально-семантической характеристикой является, в большинстве случаев, указание на время появления нового слова (от первого употребления, последующего и до настоящего времени) и на источник появления нового слова. Такая информация позволяет более точно определить смысл неологизма, подтвердить реальность его функционирования в устной и письменной речи, проследить динамику формирования смысла слова и его орфографии, а в некоторых случаях – получить информацию о системных отношениях нового слова: синонимии и антонимии с другими лексическими единицами языка.

С помощью волонтеров автору словаря иногда удается установить создателя неологизма. Присутствие при этом большого количества интересных замечаний, авторских комментариев, мнений пользователей относительно происхождения слова и особенностей его словоупотребления делают словарь информационно-насыщенным лингвистическим справочником.

Согласно американской лексикографической традиции, в данном словаре произношение входных единиц (североамериканская орфоэпическая норма) обозначается с помощью довольно неточной и громоздкой системы респеллинга – без диакритических знаков, но с диграфами для обозначения

долгих гласных, с указанием на слоговое деление, а для обозначения ударного слога используются заглавные буквы и т.д. Например:

foodoir (2009) (FOO.dwar)

hexakosioihexekontahehexaphobia (2013)

(HEK.suh.koh.see.oy.HEK.see.kon.tuh.HEK.suh.foh.bee.uh)

Очень часто словарная статья указывает на наличие ряда орфографических вариантов слова, что типично для новой лексики. Прежде всего, это их написания со строчной или прописной буквы (*Boyzilian / boyzilian* (2007), *Garage Mahal / garage mahal* (2003), *Generica / generic* (1996)), а также слитное, полуслитное (через дефис) или отдельное написание (см. ниже про ИС). Наш анализ показал, что первый из приводимых вариантов написания является обычно полуслитным (с использованием дефиса), но почти во всех случаях также приводится вариант со слитным и отдельным написанием, гораздо реже первым приводимым вариантом является слитное написание слов, а вторым – полуслитное. Например: **fop-rock** (1998) (*also see: foprock, fop rock*), **set-jetting** (2016) (*setjetting, set jetting*) и др. Такое вариантное написание новых слов свидетельствует об отсутствии у них, в силу их новизны, непривычности, общепринятого написания, а дефис выполняет объединяющую функцию, имплицитно указывая на новое значение, получившееся в результате словосочетания.

В проанализированном материале также встречаются слова, которые пишутся с заглавной буквы и имеют только один вариант написания, т.к. все они образованы от имен собственных и имеют ИС (антропоним, топоним и др.) в своем составе (**Elvis year** (2003), **Dianabilia** (1997), **Goldilocks effect** (2002), **Matzoh Ball** (2003), **Japanimation** (1997), etc.).

Проанализировав слова, включенные в словарь совсем недавно, мы обнаружили, что все чаще пользователи стали фиксировать свои комментарии также с помощью фото- или видео ссылок. Так, например, комментарий модератора словаря в тематической группе «Еда и напитки» к

неологизму **avocado hand** (WS, 2011 – *серьезная травма руки, вызванная неправильным использованием ножа при удалении косточки авокадо*) представлен с помощью видеоурока (о безопасном извлечении косточки авокадо) известного британского повара Джейми Оливера (Jamie Oliver) [<https://wordspy.com/index.php?word=avocado-hand>]. Данная инновация еще раз подтверждает, что технический прогресс и сетевые технологии стали неотъемлемой частью общественной жизни современного пользователя словаря.

3.3. Принципы представления информации о неологизмах в словаре «Unwords.com»

Словарь «Unwords.com» составляется волонтерами с 2001 года и состоит из небольшого количества слов (около 2500 лексических единиц) – алфавитного списка новых слов, в основном – окказионализмов, с подробными дефинициями и примерами употребления. Это, большей частью, именно окказионализмы, или так называемые протонезологизмы, обильное появление которых в современном английском языке отмечалось нами ранее как характерная черта «неологического бума», развития тенденции к игре слов, творческому переосмыслению значений уже известных слов и т.д. Как пишут авторы словаря о своем проекте, «Unwords.com» содержит список слов, которые отдельные лица и группы в какой-то момент времени придумали, чтобы обозначить вещи, которые не могут быть описаны существующими номинациями на английском языке («ословлены»), или определить их новым словом, которое лучше подходит, чтобы обозначить какие-то предметы или явления. Так, составители словаря стремятся зафиксировать существующие в обществе отношения между языковым знаком и его пользователем (человеком), признавая важность человеческого фактора. Эти слова, как указывают редакторы словаря, обычно не включают в англоязычные словари, но они выражают надежду

когда-нибудь увидеть некоторые из этих слов в реальных словарях, а будущие поколения осознают потребность в них и научатся использовать [www.unwords.com]. Интересно отметить, что анализ словника данного словаря и сравнение его с входными единицами других лексикографических справочников показал, что некоторые новые лексические единицы, как и надеялись составители, уже вошли в лексикон носителей английского языка и зарегистрированы в нескольких электронных словарях. Например, это слова: **bushism** (Unwords.com, Urban Dictionary, Oxford Dictionary), **blogger** (Unwords.com, Urban Dictionary, Oxford Dictionary, Cambridge Dictionary, NetLingo), **bookcrossing** (UW, UrD), **anime** (Urban Dictionary, Oxford Dictionary, Cambridge Dictionary, NetLingo), etc. Эти слова закрепились во многих языках мира, в том числе и русском, без перевода и с помощью транслитерации. Это обуславливает актуальность изучения новой лексики, регистрируемой в подобных изданиях, посвященных протологизмам, обогащает лингвистов сведениями о прагматике нового слова в целом.

Главная страница словаря «Unwords.com» имеет ссылки на электронные версии двух авторитетных словарей – Dictionary.com и Merriam-Webster.com, которые регулярно регистрируют также новую англоязычную лексику в специальных разделах.

Мегаструктура словаря представляет из себя:

1) предисловие (Home) – обращение составителей словаря к пользователям;

2) собственно словарь, где поиск информации можно выполнить двумя способами: либо из общего алфавитного списка слов, либо из алфавитно-тематического списка (Topics), состоящего из 33 разделов (Beauty&Looks, Behavior&Lifestyle, Automotive&Mechanics, Bussiness&Economy, etc.), которые охватывают все сферы жизни современного человека: историю, образование, политику, путешествия, развлечения [http://unwords.com/].

Каждый раздел содержит определенное количество новых слов: минимальное количество (по 2-3 единицы) включают рубрики

Farming&Agriculture, Mythology&Folklore, а максимальное количество лексических единиц имеют категории Behavior&Lifestyle (473), Miscellaneous (275). Количество единиц, указанное на первой странице алфавитного списка категории, не всегда совпадает с фактическим числом слов, содержащихся в ней. Это можно объяснить постоянным пополнением словаря, что не сразу находит отражение в списке-содержании.

В анализируемом нами словаре его составители не выделяют в отдельную категорию культуру, в отличие от словаря «Word Spy», а представляют её в нескольких тематических группах, которые мы сами отнесли к данной сфере для проведения тематико-семантического анализа представленной лексики. Общее количество составило 1322 лексические единицы из нескольких разделов словаря (“Beauty and Looks”, “Behavior and Lifestyle”, “Fashion and Style”, “Food and Drink”, “History”, “Language and Literature”, “Love and Romance”, “Music and the Arts”, “Mythology and Folklore”, “Religion and Beliefs”, “Travel”). На наш взгляд, недостатком макроструктуры словаря является отсутствие четкого распределения слов по тематическим группам, некоторые слова повторяются в различных группах.

В специальный раздел словаря включены так называемые «сорные слова» – junk words. Это, обычно, слова, не являющиеся неологизмами, но включенные в словарь, поскольку, возможно, кто-то не понимает значение имеющегося в языке слова и некорректно его употребляет, создавая новую словоформу (например: **undress** – *снять одежду*, ошибочные словоупотребления **flift, jumpskiffling, anyways, irregardless** и др. (всего 25 единиц). На странице словаря также присутствуют плохо различимые на экране компьютера пометы-иконки (например, **single** – слово, которое было создано, а затем никогда не использовалось снова). Также большим недостатком является отсутствие строки ввода слов. Интересующее пользователя новое слово можно найти только с помощью алфавитного указателя, пролистывая весь список слов, что зачастую отнимает немало времени.

Микроструктура словаря очень лаконична: слово (с цветным выделением), обозначение произношения, дефиниция. Также существует такая опция, как контекстуальный пример. Длина дефиниции обычно составляет 13-15 слов. Минимальное количество слов в дефиниции – 2, а максимальное – 60 слов. Приведем пример:

Definition of gondo:

(gõn'dõ)

(v.) to go crazy.

Origins: Likely a variation on *gung-ho*, expressing enthusiasm, or possibly from *Gonzo*, one of the famous Muppet caricatures.

Example: *He was gondo during the war.*

Submitted by: Anonymous, **Topics:** Behavior & Lifestyle, Weapons & War

Как видно из приведенной словарной статьи в качестве примера, кроме определения она может содержать краткую информацию о происхождении слова, пример словоупотребления, указание на автора (чаще всего – анонимного) или его ник, на тематическую принадлежность слова.

К достоинствам микроструктуры можно отнести наличие раздела “Word Pronunciation” (произношение слова): после каждой входной единицы приводится транскрипция новообразования (с использованием букв, диакритиков и некоторых транскрипционных знаков). Например:

Definition of moonswank: (mün-swängk)

(v.) To change into fashionable clothing for the purpose of going out to a social event, specifically at night.

Example: *"You can't wear that; you'd better moonswank before we leave."*

Submitted by: joeparke, **Topics:** Fashion & Style

При работе со словарной единицей на главной странице рубрики возможен переход на другую страницу для получения более подробной лингвистической информации. Например, для слова **fashionable** первая информационная опция:

fashionable (flăsh'ə-nə-bəl)

a. (adj.) Being both flashy and fashionable.

Вторая информационная опция (при переходе на другую страницу):

Definition of fashionable:

(flăsh'ə-nə-bəl)

1. (adj.) Being both flashy and fashionable.

Origins: The contraction of *flashy* and *fashionable*.

Submitted by: Anonymous, **Topics:** Fashion & Style

Далее мы рассмотрим основные способы образования новых слов из сферы «культура» и их структурно-семантические характеристики на основе составленной нами выборки (из 2974 лексических единиц) из словарей «Word Spy» и «Unwords.com».

3.4. Результаты анализа словообразовательных, семантических и орфографических особенностей новой английской лексики на основе материалов словарей «Word Spy» и «Unwords»

Как известно, в любом языке существует целый ряд продуктивных способов образования новых слов (аффиксация, словосложение, сокращение, конверсия, чередование звуков и перенос ударения в слове (фонологический способ, заимствования) и т.д. [Арбекова, 1977; Заботкина, 1989; Дубенец, 2003; Арнольд, 2012; Adams, 1973; Algeo, 1994; Cannon, 1986; Cook, 2010 и др.]. Имеются данные о некоторых типологических, морфологических характеристиках неологизмов и способах их образования в различных языках [Михеева, 2005; Скуратов, 2006; Cook, 2010].

Отличительными чертами современного процесса морфологического образования новых слов в английском языке, по данным В.И. Заботкиной, относящимся к концу 80-х годов прошлого века, являются увеличение числа используемых аффиксов, их дистрибуция, активное использование полусуффиксов и полупрефиксов, значительно влияющих на семантику производной единицы. Существенно снизилась активность конверсия как способ образования новых слов, но возросла роль словосложения и различного рода сокращений, отражающих тенденцию к экономии языковых

усилий по принципу А. Мартине к рационализации и универбизации [Заботкина, 1989, с.23-39]. Английский язык продолжает расширять свой лексический состав за счет заимствований, детализации семантических полей, обычно – под воздействием внешних факторов. Сходные способы образования неологизмов были выявлены на материале других языков.

Поскольку не все способы образования новых слов используются с одинаковой частотой, то одной из задач нашего исследования является определение (на примере одной из тематических групп) наиболее продуктивного способа образования новых слов по данным проанализированных нами словарей и осуществление сравнения с актуальными тенденциями в немецком и французском языках, находящихся с английским, современной *lingua franca*, в постоянном контакте, но сохраняющих присущие им способы образования неологизмов, несмотря на наличие некоторых общих основных моделей создания новых слов.

3.4.1. Аффиксальные неологизмы

Наш анализ на примере неологизмов из сферы культуры подтвердил ранее известные выводы Дж. Кэннона, что одним из продуктивных способов образования новых слов является аффикация. По нашим данным (см. Табл.4) на нее приходится 26.2% слов всего исследуемого материала. Следует отметить, что суффиксация (20%) более продуктивна, чем префиксация (6.2 %).

Как видно из данных Таблицы 4, с прибавлением определенного суффикса образуются в основном существительные и прилагательные, глаголы – намного реже. Исходя из полученных данных очевидно, что среди одиннадцати суффиксов существительных «фаворитом» является суффикс – **ing** (2.4%), который используется для обозначения деятельности: **drailing** (WS, 2005 – *отправление сообщения в алкогольном состоянии*), **coining** (WS, 2002 – *втирание масла в кожу при помощи монеты*), **wardrobing** (WS, 2006

– приобретение предмета на небольшой срок с дальнейшим возвращением в магазин), **schelling** (UW – речь с плохим немецким акцентом (юм.)).

Таблица 4

Частота и примеры применения суффиксов существительных, прилагательных и глаголов при образовании новых слов из сферы «Культура» (по данным словарей «Word Spy» и «Unwords.com»)

№	Суффиксы (полу-суффиксы) существительных (14%)	Частота применения %	Пример из словаря WordSpy	Пример из словаря Unwords.com
1.	-ing	2.4	coining	schelling
2.	-tion	2.3	casualization	snigletization
3.	-er	2.18	iPodder	scanter
4.	-arian	1.2	climatarian	Uneasytarian
6.	-or	1.1	homedebtor	telector
7.	-ism	1	Endism	protologism
8.	-age	0.9	blockage	grippage
9.	-ie	0.8	selfie	dumpie
10.	-ist	0.7	cereologist	snigletist
11.	-ness	0.53	greyness	headness
12.	-ment	0.53	returnment	ambulament
13.	-phobia	0.36	Unwordaphobia	magniphobia
№	Суффиксы прилагательных (4.62%)	Частота применения %	Пример из словаря WordSpy	Пример из словаря Unwords.com
1.	-ic	1.3	transgenic	touristic
2.	-able	0.85	thumbable	snackable
3.	-ous	0.67	-	vomitous
4.	-ed	0.57	-	trafficated
5.	-less	0.50	highless	vaseless
6.	-ate	0.33	-	convesate
7.	-y	0.20	trafficy	poety
8.	-ish	0.20	-	adultish
№	Суффиксы глаголов (1.35%)	Частота применения %	Пример из словаря WordSpy	Пример из словаря Unwords.com
1.	-ize	0.95	Posterize	octivize

2.	-ate	0.40	toastate	conversate
----	------	------	----------	------------

Вторым по частоте использования фиксируется давно ассимилированный английским языком из латинского (< L -tiōn) суффикс **-tion** (2.3%), обозначающий отвлеченные понятия (абстрактные существительные): **elecelleration** (UW – *ошибочное представление: чем больше нажимать на кнопку лифта, тем быстрее он придет*), **ghastipation** (UW – *ощущение того, что вас запутали; etc*), а также: **crispinization** (UW), **lactomangulation** (UW), **casualization** (WS, 1990), **mansionization** (WS, 2000), **defictionalization** (WS, 2004) и др. Часто стимулом для образования нового слова служит обыденное действие, а желание обыграть его, комически «возвысить» посредством языковых средств приводит к созданию неологизма, при образовании которого его авторы обычно ориентируются на национально-языковые традиции, аналогии, имеющиеся в языке модели.

Третье место занимает суффикс **-er** (2.18 %), указывающий на вид деятельности, профессию: **zinester** (WS, 1999 – *редактор, издатель журналов*), **politainer** (WS, 2003 – *политик, который ранее был артистом*), **pappier** (UW – *молодой, привлекательный официант в дорогом ресторане*), или способ времяпрепровождения: **iPodder** (WS, 2004 – *человек, который использует цифровой музыкальный плеер iPod*). Также с помощью этого суффикса образуются существительные от глаголов, обозначающие, преимущественно, людей: **supertaster** (WS, 2002 – *человек с очень сильным чувством вкуса*), **gater** (WS, 2002 – *человек, живущий в закрытом сообществе*), **downshifter** (WS, 1999 – *человек, который прекращает интенсивно работать*), а не предметы. Суффикс **-or** (1.1%) обозначает лицо, выполняющее действие: **gurgitator** (WS, 2006 – *человек, который участвует в соревнованиях по поеданию продуктов*).

Четвертое место занимает суффикс **-arian** (1.2%) латинского происхождения (-ārius), указывающий на человека, который поддерживает набор принципов, относящихся к основному слову [www.dictionary.com]: **uneasytarian** (UW – *родители с разным вероисповеданием*), **waspafarian**

(UW – *белый парень или девушка с дредами* (неологизм образован от сленгового акронима WASP – белый англосаксонский протестант), а также **climatarian** (WS, 2016), **breatharian** (WS, 1998), **reducetarian** (WS, 2015) и др.

Суффикс **-ism** (1%) обозначает систему взглядов, убеждений, указывает на сферу деятельности: **playlistism** (WS, 2005 – *оценка человека, основанная на треках, которые он слушает*), **non-ism** (WS, 1996 – *радикальное самоотречение*), **tartanism** (WS, 2014 – *использование стереотипных шотландских образов*), **Gibbonism** (UW – *слово или фраза, произнесенная для оживления скучной ситуации в офисе (неологизм связан с персонажем фильма «Офисное пространство» Питером Гиббонсом)*), **heroicism** (UW – *«меньшая форма» героизма*) и др. Обратим внимание на использование суффикса **-age** (0.9%). Напомним, что он не является исконно английским (Middle English < Old French < Latin –āticus adj. suffix; an extension of Latin –āta –ate [<https://www.dictionary.com/browse/-age>]). В современном английском языке он обычно «употребляется для образования существительных от глаголов и прилагательных» для обозначения результата процесса или состояния чего-либо (**leakage, storage, etc.**) и проведенных измерений в соответствующих единицах (**acreage, mileage, tonnage, voltage, etc**) [Кейпл и др., 2003, с.16-17]. По нашим данным, только словарь «Unwords.com» фиксирует новые слова с применением суффикса **-age** в его традиционном значении: **sloopage** (*процесс «выскальзывания» начинки, ингредиентов и т.д.*), **excess bunnage, excess frankage** (*ситуация при изготовлении хот-догов, когда количество булок превышает количество сосисок, и наоборот*).

Анализ показал, что редко (0.36 %), но встречается, при образовании неологизмов заимствованный полусуффикс **-phobia**, произошедший от греческого слова *phobia*, означающий страх и указывающий на раздражение или боязнь чего-либо. Например: **aeromotriphobia** (UW – *страх смерти во время полета на самолете*), **docuphobia** (UW – *страх использовать документацию*), **unwordaphobia** (UW – *боязнь любого слова, которого нет в*

словаре), **paraskevidekatriaphobia** (WS, 2003 – *страх пятницы 13-го*), **magniphobia** (UW – *страх увеличения*), etc. Активизацию этого полусуффикса при образовании новых слов, передающих состояние человека, можно объяснить негативными изменениями в современном обществе, распространением суеверий, мифологизация сознания, чувство страха и неуверенности [Михалевская, 2013].

Греческое слово –**philia** (*любовь к*), перешедшее в разряд английского полусуффикса, обладает позитивной окраской, и подобные неологизмы, образованные путем сращения суффикса с корневой основой, отражают благоприятное отношение к означаемому: **celebriphilia** (WS, 2001 – *сильное желание иметь отношения со знаменитостью*), **paperphilia** (WS, 2011 – *предпочтение печатному варианту книги электронному*), **mangaphile** (UW – *человек, увлеченный японскими комиксами*), **retrophilia** (WS, 2002 – *сильное влечение к вещам из прошлого*).

Суффикс существительных **-let**, указывающий на «предметы, представляющие собой уменьшенную копию предметов, обозначаемых исходными существительными» и применяемый чаще всего в обыденной разговорной речи [Кейпл и др., 2003, с.185-186], представлен лишь в словаре «Unwords.com» словом **siplets** (UW – *маленькие глоточки очень обжигающего напитка*), но, как и в вышеприведенных примерах, используется согласно уже давно утвердившимся в английском языке моделям образования существительных.

Использование других средств суффиксального образования существительных можно считать редким (меньше 1 %).

Среди восьми суффиксов прилагательных только один суффикс (-ic), как показал наш подсчет, имеет 1.3% употреблений, а остальные – единичны. Так, суффикс **-ic** (со значением «имеющий отношение, связанный с чем-то») применяется в своем обычном значении, например: **transgenic** (WS, 1999 – *генетически измененное животное или растение*), **killographic** (WS, 2006 – *убийственный; относится к видеоиграм*), **acluistic** (UW – *невежественный*),

nippleistic (UW (adj.) – *женщина с красивой грудью*). Суффикс латинского происхождения **-able** (0.85%) выражает способность или возможность: **fashionable** (UW – *роскошно модный*), **adorkable** (UW – *очень глупый*), **snackable** (WS, 2015 – *легкий и быстрый*), **thumbable** (WS, 2002 – *управляемый одним пальцем (об устройстве)*). Суффикс **-ous** (0.67%) указывает на признак или качество и зафиксирован только в словаре «Unwords.com»: **beautabulous** (UW – *«поразительно прекрасный»*), **fabrageous** (UW – *потрясающий*), **voguenoxious** (UW – *очень стильный и модный, что раздражает всех вокруг*). Суффикс **-ed** (описывает «эффект или влияние, произведенное на человека определенным событием») был найден только в неологизмах словаря «Unwords.com»: **addipted** (UW – *непреодолимое желание оставаться рядом с тарелкой с чипсами*), **agromagulated** (UW – *очень злой*), etc. Суффикс **-some** прибавляется к глаголу *chew* и образует прилагательное **chewsome** (UW), имеющее несколько значений: *требующий пережевывания; вкусный; приятный, привлекательный*.

Важно отметить, что именно за счет суффиксации дополняется грамматическая парадигма некоторых слов. Так, например, при добавлении к существительному **mayonnaise** традиционного глагольного суффикса **-ize** образуется глагол **mayonize** (UW – *обязательно использовать майонез для приготовления сэндвича или другого блюда*). Заметим, что в неологизме написание упрощенное – с одной буквой “n”. По той же схеме с помощью суффикса **-ize** у существительного **condiment** (*приправа*) образуется глагол **condimentize** (UW – *использовать приправу в любом блюде*) (ср. также с **liquordized** (UW – *быть пьяным от алкоголя*)).

Таким образом, для суффиксальных неологизмов характерно образование существительных (13 моделей, см. Табл. 4) от основ существительных, т.е. внутри одного грамматического класса. Среди них 8 активных суффиксов имеют показатель частоты употребления выше 1. Довольно часто используются греческие элементы **phile** / **philia** и **phobia**,

рассматриваемые как полусуффиксы, но полностью сохраняющие свое лексическое значение и способные выступать в качестве компонента сложных существительных. Суффиксальные образования новых имен существительных, как свидетельствуют наши данные и ранее известные данные на материале английского, немецкого и французского языков, можно считать типичным продуктивным способом словообразования. При этом в каждом из языков наблюдается и общая тенденция к изменению значения некоторых суффиксов – расширение и сужение. Специфическими могут быть некоторые суффиксальные модели (например, прибавление суффикса к акрониму, своеобразное сочетание основы нового слова и суффикса).

Среди суффиксов прилагательных, использованных при образовании новых слов, мы установили **8 моделей** с различной частотой использования, типичных суффиксов этой части речи. Также было установлено, что не всегда одни и те же суффиксы одинаково часто используются при образовании неологизмов, зарегистрированных в обоих словарях. Так, например, неологизмы с суффиксами: -y, -ed, -age, -let, -ish, -ate встречаются только в словаре «Unwords.com», что, на наш взгляд, говорит о сохранении ими стилистической (сленговой) маркированности и распространенности в словах повседневного общения.

Рассмотрим далее особенности использования префиксов при образовании новых слов. Прежде всего, отметим их значительное количество: в нашем экспериментальном корпусе 13 моделей при небольшой нагрузке на каждый из них. Исходя из данных нашего анализа, наиболее употребляемым традиционным английским префиксом (см. Табл. 5), сочетающимся с различными частями речи, является **re-** (для обозначения «действий и событий, происходящих повторно или иногда совершенно другим образом») [Кейпл и др. 2003, с.267]. Например, в исследуемых словарях зафиксированы следующие неологизмы: **regift** (WS, 2002 – *передаривать подарки*), **recreativity** (WS, 2012 – *создание ремиксов на*

существующие художественные произведения), **regifter** (UW – тот, кто передаривает свои подарки) и др.

Кроме того, словари фиксируют слова с распространенным в английском языке префиксом **pre-** («перед»). Приведем некоторые примеры: **preambulator** (UW – тот, кто зарабатывает на жизнь путем написания предисловий), **prebuttal** (WS, 2003 – заранее данное опровержение чужому аргументу), **prebiotics** (WS, 2003 – пищевые добавки, которые улучшают здоровье, стимулируя рост или активность полезных бактерий) и др.

Среди отрицательных префиксов зафиксированы случаи применения префикса **un-** (0.9%) (**unbreed** (WS, 2006 – собака без родословной, собачонка), **undecorating** (WS, 2004 – косметический ремонт комнаты или дома), **unword** (UW – «мнимое слово», окказионализм), а также других типичных отрицательных префиксов – **de-** (например: **dejab** (WS, 2011 – прекратить носить хиджаб); **defictionization** (WS, 2008 – производство вымышленного продукта из фильма или книги в реальной жизни); **dis-** (например, **distashion** (UW – поин – иметь плохой вкус в одежде), **disconfect** (UW, verb – подуть на конфету, которую уронили на пол, полагая, что она станет чистой); **disconnectionist** (WS, 2014 – сторонник проведения времени вне Интернета, особенно с целью умственного и духовного оздоровления).

Таблица 5

Частота и примеры применения наиболее употребительных префиксов при образовании новых слов из сферы «Культура»

	Префиксы (6%)	Частота применения %	Пример из словаря WordSpy	Пример из словаря Unwords.com
1.	un-	0.9	unturkey	undocumented
2.	super -	0.7	supertall	superflugraph
3.	anti-	0.56	antilibrary	anticompanionize
4.	re-	0.56	regift	reilliterate
5.	retro-	0.53	retrosexual	retrocarbonic
6.	pre-	0.53	prebuttal	preambulance
7.	de-	0.45	defictionalization	defriend
8.	hyper-	0.37	hyper-evolution	-

9.	dis-	0.35	disconnectionist	disconfect
10.	uni-	0.35	unimoon	unipea
11.	Mc-	0.25	McTheatre	McFinch
12.	micro-	0.25	Microcinema	-
13.	mega-	0.2	Megashed	megapixtures

При образовании новых слов в современном английском языке продолжают активно использоваться префиксальные элементы латинского и греческого происхождения, которые, как видно из нижеприведенных примеров, участвуют в создании новых моделей и обычно несут в себе основной смысл, подчеркивая семантику новообразования: **auto-** (**auto-eating** (WS, 2010 – *есть автоматически, т.е. не думая или не испытывая голода*), **autocrappy** (UW – *новый бренд, являющийся непривлекательным и безвкусным*)); **anti-library** (WS, 2015 – *коллекция непрочитанных книг*), **anti-chalk** (WS, 2014 – *акции против использования мела*); **retro-** (**retrocarbonic** (UW – *любой автомат по продаже напитков, распределяющий газированную воду перед подачей в чашку*), **retrosexual** (WS, 2004 – *человек с неразвитым эстетическим вкусом*)); **ortho-** (**orthorexia** (WS, 2002 – *сильное желание есть только здоровую пищу*)); **super-** (**superweed** (WS, 2000 – *дикое растение, случайно опылившееся с генетически-модифицированным растением*); **superflugraph** (UW – *бессмысленные снимки*)); **uni-** (**unilateral** (WS, 2003 – *независимый журналист*), **unisexual** (UW – *человек, который считает себя ни мужчиной, ни женщиной*), **uni-moon** (WS, 2015 – *раздельный отдых молодоженов*)) и др.

Приведенные выше префиксы относятся к так называемым «говорящим» словообразовательным элементам, так как они эксплицируют определенное значение: «направленный на себя, самостоятельный» (**autopatography** (WS, 2003 – *автобиография, которая фокусируется на болезни или расстройстве*)), «противоположность понятию, выраженному существительным или прилагательным» (**anti-anti-American** (WS, 2006 – *враждебно настроенные люди к критикующим США*)), «относящийся к земле» (**geo-tagging** (WS, 2007 – *геолокация на цифровых носителях*,

фотографиях, видео)), «очень маленький» (**microcinema** (WS, 1999 – малобюджетные фильмы, транслирующиеся через Интернет), **nanobreak** (WS, 2010 – короткий отпуск, включающий только одну ночь), **metro-** «городской» (**metrosexual** (WS, 2002, UW – городской мужчина с сильно выраженным эстетическим вкусом, тратящий много времени и денег на внешний вид)), **trans-**, «обозначающий перемещение или движение» (**transliteracy** (WS, 2008 – запись с помощью нескольких носителей), **transumer** (WS, 2003 – покупатель, который совершает покупки во время путешествия)), «относящийся к прошлому» (**post-Potter** (WS, 2014 – событие, происходящее после издания последней книги Гарри Поттера)), «обозначение полного изменения формы» (**transgenic** (WS, 1999 – генетически измененное животное или растение)), «многоцелевой, многофункциональный» (**multipath media** (WS, 1999 – интернет-фильм, где зритель может выбирать несколько сюжетных линий)), «промежуточность, перемена состояния, переход к чему-либо другому» (**metabusy** (UW – начать заниматься другим делом из-за невозможности выполнить первичное дело)).

Следует заметить, что синонимия префиксов, используемых для образования новых слов, является одной из особенностей данного способа словопроизводства. Так, «обозначение высокой степени качества», «указание на огромные размеры и чрезвычайную важность», указание на «одушевленные предметы, с избытком наделенные определенными качествами» [Кейпл и др., 2003, с.139, с.191, с.200, с.299] в анализируемых неологизмах передается с помощью сходных по значению префиксов:

super-: **supersize** (super-size) (WS, 2002 – сильно увеличить в размере); **superweed** (super-weed, super weed) (WS, 2000 – ГМО-растение, обладающие способностью противостоять насекомым и гербицидам); **super Tuscan** (WS, 2002 – очень насыщенное красное вино из региона Таскана);

hyper-: **hyperwhite** (hyper-white) (WS, 2008 – «ботаник»); **hyper-local** (hyperlocal) (WS, 2000 – конкретная, небольшая географическая зона);

mega-: **megashed** (mega-shed) (WS, 2008 – *большой склад с непривлекательным внешним видом*); **megapictures** (UW – *снимки цифровой камерой*). Примечательно, что некоторые слова, как показывают примеры, не имеют единого варианта написания. В качестве основного написания модератор словаря П. МакФедрис обычно приводит слитное написание неологизма, а в качестве неосновных вариантов – полуслитное или раздельное. Так, например, в словаре «WordSpy» зафиксировано 11 слов с префиксом *anti-*, и 7 из этих неологизмов имеют слитное написание в качестве основного (**anticipointment, antigerm, antigram, antigriddle, antilanguage, antilibrary, antiskeptical**). Только у четырех слов (**anti-anti-American, anti-chalk, anti-fan, anti-vaxxer**) зафиксировано написание через дефис в качестве основного.

Такая же ситуация с префиксом **super-**: из пятнадцати неологизмов словаря «Word Spy» только три (**super flasher, super spike, super Tuscan**) пишутся раздельно, и один (**super-gentrification**) – через дефис, т.е. одиннадцать написаний (**superager, supercentenarian, superdistribution, superdiversity, superinfector, supersixte, supersoap, supertall, supertaster, supertunnel, superweed**) соответствуют общей тенденции указания на слитное написание как основное. А самый продуктивный префикс **un-** имеет только слитное написание в качестве основного. Сопоставительный анализ двух словарей показал, что словарь «Unwords.com» приводит только слитное написание слов с вышеуказанными префиксами (**anticappoint, anticillation, anticiprecipitate, anticiprecipitation, anticluistic, anticompanionize** и др.).

Интересно, что анализируемые словари включают слова и с немецким префиксом **uber-** / **über-** (вариант написания с диакритикой, как в немецком языке) со значением «высокая степень качества», например, **ubersexual** (WS, 2005 – *гетеросексуальный мужчина, мужественный, уверенный, сострадательный и стильный*). В нашем материале этот префикс обнаружен при образовании глагола **überize** (UW, verb – *прикреплять префикс uber к любому слову, чтобы оно звучало экспрессивней*). Это совпадает с данными

других словарей: в последнее время этот префикс стал активно применяться в английском языке, в который вошли такие новые слова, как **uber-delish**, **uberfriendly**, **ubergasmic**, **ubershopper** и др. [Иванова и др., 2014, с.62-63].

Доказательством того, что креативное словообразование ориентируется на актуальные реалии повседневной жизни, является, например, включение в словарь «Unwords.com» нескольких слов с полупрефиксом **Mc-** (начальный элемент названия сети популярных ресторанов быстрого питания **McDonalds's**): **McFinch** (UW) – *маленькая птичка (finch – зяблик), обитающая только на парковках ресторанов быстрого питания*; **McSkimming** (UW) – *быстрая передача заказа на МакАвто (drive-in)*. Словарь «Word Spy» фиксирует два неологизма с данным префиксом: **McMansion** (WS, 2001) – *большой новый роскошный дом, который не вписывается в окружающий стиль домов*; **McTheatre** (WS, 1996) – *крупнобюджетные мега-мюзиклы, которые обладают высоким уровнем спецэффектов, но низким музыкальным и художественным качеством*.

Заметим, что Э.М. Дубенец считает элемент **Mc-** со значением «недорогой, стандартизованный, рассчитанный на обывателя» полупрефиксом [Дубенец, 2003, с.110]. Мы тоже придерживаемся этой точки зрения. Расширение словообразовательного гнезда новых слов с этим элементом было отмечено еще в работе В.И. Заботкиной [Заботкина, 1989, с.55] на основе анализа американской прессы 1988 г.

Таким образом, наш анализ новых лексических единиц с префиксами показал (См. Табл. 5), что среди них преобладают префиксальные новообразования, в которых префикс обычно не изменяет часть речи, но изменяет лексическое значение основы, уточняет его, обогащает новыми коннотациями. Это совпадает с данными В. Адамс [Adams, 1973] и Э.М. Дубенец [Дубенец, 2003] о функциях проанализированных префиксов в английском языке.

Наши наблюдения показывают, что наиболее часто префиксы используются для обозначения отрицания (**anti-, de-, dis-, un-, dis-**), степени качества (**super-, uber, uni-, Mc-, hyper-, nano-**), обозначения времени (**post-, retro-, pre-**). Среди неологизмов, образованных с помощью префиксации, преобладают существительные – 55% (глаголы – 24%, прилагательные – 20,8% и т.д.). Среди наиболее активных префиксов, встречающихся только с одной частью речи (именем существительным), являются полупрефиксы латинского происхождения **super-, retro-**.

В анализируемом материале зафиксированы и префиксы, изменяющие часть речи, например, **defriend** (UW) (гл.) – *перестать дружить с кем-то; антоним слова подружиться (to make friends); unhair (UW) (прил.) – *отращивать волосы на ушах, в носу, спине, шее, но не на голове; discour sage* (UW) (гл.) – *удалять декоративные цветы; nanobus* (UW) (прил.) – *чрезвычайно маленький автобус; rearchitect* (WS, 2001) (гл. – *делает фундаментальные изменения в дизайне или структуре здания); supertall* (WS, 2016) (сущ. – *очень высокое здание, с высотой не менее 300 метров*).*

Вышеприведенные данные (см. Табл. 4 и 5) получены по двум словарям в совокупности, а по отдельности в словарях могут быть некоторые несовпадения (более подробно см. в работах [Избицкая, 2013, с.302-307; Избицкая, 2015, с.48-52]).

Важно отметить, что на основе префиксальных новообразований удалось проследить динамику продуктивных префиксов и полупрефиксов. Так, сопоставление наших данных с материалами второго издания словаря К.Барнхарта и др. [Barnhart, Steimertz, Barnhart, 1980] показало, что совпадают, как наиболее продуктивные, только три префикса: **pre-, de-, anti-** (см. Табл. 5). Однако инвентарно отмеченные нами префиксы неологизмов в английском языке сходны с продуктивными префиксами новых слов французского языка, выявленными И.В. Скуратовым: *hypo-, super-, mega-, de-, re-* [Скуратов, 2006, с.22] и немецкого языка: *meta-, mega-, super-* [Михеева, 2005]. Это позволяет говорить о сохранении общих для

английского, французского и немецкого языков лингвистических источников префиксов и полупрефиксов: латинский, греческий и французский языки.

Очевидно, общими являются и источники появления («зарождения», социализации новых слов): реклама, общение в социальных сетях, СМИ.

3.4.2. Образование сложных слов и аббревиатур как способ создания неологизмов

В целом среди неологизмов, образованных словосложением, преобладают двухкомпонентные единицы. Посредством словосложения было образовано 20% лексических единиц. Наиболее продуктивной, как и следовало ожидать, является модель сущ. + сущ. (свыше 9 %): **frogwash** (UW – *бестолковица, нелепость*); **plathole** (WS, 2002 – *неприличное место в сюжетной линии фильма, книги, телешоу*); **flatcat** (UW – *домашнее животное, лежавшее на дороге, которое неоднократно переехали колесами машин*); **earworm** (WS, 2003 – *постоянно повторяющаяся в голове песня*); **newsflow** (WS, 1998 – *поток объявлений или пресс-релизов*); **snailpaper** (WS, 2013 – *печатное издание*) и др. Одной из разновидностей этого типа словообразования является образование сложного слова морфологического типа, т.е. с помощью соединительной гласной <o> (2.9%), например: **southocity** (UW – *мера того, насколько далеко на юг что-то есть*); **coinophony** (UW – *раздражающий звук звенящих в кармане ключей или монет*); **blogosphere** (WS, 2003 – *собрание сайтов, читателей и текстов блога*); **vinotherapy** (WS, 2011 – *винные спа-процедуры*); **liposculpture** (WS, 2002 – *косметическая хирургия, с помощью которой удаляются жировые клетки в областях, где есть лишний жир*), etc. Наши данные подтверждают отмеченную В.И. Заботкиной в 80-е годы XX века тенденцию к увеличению среди неологизмов количества «сложных единиц с соединительным компонентом -o- : bacteriophobia *боязнь бактерий*, suggestopedia *суггестопедия*» [Заботкина, 1989, с.30].

Другими, менее продуктивными моделями образования сложных слов, по нашим данным, являются:

а) прил. + сущ. (3.2%): **lowjack** (UW – кража медленно передвигающегося транспорта); **slowmobile** (UW – транспортное средство, снижающее скорость перед поворотом); **coolhunter** (WS, 1997 – человек, который исследует передовые тенденции, моды и продает их в качестве маркетинговых исследований); **backstory** (WS, 1999 – рассказ, который является основой для сценария) и др.

б) сущ. + прил. (0.6%): **clonedead** (UW – письменный документ, скопированный много раз); **smartglasses** (WS, 2014 – очки с функциями персонального компьютера); **flatform** (WS, 2013 – обувь на толстой, плоской подошве) (ср. platform), etc.

в) сущ. + неличная форма глагола (3.5%): **shoegating** (UW – идти вслед за кем-то); **bookcrossing** (UW – форма маркетинга; оставление книги в общественном месте, которую можно взять и прочитать любому человеку, проходящему мимо); **papertextin** (UW – отправка MMS-сообщений, вместо письменной записки); **songlifting** (WS, 2006 – незаконная загрузка музыки); **storylining** (WS, 2003 – обобщение основных этапов развития истории) и др.

В нашем исследовании число неологизмов, образованных от имен собственных, составило 1.6 % от всего исследуемого материала. Приведем несколько примеров: **Roman noodles** (UW – спагетти), **Botox party** (WS, 2002 – коллективная процедура по омоложению), **Twilight mom** (WS, 2009 – мама, которая является поклонницей саги «Сумерки»), **Elvis year** (WS, 2003 – пик популярности для артиста). Отметим, что в словаре «Word Spy» зафиксировано больше слов, образованных данным способом (все подтверждены цитатами), нежели в словаре «Unwords.com».

По данным В.И. Заботкиной, в английском языке среди неологизмов можно было зафиксировать многочисленные примеры слов с послелогоми. [Заботкина, 1989, с.30-31]. В нашем исследуемом материале было обнаружено лишь незначительное количество новообразований с помощью

послелогов (0.2%), например: **atomic sit-up** (WS, 1996 – *физическое упражнение*); **dumb up** (WS, 1999 – *улучшить свои интеллектуальные и культурные качества*). Не проявляется и отмеченные В.И. Заботкиной тенденция к образованию многокомпонентных неологизмов: преобладают однокомпонентные и двухкомпонентные единицы (52% и 41.4% соответственно).

Как утверждали зарубежные и отечественные ученые (V. Adams, G. Cannon, И.В. Заботкина), в 60-70-х годах XX века словосложение уступало аффиксальному способу образования, но, уже начиная с 80-х годов, оно превзошло аффиксацию и составило 29.5% от всего исследуемого ими корпуса неологизмов [Заботкина, 1989, с.29; Cannon, 1986, p.236]. В нашем исследуемом материале, однако, аффиксация (26.2%) является более распространенным способом образования новых слов, чем словосложение (20%). И.В. Скуратов относит словосложение к одному из продуктивных способов пополнения французского языка неологизмами, но статистические данные по частоте применения в этом языке в диссертации не приводятся [Скуратов, 2006, с.26]. Е.И. Михеева выделяет словосложение в продуктивный тип образования новых слов в немецком языке (58%) и рассматривает в качестве активных пять словообразовательных моделей: сущ. + сущ., прил. (наречие) + сущ., гл. (глагольная форма) + сущ., отглагольное словосочетание + сущ. [Михеева, 2005].

Далее рассмотрим особенности образования **неологизмов-аббревиатур**. При их изучении мы придерживались классификации, предложенной Р. Квирком [Quirk, 1972, p.1030-1031] и получившей в зарубежной и отечественной лингвистике большое распространение.

В нашем материале, на основании этой классификации были установлены 1256 аббревиатурных единиц, что составило 42.2 % от всего исследуемого материала неологизмов из сферы культуры.

Таблица 6

Частота и примеры применения аббревиатур при образовании новых слов из сферы «Культура»

	Тип аббревиатур	Частота применения %	Пример из словаря «WordSpy»	Пример из словаря «Unwords.com»
1.	Усечения	2.5	celeb (celebrity)	fo (for)
2.	Буквенные аббревиатуры и акронимы	3.7	MVVD (male vertical volume drinker)	FIMS (Foot-In-Mouth Syndrome)
3.	Слова-слитки	36	listicle (list+article)	brog (bread+dog)

По подсчетам В.И. Заботкиной в 60-е годы XX века сокращения составили 9% от общего количества неологизмов, а в 70-80-е годы их процент увеличился до 14%, причем преобладали усеченные слова. Часто усечению могла подвергаться целая морфема: **anchor** < **anchorman** [Заботкина, 1989, с.36]. В нашем же исследовании собственно усечения составили только 2.5 % всего исследуемого корпуса новых слов (например, **emo** (emotional hardcore), **fo** (for), **g'day** (good day), **pathyho** (pantyhose), **lit** (literature), **hum** (human), **tech** (technology в выражении tech-life balance и др.), **cli-fi** (climate + fiction), **neo-creo** (neo-creationist)). Последний пример показывает, что редупликация, ритмическое «сближение» элементов слова может использоваться для придания ему экспрессивности.

Также в нашем исследуемом материале представлены сложные слова с усечением одного компонента до первой буквы, например: **electronic** до первой буквы **e-**. Количество таких слов с распространением сетевых технологий постоянно растет, а написание по мере их распространения в английском и других языках меняется. Так, словарь «Word Spy» приводит 15 входных единиц, начинающихся с **e-**: **e-signature**, **e-mentor**, **e-wallet**, **e-fence** (WS, 2008 – *продавать украденные товары через интернет*) и др., а словарь «Unwords.com» регистрирует только 3 лексические единицы: **e-barrassment** (UW – *чувство неловкости, вызванное нелестными картинками или*

текстом о себе в Интернете), **e-nore** (UW – игнорировать электронное письмо), **e-touch** (UW – общение с помощью электронных устройств). По этой же модели могут быть образованы неологизмы с усеченными первыми словами до одной буквы: **p-** (**p-book** (WS, 2000 – бумажная книга)), **t-** (**t-commerce** (WS, 2000 – сочетание электронных технологий и интерактивного телевидения); **T-shirtable** (WS, 2003 – надпись, пригодная для печати как слоган на футболке)), **c-** (**c-tuck** (WS, 2014, caesarian section + tummy tuck – хирургическая операция, сочетающая кесарево сечение с подтяжкой живота).

Было установлено, что редко (0.36%) встречаются акронимы, читаемые как слово: **BHAG** (WS, 2003) (/bi: hæɡ/ - **big, hairy, audacious goal** – амбициозный сложный план); **SPIN** (WS, 2009) (**Small Plot Intensive** – плотная посадка овощей на небольших участках), **CHAOS** (WS, 2003) (**can't have anyone over syndrome; not inviting guests to one's house because it is too messy or cluttered** – не приглашать гостей в свой дом, т.к. он слишком грязный), **BANANA** (WS, 2003) (**build absolutely nothing anywhere near anyone** – человек, выступающий против строения новой недвижимости рядом с его домом) и др. Однако и они подтверждают наличие «моды» на омоакронимию – новых сокращений, омонимичных с обычными словами. В нашем материале омоакронимы встречаются в таких тематических разделах, как: телевидение, книги и журналы, одежда, кино, еда и напитки, дизайн, т.е. имеют широкую сферу распространения в современном английском языке.

Также среди найденных нами новообразований имеют место (3.7 %) как простые буквенные аббревиатуры, так и гибридные, отличающиеся большим разнообразием составляющих их элементов (цифр, пунктуационных и графических знаков и некоторых букв): **FLK** (UW) (**Funny Looking Kid** – забавный парень), **FIMS** (UW), **MVVD** (WS, 2003) (**male vertical volume drinker** – человек, который потребляет чрезмерное количество алкоголя стоя в баре), **VB6** (WS, 2009) (**vegan before 6** – человек, который ест вегетарианскую еду до 6:00 вечера, а затем все, что захочет).

Из всех сокращений, представленных в нашем исследовании, группа слов-слитков (сращения) составила наибольшее количество лексических единиц – **36 %**. Данный способ новообразования довольно часто встречается во всех тематических группах слов из сферы культуры. По данным, полученным ранее в результате анализа первого словаря К. Барнхарта, сращения составили 4.8% от общего числа неологизмов. Во втором словаре К. Барнхарта их число составило уже 8% от всей массы неологизмов [Заботкина, 1989, с.38]. Предположение В.И. Заботкиной о дальнейшем росте данного способа образования новых слов подтвердилось и в нашем исследовании. Группа слов-слитков, по нашим подсчетам, является наиболее многочисленной, а модели их образования, которые будут описаны ниже, обладают большим разнообразием.

Основной и важной функцией слов-слитков является экономия усилий пишущего и говорящего за счет сокращения частей слов или их сочетаний и замена их отдельными буквами или сочетаниями: **blong** (UW) (**big** + **long** – *очень дорогое украшение*), **usie** (WS, 2014) (**us** + **selfie** – *групповая фотография «селфи»*), **listical** (WS, 2014) (**list** + **arctical** – *статья или новостной сюжет, состоящий в основном из тематического короткого списка тем*), **brog** (UW) (**bread** + **dog** – *собака, чье питание состоит из хлебного рациона*), **hoxy** (UW) (**hot** + **sexu** – *что-то горячее и сексуальное*) и др. В настоящее время благодаря современным технологиям и социально-культурным тенденциям для различных сфер деятельности характерно наличие стремления к творческому и научному эксперименту по созданию синтетических форм, а также смешение жанров, стилей, гибридизация растений (**pluot** (WS, 2004) – **plum** + **apricot** – *плод, созданный путем перекрестного опыления сливы и абрикоса*; **broccoflower** (WS, 2007) – **broccoli** + **cauliflower** – *скрещивание брокколи и цветной капусты*) и животных (**zorse** (WS, 2003) – **zebra** + **horse** – *животное, которое является гибридом зебры и лошади*), создание сложных мясных блюд (**turducken** (WS, 2003) – **turkey** + **duck** + **chicken** – *индейка, фаршированная мясом утки и*

курицы), сочетание реальной и виртуальной сред (**wikiality** (WS, 2006) – wiki + reality), создание новых оттенков цвета (**blellow** (UW) – blue + yellow), описание внешности человека (**brutiful** (UW) – beautiful + brutal); создание новых музыкальных жанров (**jazams** (UW) – jazz + jam – *музыкальный жанр, смесь джаза и джема*). И все это находит отражение в новых словах, фиксирующих новые феномены культуры. По модели аферезиса слова **documentary** образуются неологизмы **shockumentary** (WS, 1998 – *телевизионное шоу, основанное на реальности, которое содержит кадры с авариями и сценами насилия*), **instamentary** (WS, 2013 – *документальный фильм, выпущенный за очень короткое время*), **stalkumentary** (WS, 2010 – *документальный фильм, в котором преследуют человека*). На основе слова **entertainment** были созданы слова, обозначающие новые информационно-развлекательные жанры: **militainment** (WS, 2003) (*новости или шоу о войне*), **eater-tainment** (WS, 2000) (*ресторан, который также предлагает такие развлечения, как видеодисплеи или живая музыка*) и с отрицательной коннотацией – **irritainment** (WS, 2002) (*irritation + entertainment – медиаочки, которые одновременно раздражают и навязчиво смотрятся*).

В результате аферезиса слова **architecture** образуются слова, обозначающие новые виды архитектурных строений: **barkitecture** (WS, 2015) (*bark + architecture – архитектура собачьих будок*), **oystertecture** (WS, 2015) (*oyster + architecture – стимулирование роста устричных рифов, чтобы уменьшить интенсивность береговых волн*), **jengatecture** (WS, 2015) (*конструкция зданий, которые состоят из серии штабелированных коробок, своеобразное сходство с популярной детской игрой «Jenga Tower»*). Все данные примеры в словарях «Word Spy» и «Unwords.com» проиллюстрированы, что позволяет пользователю понять смысл новообразования и узнать о тех национально-культурных реалиях, на основе которых возникают, в результате словотворчества, новые слова-ассоциации, обращенные к языковому сознанию и практике повседневной культуры носителей английского языка [Избицкая, 2018, с.116].

Анализ слов-слитков показал, что основным принципом их создания является аналогия, в том числе, на основе заимствованной лексики или иноязычных словообразовательных элементов (см. ниже). Это, как уже неоднократно отмечалось выше, расширяет словообразовательное гнездо (ср.: **bikini** (ложная ассоциация с **bi-** (двойной) - *monokini, trikini* [Дубенец, 2003, с.30], **tankini, camikini, burqini, facekini**).

Как мы писали ранее [Иванова, Избицкая, 2014], в сфере принятия пищи, еды, как базовой потребности человека, в последнее время появилось много неологизмов, отражающих новые пищевые практики. Так, на основе давно известного слова **brunch** (UW) (*breakfast + lunch*) появились неологизмы **brinner** (UW) (*breakfast + dinner – ночная еда, после ужина перед завтраком*); **brunchinner** (UW) (*ночная комбинация всех пропущенных дневных приемов пищи*); **dinch** (UW) (*прием пищи между обедом и ужином, с 14.00 до 18.00*); **lincher** (UW) (*lunch + dinner – поздний обед или ранний ужин*); **lupper** (UW) (*lunch + supper – еда между обедом и ужином*).

В тематической группе «Язык и литература» электронного словаря «Unwords.com» представлено 7 слов-слитков, образованных по модели афerezиса (инициальный тип усечения) на основе существительного English и прибавления к нему названия других иностранных языков: **Ameriglish, Amglish, Chinglish, Hinglish, Japlish, Singlish, Spanglish**. К настоящему времени это стало одним из общепринятых способов обозначения гибридных вариантов английского языка с явными следами межъязыковой интерференции. Как было установлено, неологизмы **Ameriglish, Amglish** зафиксированы только в словаре «Unwords.com», но остальные подобные слова в настоящее время регистрируются в ряде известных институциональных словарей (**Chinglish**: *Cambridge Dictionary, Merriam-Webster (2005, 2007, 2008, 2009), Macmillan (2016), Oxford living dictionary, Urban dictionary (2003, 2004, 2006, 2011, 2014)*, **Hinglish**: *Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, Merriam-Webster (2007, 2008), Macmillan (2016)*,

Oxford Living Dictionary; Japlish: Cambridge Dictionary, Macmillan (2010), Oxford Living Dictionary и т.д.).

Иногда имеет место при образовании неологизма и усечение первого компонента – имени собственного: **Masshole** (UW) (*любой водитель из штата Массачусетс*), **Sydnocentric** (UW) (*утверждение жителей Сиднея, что только события и объекты в Сиднее обладают какой-либо культурной ценностью*). Заметим, что в первом примере через морфологию слова передается и определенная пейоративная коннотация. Кроме того, передача отрицательной или иронической коннотации при подборе слова для слияния осуществляется через семантику суффикса. Например: **touiron** (UW) (*tourist + moron, турист + болван; невежливый, надоедливый турист*), **hackerazzi** (WS, 2011) (*hacker+paparazzi, взломщик почты знаменитостей*), **Falloween** (WS, 2001) (*fall + Halloween – растянувшиеся осенние праздники*), **Generica** (WS, 1996) (*приверженность населения США дженерикам*), **cheappuccino** (WS, 2002) (*cheap + cappuccino – низкосортный кофе из автомата на основе растворимого кофе*) и др.

Таким образом, номинация с помощью телескопии, отражающая тенденцию к рационализации и универбизации, вероятно, характерна для многих современных языков: она ярко проявляется по нашим данным (36% случаев от единиц экспериментального корпуса) и по данным Н.Е. Меркуловой [Меркулова, 2019] и др. источников как яркая современная тенденция в неологии. И.В. Скуратов на материале французского языка отмечает, что данный тип словообразования в последние десятилетия XX века получил более широкое распространение, нежели прежде, «за счет своеобразия телескопических слов и той кропотливой работы со стороны лингвистов, которая способствует отслеживанию неологизмов» [Скуратов, 2006, с.27]. На материале немецкого языка Е.И. Михеева доказывает, что телескопические наименования из усеченных основ представляют особый словообразовательный тип, и их структура, как правило, неделима и представляет единое целое, что позволяет отнести их к симплексам (3%): **die**

Digimatik – наука о цифровой обработке информации (“digital” и “Informatik”). В немецком языке, по ее данным, эти контрактуры в основном составляют наименования научно-технической сферы [Михеева, 2005].

Примеры из нашего экспериментального корпуса также показывают, что слова-слитки (телескопические новообразования) являются более выразительными и лаконичными, нежели другие типы, например, словосложения или сокращения. Языковая игра, часто присутствующая при неоминациях (см. подробнее в следующих разделах), усиливает тенденцию к образованию так называемых гаплогогических неологизмов (с наложением элементов слов на их стыке, например, *faction* (fact+ fiction); *Creaster* (Christ + Easter); *Generica* (generic + America), etc.

3.4.3. Заимствования при образовании английских неологизмов

Как было указано в Главе 1, традиционно заимствования относят к отдельному типу неологизмов, к так называемым «сильным неологизмам», которые отличаются от исконной лексики обычно особым написанием и произношением, нетипичным морфологическим членением, отсутствием мотивации. Известно, что в лексическом составе английского языка заимствования из других языков, особенно романских, составляют более двух третей, но в настоящее время пополнение английского языка за счет заимствованной лексики не является очень интенсивным. Как показывает наш анализ, в английский язык входят некоторые новые слова и элементы новых слов из арабского, немецкого, идиш, японского и ряда других языков, что обусловлено совокупностью социально-культурных и политических явлений, процессами глобализации и миграции населения, интенсивной межкультурной коммуникацией.

Анализ неологизмов по словарям «Word Spy» и «Unwords.com» показал, что число собственно заимствований среди новых слов английского

языка в анализируемых словарях незначительно и приблизительно одинаково в них – в среднем около полутора процентов (всего 92 лексические единицы – «Unwords.com» – 49 ЛЕ (1.65%), «Word Spy» – 43 ЛЕ (1.45%)). Однако, если учитывать при подсчете не просто слова, а иноязычные словообразовательные элементы, используемые при образовании новых английских слов, буквенные аббревиатуры и кальки, то число неологизмов-заимствований существенно увеличится.

Приведем некоторые примеры словарных неологизмов-заимствований, подсчеты и анализ которых мы проводили. Отметим, что все примеры приводятся с оригинальной транскрипцией источника.

jamais vu (WS, 1986) n. (*иллюзия или впечатление о том, что никогда не испытывали то, что на самом деле испытывалось много раз раньше*), противоположность французскому *déjà vu* «никогда не видел»;

bobo (ВОН.boh) (WS, 2000) n. (*человек, который сочетает богатство и успешную карьеру с предпочтением контркультурных идей и артефактов*) – от французского *bourgeois bohemian*, богемная буржуазия;

taikonaut (WS, 1999) (TY.koh.nawt) n. (*китайский космонавт*), неологизм-бленд, образованный из двух разноязычных элементов «taikong», (по-китайски «космос») и astronaut (космонавт);

Schlumpadinka (WS, 2014) adj. (*неряшливый, неопрятный человек, особенно из-за лени и недостатка самоуважения*). Вероятно, игровая вариация слова на идиш *shlumperdik*, «неряшливый, безвкусный».

parkour (WS, 2005) (par.KOOR) n. (*спорт, в котором участники бегут, поднимаются и прыгают по городским структурам*).

Проанализировав немногочисленные заимствования-неологизмы, мы заметили очень интересные особенности их грамматической ассимиляции английским языком на письме. Так, например, зафиксированный в 2000 году неологизм **parkour** обладает несколькими вариантами написания. Основным является самый простой – parkour, но также приводится вариант с использованием французского артикля (Le) Le Parkour и аббревиатуры PK.

Английский суффикс существительного был добавлен к французской основе, чтобы обозначить любителей этого занятия – parkourists (ср.: motorists).

Среди английских неологизмов-заимствований встречаются и новые слова, созданные на основе морфологически ассимилированных заимствований. Например, на основе слова **hijab** ([hɪ'dʒɑ:b], *исламский женский платок или широкая одежда, скрывающая фигуру, запястья рук и шею женщины*) появились неологизмы: **dejab** (de-jab) (WS, 2008). v. (*прекратить носить хиджаб*). В словарную статью также внесены и другие формы данного неологизма (**dejabbing** pp., **dejabber**, **dejabi**, **dejabby** n.); **hijabista** (WS, 2011) n. (*мусульманка, которая одевается модно, но скромно, в соответствии со своими религиозными убеждениями; человек, который разрабатывает модную одежду для мусульманских женщин*).

Данные слова свидетельствуют о том, что в англоязычном сообществе существует интерес к арабской культуре и это свидетельствует об изменении социокультурных реалий современного мира, трактовке которых в словаре «Word Spy» уделяется много внимания.

У заимствований могут появляться новые значения, как и у обычных слов: **samurai** (WS, 1992) (SAM.uh.rye) n. (*компьютерный хакер, нанятый для законного проникновения в корпоративные компьютерные системы по законным причинам*).

Как отмечалось выше, для образования новых слов могут использоваться некоторые иностранные аффиксы, некоторые элементы иноязычных слов (по модели апокопы или аферезиса) при образовании слов-слитков. Например: **Schmooseoisie** (WS, 2001) (schmooze (сплетничать; переливать «из пустого в порожнее» + bourgeoisie (фр.) (буржуазия) – *класс людей, которые зарабатывают на жизнь, разговаривая*). По сходным моделям, на основе французских элементов образованы слова **momoir** (WS, 2011), **popoir** (WS, 2009 - *мемуары об отцовстве*), **foodoir** (WS, 2009) и др.

Следует отметить, что благодаря активной глобализации и межкультурной коммуникации расширился список языков-источников новых

слов. Наряду с романскими языками восточные и азиатские языки (китайский, японский, идиш, исламские языки) приобретают всё большую популярность как источник появления особого типа заимствований – варваризмов и ксенизмов. К сожалению, словари неологизмов не всегда обозначают произношение новых слов, что вызывает большое затруднение, и мы можем предположить, что оно является вариантным. С другой стороны, необычность написания и произношения придают неологизмам-заимствованиям ощущение высокой степени новизны.

Приобретение английским языком статуса международного средства коммуникации (*lingua franca*) обусловило перераспределение среди европейских языков роли «акцептора» и «донора». Ведущая роль английского языка в качестве последнего приводит к появлению большого количества интернациональных слов, а также англо-французских, англо-русских и англо-немецких гибридов.

3.4.4. Использование средств языковой игры и метафоры при образовании новых слов

Наличие в языке групп омонимов и паронимов дает возможность использовать их в языковой игре. Как мы писали ранее, «сходство внешней формы, а иногда и близость внутреннего содержания неологизмов и существующих в языке их аналогов позволяет использовать эти лексические единицы в каламбурах, шутках, языковых анекдотах, причем, не только для создания комического эффекта, но и с целью правильного и точного выражения мысли, подчеркивания важных в контексте слов, заострения образа» [Избицкая, Кузьмина, 2016, с.123].

В результате сплошной выборки в анализируемых онлайн словарях неологизмов нами были выявлены паронимичные и омонимичные связи лексических единиц с имеющимися в языке словами у 1.7 % новых слов. Они составляют с неологизмами пары омонимов на основе фонетического и / или

графического сходства, а также пары, а иногда и целые группы паронимов на основе созвучия (устоявшиеся в языке лексемы проверялись по авторитетным одноязычным и двуязычным словарям). Сопоставительный анализ новых слов и уже зафиксированных в языке лексических единиц показал количественное превосходство примеров, являющихся не полным подобием, а созвучным неологизму и «устоявшемуся» слову – парониму. Частота и примеры паронимии и омонимии представлены в Приложении 1.

Следует отметить, что в нашей работе мы рассматриваем явление паронимии, включающее в себя паронимазия, в широком смысле. При отделении "паронимов" от вариантов слов, неоомографических омонимов, однокорневых синонимов и т.п. возникают непреодолимые трудности, т.к. паронимы не обладают достаточно устойчивыми признаками, позволяющими выделить их в отдельную подсистему [<https://mirznanii.com/a/49527-3/paronimiya-v-angliyskom-yazyke-3>]. В нашем исследовании из традиционно выделяемых классов паронимов встречаются корневые (**snignorant** (UW, человек, не знающий неологизмов); **retox** (UW – пополнение токсичными веществами)) и аффиксальные (**depocket** (UW – выпасть из кармана); **irregardness** (UW – отсутствие внимания)) (см. Приложение 1).

Некоторые другие примеры неологизмов-паронимов из нашей экспериментальной выборки (см., например, слово **mandals**, созвучное (не омонимично) с **sandals**, что использовалось в языковой игре на основе создания гаплоглогического телескопизма и привело к образованию паронимической тройки.

Полное, фонетико-графическое, совпадение внешней формы обнаружено в следующих словах: **hoodie, dinch, federal, flake, BANANA, CHAOS, Matzo Ball, tolerance room, twinkie, crop, SPIN, fogo, etc.** Это примеры омонимичных отношений неологизмов и давно устоявшихся слов.

Омографы (т.е. слова, совпадающие только по графической форме) составили четыре пары: **abacus, baboon, cashed, furp**; омофоны (т.е. слова, подобные лишь фонетически), встретились тоже в четырех случаях –

throatee, dribel, fo, hu. Причем, в некоторых случаях в основе неологизма лежат именно его звучание и ритмическая структура, но «визуальное опознавание» имеет место за счет графики ключевого элемента [Иванова, Избицкая, 2014, с.32]. Следует отметить, что модераторы словаря «WordSpy» редко фиксируют транскрипцию новообразования, поэтому провести полный анализ на основе паронимичного и омонимичного способа образования затруднительно, в отличие от словаря «Unwords.com», где в каждой словарной статье указывается произношение нового слова.

Интересно заметить, что в некоторых авторских неологизмах присутствует стремление к языковой игре через подбор компонента в сокращенном слове, который фонетически (по произношению и ритму) совпадает с реальным, имеющимся в языке словом. Например: **churnalism** (WS, 2009, churn + journalism, to churn out – *производить что-либо в больших количествах, быстро и часто – небрежно*), **voluntourism** (WS, 2002, volunteer + tourism – фонетическое сходство со словом volunteerism, *путешествия, включающие в себя волонтерскую работу*) и др.

Частота и примеры паронимии (звукового подобия слов) и омонимии (совпадения слов в написании и /или произношении) неологизмов и имеющихся в языке аналогов (по тематическим группам словаря «Unwords.com») приведены в Приложении 1 к данному исследованию.

Метафора, как известно, обычно рассматривается как языковой знак – результат сложного процесса номинации, в который оказываются вовлеченными разноуровневые элементы [Избицкая, Мощева, 2017, с.201]. Вопрос о связи метафоры с процессами мышления, отражающими национально-культурную специфику видения мира, имеет давние традиции (см. подробнее: [Потебня, 1976, с.175]). Новообразований на основе метафоры в электронных словарях «Unwords.com», «Word Spy» встречается довольно мало (6.5%), но все они интересны с языковой и лингвокультурологической точки зрения. Приведем примеры некоторых из них:

aluminum getto (UW) – парк трейлеров в очень неопрятном состоянии, где живут сезонные рабочие; **Banana hammock** (UW) – купальный костюм, впервые появившийся в телесериале «Друзья»; **Beakabreath** (UW) – тип дыхания «как у цыпленка»; **Belly twister** (UW) – пластмассовая скрепка для закрытия пакетов с хлебом; **blood diamonds** (WS, 2000) – бриллианты, которые добывают в военных зонах и продают для финансирования покупок боеприпасов и др.

Кроме того, на основе одной части речи метафорического неологизма, могут образовываться, через аффиксацию, новые слова, принадлежащие к другим частям речи. Например: **Blimpe** → **blimpliments** (UW – большой прыщ → высококалорийная начинка); **ghastipate** → **ghastipation** (UW – невнятно говорить → ощущение потери ориентира) и др.

Анализ неологизмов на основе метафоры позволил нам установить, что основные виды переноса при метафорическом словообразовании – по визуальному сходству и функции, но эти признаки переноса трудно расчленимы, они переплетены между собой, диффузны. В то же время ассоциативные основания переноса строго типологизированы. Так, проведенный нами анализ английских неологизмов по электронным словарям новых слов «Unwords.com» и «Word Spy» показал, что можно установить несколько видов переноса при метафорическом словообразовании: сравнение по поведению или внешнему виду с продуктом питания: **candy bar phone** (WS, 2006 – сотовый телефон без крышки и прямоугольной формы, напоминающий традиционный шоколадный батончик); сравнение по цвету: **pink eye** (WS, 2015 – короткий рейс); сравнение по внешнему виду с животными: **goose bumps** (UW – мурашки на коже); сравнение по внешнему виду с растениями: **summer teeth** (UW – зубы, растущие в разном направлении); сравнение с продуктом питания по размеру или количеству: **two-pizza team** (WS, 2011 – небольшая команда сотрудников, которые могут съесть две пиццы); сравнение по запаху для определения годности продукта: **smell test** (WS, 1996– тест, используемый

для определения легитимности или подлинности ситуации); сравнение по характеру действия: **cappuccino economy** (WS, 2007 – неравномерный экономический рост в разных секторах); сравнение по результату воздействия: **programming fluid** (WS, 1996 – кофе или другой стимулятор с высоким содержанием кофеина, поддерживающий программиста); сравнение по сроку действия: **use-by date** (WS, 2004 – дата, после которой что-то считается устаревшим или больше не применимым); сравнение по степени распространения или популярности: **chickenability** (WS, 2004 – популярный продукт, как курица); сравнение по способу выполнения действия: **latte factor** (WS, 2004 – незначительные ежедневные покупки); сравнение по степени трудности задачи или проблемы: **champagne problem** (WS, 2011 – трудный выбор между хорошим и очень хорошим); сравнение по степени воздействия: **brain cloud** (UW – состояние мозга, при котором человек на короткое время забывает большие объемы информации) и др.

Следует отметить также присутствие в неологизмах нашего исследовательского корпуса метонимического переноса в качестве языкового средства выражения категории признака. Приведем примеры: название напитка → способ платы за программное обеспечение: **beerware** (WS, 2001); место производства → отличительные свойства продукта: **somewhereness** (WS, 2002 – характеристика, которая идентифицирует вино с определенной географической областью); место выращивания → новый вид «огорода»: **window farm** (WS, 2011); причина → следствие: **liquor-cycle** (WS, 2008 – мопед или скутер, не требующий наличия прав); местонахождение → значимость: **marzipan layer** (WS, 2003 – прослойка пирожного, находящаяся под основным (верхним) слоем – уровень менеджеров и руководителей (обычно – женщин), не занимающих высшие руководящие должности); вкусовые качества продукта → качество фильма: **spinach cinema** (WS, 2004 – не очень интересное кино, ср.: **spinach** – (шпинат), «полезный, но не особо приятный»); название продукта → совершаемые им действия: **to pie** (WS, 1999 – бросить в лицо пирогом известному человеку); пищеварительный

орган → мера потребления: **stomach share** (WS, 1997 – *неформальная доля рынка*) [Избицкая, Мощева, 2017, с.204]. При метонимии также возможна трансформация имен собственных в нарицательные. Например: **Cinderella** (WS, 2014 – «Золушка» → *косметическая операция на ноге*), **Monica** (UW – *героиня сериала «Друзья» Моника Бинг, одержимая уборкой* → *стремление постоянно все убирать и чистить*).

Метафора, построенная на основе глуттонимов, является в английском языке одной из самых продуктивных, при этом в качестве означаемого выступают сами языковые единицы, а эмоции сравниваются с вкусовыми ощущениями. Например: **indigestible book, unpalatable truth, to speak bitterly, a sickly / sugary poem, to chew the fat, etc.** [Иванова, Избицкая, 2014, с.30-35; Избицкая, 2015, с.141-144; Избицкая, Мощева, 2017, с.201-204]. Социокультурный контекст появления неологизмов-глуттонимов указывает на обоснованность их изучения как важных реалий, поскольку они фиксируют новые тенденции в правилах потребления пищи и напитков, в технологиях их приготовления, продажи потребителям [Moshcheva, 2014, p.39-47]. Ментальные представления о пищевых продуктах хранятся в памяти человека в виде картинок-гештальтов и фреймов. Кроме того, процесс потребления пищи активизирует у человека ряд сенсорных ощущений, которые проявляются с помощью каналов восприятия, а именно визуального образа, вкуса, запаха и др., связанных с устойчивыми ассоциациями, эмоциональными и физиологическими чувствами индивида. Это делает кулинарную метафору предельно психологически релевантной при описании самых разнообразных феноменов из области материальной, психической, ментальной и абстрактно-категориальной сфер действительности. Важная роль при этом принадлежит неологизмам, однако, они еще плохо описаны в аспекте функциональной лингвистики, стилистики и прагматики. Мало лингвистических наблюдений над использованием метафоры при образовании неологизмов в других языках, несмотря на то, что сам феномен метафоры давно находится в фокусе внимания лингвистов.

Что касается способов образования семантических неологизмов, то они, разнообразны, включают как отдельные слова, так и их сочетания, но главное, они обращены к языковому сознанию носителей языка, опираются на их фоновые знания – лингвистические и экстралингвистические.

В таблице 7 представлены подсчеты основных морфологических и семантических способов образования новых английских слов и заимствований из сферы культуры, проанализированных на основе нашей выборки в 2974 единицы. Самым продуктивным из способов образования неологизмов является морфологический, при котором ведущая роль принадлежит телескопизмам (словам-слиткам) и аффиксации – с преобладанием суффиксальных новообразований. Последнее обстоятельство подтверждает наблюдение В.И. Заботкиной, что «префиксальные новообразования менее многочисленны, хотя количество префиксов и полупрефиксов превышает количество суффиксов и полусуффиксов» [Заботкина, 1989, с.24]. С другой стороны, из подсчетов, очевидно, что аффиксальные новообразования (24% по данным Алджео [Algeo, 1980]) утратили в английском языке свои лидирующие позиции.

Таблица 7

**Основные способы образования английских неологизмов из сферы
«Культура»**

Способ образования	Количество (%)
Морфологический	88.4
<i>Аффиксация:</i>	26.2
а) суффиксация	20
б) префиксация	6.2
<i>Словосложение</i>	20
<i>Аббревиация:</i>	42.2
а) буквенные аббревиатуры и акронимы	3.7
б) телескопизмы	36
в) усечения	2.5
Семантический	8.2
<i>Метафора</i>	6.5
<i>Паронимия, омонимия</i>	1.7
Заимствования	3.1

3.5. Экспериментальное исследование понимания новой английской лексики из области «Культура»

Как известно, одним из главных методов исследования понятий и представлений считается метод наивного / обыденного толкования слов, который широко используется как экспериментальный метод изучения языкового сознания носителей языка [Залевская, 2005]. В последнее время он находит все более широкое применение в лингвистических и психолингвистических исследованиях для установления ядра и периферии лексикона носителя языка, его стратегий идентификации словесных новообразований (см., например: [Тогоева, 2000; Высочина, 2001; Дьяконова, 2002; Балашова, 2007; Ерофеева, Низгулов, 2016; Овчинникова, 2018; Тань Ин, 2019]). При использовании данного метода происходит обращение к языковому сознанию информантов, и они актуализируют именно те компоненты и значения новых слов, которые являются важными для них. Наивные толкования являются субъективными, зависят от жизненного опыта человека, и поэтому носителями или не носителями того или иного языка они могут пониматься по-разному. Таким образом, наивные толкования можно считать весьма полезными для исследования социальной вариативности значения, когнитивных механизмов понимания и интерпретации новых слов. Применение метода наивных толкований в исследовании понимания слов является продуктивным и показывает, что структура значений слов зависит от социальных параметров информантов и от уровня владения языками [Тань Ин, 2019, с.43-44]. Мы также будем учитывать такие параметры, как пол, возраст, специальность информантов, участвующих в нашем эксперименте.

Целью нашего эксперимента по наивному толкованию является определение степени знакомства носителей русского языка, преподающих и изучающих английский, с новой английской лексикой, ее понимания и толкования, а на основе полученных результатов – установление актуальности новообразований и определение необходимости создания

словарей новых слов и учебных пособий. Нам показалось важным определить имплицитно, через эксперимент, наличие среди неологизмов общих англоязычных и русскоязычных реалий, обусловленных процессом межкультурной коммуникации.

Данный эксперимент проводился в виде анкетирования, в ходе которого информанты давали собственное толкование выбранных нами слов. Информанты в анкете отмечали пол, возраст, образование, специальность, уровень владения иностранным языком (анкету см. в Приложение 2). Предложенная информантам анкета включала список из 56 английских новообразований из 11 категорий, относящихся к области «Культура» и зафиксированных в онлайн словаре новых слов «Word Spy» в различных разделах категории «Культура» и отобранных нами с учетом ряда критериев (см. ниже). Выбор именно этого словаря определен тем, что он строго модерируется, в нем регистрируются слова, имеющие подтверждение их употребления в устной или письменной речи, что исключает попадание в этот словарь «слов-однодневок» и позволяет гипотетически предположить лучшую возможность их понимания нашими информантами. Сведения об участниках эксперимента приведены в Табл. 8. Общий объем составил 5320 полученных и проанализированных реакций. Примеры реакций представлены в Приложении 4.

Таблица 8

Сведения об участниках эксперимента

Социальное положение	Возраст	Пол		Образование	Количество
		муж.	жен.		
Студент	18-20	+	+	Незаконченное высшее	52
Студент	22-25	+	+	Незаконченное высшее	28
Преподаватель вуза	30-67	-	+	Высшее (гуманитарное)	15

**Данные о количественных характеристиках в эксперименте на толкование
новой английской лексики из сферы «Культура»**

Участники	Количество участников	Количество исследуемых неологизмов	Количество полученных ассоциаций	Общее количество полученных ассоциаций
Группа 1 (студенты в возрасте 18-20 лет)	52	56	2912	5320
Группа 2 (студенты в возрасте 22-25 лет)	28	56	1568	
Группа 3 (преподаватели ВУЗа)	15	56	840	

В анкету было включено 56 новых английских слов, принадлежащих к разным категориям культуры (“Appearance”, “Architecture”, “Art and Design”, “Books and Magazines”, “Food and Drink”, etc.). Во-первых, все выбранные категории являются неотъемлемой частью современной культурной сферы и тесно связаны с жизнью людей, а, во-вторых, являются в словаре самыми «наполненными» по количеству зафиксированных в них новых слов. По способу образования 56 контрольных слов различались и включали аффиксальные неологизмы, аббревиатуры, слова-слитки и словосочетания.

Первый этап обработки результатов данного эксперимента включал анализ новой лексики по параметру «знание слова» (см. подробнее: [Литвинова, 2011, с.11]).

При анализе толкований новых слов мы подразделяли толкования на правильные, частично правильные и неправильные. Основой для установления корректности толкования неологизмов служило сопоставление его со словарным определением. Правильными толкованиями мы считали, такие, в которых отражены все важные компоненты значения слов; частично правильными – такие, которые отражают не все, а только некоторые из важных семантических компонентов значения (к ним же мы относили транслитерацию предлагаемых стимулов на русский язык); неправильными – такие толкования, в которых содержались неверные компоненты значения или определения общего характера, основанные на знании наиболее

распространенного значения слова в языке-источнике. В Таблице 10 представлены данные о количестве положительных и отрицательных реакций, о количестве верных и неверных толкований значений слов-стимулов, полученных от информантов разных групп. К положительным реакциям мы отнесли все определения слов, предложенные информантами. К отрицательным реакциям отнесены случаи отказа / отсутствие определения заданному слову. Таким образом, количество правильных ответов в процентном соотношении составляет 26,2 %, частично правильных – 3,2%, а неправильных - 16,3%.

Таблица 10

**Количество положительных и отрицательных реакций по параметру
«знание слова»**

	Всего	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Положительные реакции	2434	1208	664	562
Правильное определение	1398	709	369	320
Частично правильное	174	97	42	35
Ошибочное определение	862	402	253	207
Отрицательные реакции	2886	1704	904	278

Как видно из Таблицы 10, из 5320 реакций на толкование 56 слов-стимулов 2886 реакций являются отказами, что составило 54,2 %. Таким образом, можно сделать вывод, что понимание новой английской лексики из области «Культура» в целом вызывает проблему у русскоязычной аудитории. Общая статистика ответов информантов по толкованию всего списка слов представлена в Приложении 3.

Больше всего отказов было получено, как и ожидалось, на слова-стимулы из категории «Аббревиатуры и Акронимы» (только 3 неправильные реакции, остальные – отказы). Несмотря на то, что данные аббревиатуры широко используются для обозначения актуальных понятий из различных областей современной культурной жизни, они не известны ни молодежи, ни более взрослой русскоязычной аудитории.

Такие неологизмы, как **antibrary**, **vinotherapy**, **mindie** и др. объяснялись информантами только с использованием русскоязычной транслитерации без подробного толкования. Интересно отметить, что неологизмы **nanopublishing**, **retrofuturism**, **Gamification**, **Frankenfood**, **Generation XL** получили от студентов-информантов не только объяснения с помощью транслитерации, но и с правильным подробным толкованием. Вероятно, это связано с большой вовлеченностью молодых людей в виртуальную коммуникацию, игровые международные контенты. Также следует отметить, что много положительных реакций среди молодежи получили слова-стимулы: **p-book**, **e-textile**, **microcinema**, **Ipodder**, **blog book**, **viewer**, **Google hands**, **Japanimation**, **Facebook facelift**, **ugly selfie**, **two-pizza team**, что также вызвано большим интересом к современным информационным технологиям, знакомством с иноязычными реалиями через профессионально-ориентированную литературу, сетевое общение. При анализе результатов реакций на стимулы, особенно у студентов, определялась тенденция к дословному переводу следующих новообразований: **Botox party**, **stealth wear**, **slow food**, **white food**. Только среди информантов старшей возрастной группы, т.е. преподавателей, были предприняты попытки дать правильные или частично правильные толкования: **white food** – «продукты белого цвета: мука, сахар, макароны», «молочная продукция»; **stealth wear** – «маскировочная одежда». Интересно заметить, что при толковании новообразования **slow food** («с/х и гастрономическое движение, придерживающееся традиционного выращивания с/х культур») не было получено ни одной правильной реакции. Были представлены ответы с дословным переводом («медленная еда») или с применением более широкого значения слова “slow” («медленно перевариваемая еда»), а также ответы с использованием антонима («противоположная еда фастфуду»). Самым понятным новообразованием стало **Bollywood**, которому все информанты дали правильное толкование. Много положительных реакций получил стимул **Jengatecture**, поскольку

данный неологизм образован с помощью слияния названия популярной среди молодежи настольной игры “Jenga” и усечения слова architecture. Однако только информанты-студенты увидели связь между двумя явлениями и смогли дать правильный или частично правильный ответ: «*стиль строения зданий, как в Джэнге*», «*конструкция, состоящая из сложных блоков*» и др.

Известный полупрефикс **Mc** (McDonald’s) вызвал значительные трудности при толковании слова **McTheatre**. Только 9 информантов-преподавателей дали правильное определение: «*Театральные постановки низкого качества*». Такое различие в толкованиях свидетельствует о наличии различных ассоциаций у молодых и взрослых информантов.

В нашем исследовании четко прослеживается тенденция правильных или частично правильных толкований женской аудиторией следующих слов: **Botox party** («*коллективное обкалывание ботоксом*», «*совместная операция*»), **facekini** («*маска для купания*», «*купальник для лица в Азии*», «*Балаклава*»), **hijabista** («*мусульманский стиль одежды*», «*девушка в хиджабе*», «*красивая мусульманка*», «*модная восточная женщина*») и др. Следует отметить, что два последних неологизма активно используются в социальных сетях (Facebook, Instagram) и стали современными трендами в мире моды, особенно в азиатских странах. В ходе экспериментального исследования было установлено, что наибольшее количество положительных реакций на слова-стимулы было получено от женщин-информантов (54,7%) и в таких категориях, как: «*внешность*», «*одежда*», «*фильмы*», «*фотография*», а мужчин-информантов (29,5%) в следующих категориях: «*архитектура*», «*книги и журналы*», «*музыка*».

Анализ данных проведенного нами эксперимента показал, что на степень понимания и правильность толкования новой английской лексики русскоязычными информантами, принадлежащими к одной и той же культуре, оказывает влияние и такой социальный фактор, как образование, в нашем случае – уровень владения языком информантов.

Как уже упоминалось выше, при описании результатов реакций на слова-стимулы информанты старшей возрастной группы чаще дают развернутые определения и стараются прибегать к семантическому и словообразовательному анализу при толковании лексики. Представители данной группы чаще имеют положительные реакции на толкование слов, обладающих сложной семантикой. Они чаще проявляют положительную реакцию на стимулы, не относящиеся к современным технологиям и социальным сетям, т.е. не владеют в полной мере пониманием новых реалий, связанных с виртуальной коммуникацией, но чаще выводят значение слова из его морфологии.

Сложность применяемого при идентификации нового иностранного слова механизма была подробно исследована С.И. Тогоевой, которая подчеркивала, что при этом процесс опознания осложняется добавочными факторами: усилением роли того набора образов морфем и сочетательных схем, которые хранятся в памяти реципиента в форме словообразовательных моделей, но и выполняют функцию «шаблона» [Тогоева, 2000, с.29]. Вероятно, можно предположить, что более глубокое языковое образование, больший запас слов и языковой опыт обуславливают выбор формальных признаков слова, его морфологии, в качестве неких опорных элементов, т.е. применение словообразовательной стратегии.

Информанты младшей возрастной группы больше знакомы и лучше понимают англоязычные новообразования, относящиеся к социальным сетям, новым технологиям, сети Интернет, к популярным играм и современным субкультурам. Таким образом, факторы «образование» и «специальность» оказывают влияние на понимание новой английской лексики. Люди с незаконченным высшим образованием, студенты старших курсов технических специальностей чаще правильно, чем люди с высшим, гуманитарным образованием, толкуют слова, относящиеся к современным технологиям и социальным сетям, часто используя свой языковой опыт, языковые ассоциации в качестве опорных элементов.

Как упоминалось выше, в нашем исследовании критерий «уровень владения английским языком» является одним из основных. Так, например, информанты младшей возрастной группы особенно часто представляли отрицательную реакцию на слова-стимулы, если они, по их оценке, обладали низким уровнем владения языком. Чем ниже был представленный ими уровень владения языком, тем больше было отрицательных и неправильных реакций, т.е. применялась стратегия отказа. Специалистами установлено, что существует целый ряд причин отказа: неуверенность в правильности ответа, невнимательность, непонимание цели задания, усталость, невозможность найти смысловую связь нового слова с другими единицами внутреннего лексикона, идиолекта, социолекта.

Таким образом, должное внимание при проведении психолингвистических экспериментов следует обращать на идентификационные стратегии, применяемые информантами. По нашим данным, чаще всего информанты прибегали к стратегии (способу) "прямой дефиниции", т.е. представляли развернутое описание значения слова-стимула: **Botox party** – *«общественная встреча, на которой делают инъекции ботокса, иногда по сниженным ценам, в доме одного человека»*; к стратегии дословного перевода (прямое переложение исходных слов на родной для испытуемых язык), т.е. пытались сформулировать субъективную дефиницию на основе перевода прототипа англоязычного неологизма на русский язык: **white food** – *"Белая еда"*; а также прибегали к стратегии подбора синонима-симиляра, т.е. к использованию синонимов для описания значения: **Frankenfood** – *«Неполезная или ГМО еда»*, **Bollywood** – *«Индийские фильмы или индийская кинематография»*. Стратегия «иллюстрация примером» реализовалась редко.

Использованные информантами стратегии толкования и их количественные характеристики

Способы толкования	Количество реакций (%)
• Стратегия «прямая дефиниция»	267 (5%)
• Стратегия подбора синонима-симиляра	157 (2,95%)
• Стратегия дословного перевода	727 (13,6%)
• Стратегия конкретизации	235 (4,41%)
• Стратегия «иллюстрация примером»	12 (0,22%)
• Стратегия «отказ от дефиниции»	2886 (54,2%)

Проведенный психолингвистический эксперимент по наивному толкованию новой английской лексики из сферы «Культура» показал, что данная лексика является сложной для понимания и для правильной интерпретации, поскольку часто отражает иные социально-культурные реалии, в том числе – в лаконичной форме акронимов-неологизмов, за которыми «стоят» актуальные общественные и культурные практики, вероятно, еще не получившие международного распространения. Исключением является новая лексика из сферы виртуальной и игровой коммуникации, которая более понятна студенческой аудитории, чем преподавательской. На основании вышеизложенных результатов мы можем сделать вывод о несомненном влиянии социальных факторов на понимание новой английской лексики. В целом информанты достаточно плохо знают представленные им новые английские слова. В толковании некоторых неологизмов прослеживается корреляция между принадлежностью к англоязычной / русскоязычной культуре (например, в сфере досуговых практик, культуры питания и др.) и корректностью толкования неологизма.

Следовательно, составление электронных учебных словарей новых слов, дающих дефиниции и комментарии к словоупотреблению неологизмов, на наш взгляд, является важной задачей современной лексикографии и методики преподавания современного английского языка.

Не менее важными являются психолингвистические факторы восприятия нового слова. Следует согласиться с выводами, сделанными

С.И. Тогоевой [Тогоева, 2000], что восприятие новых слов протекает на фоне обобщенных эмоциональных впечатлений и оценок, которые сопровождают реализацию всех стратегий, что можно отнести к особой идентификационной модели – прагматическому осмыслению нового слова. Таким образом, прагматическая компетенция (ориентация коммуникантов в ценностной картине мира, наличие у индивида языковой картины мира, владение образами и ассоциациями, национально-культурными стереотипами, определенной эмоционально-оценочной шкалой и т.д.) оказывает значительное влияние на механизм и процесс опознания новых слов родного и иностранного языков. Несомненно, необходимо дальнейшее проведение экспериментов и изучение особенностей восприятия, понимания и интерпретации новой лексики.

Выводы по Главе 3

В Главе 3 была предпринята попытка комплексного анализа новой английской лексики из сферы культуры, направленного на выявление ее основных структурно-семантических и орфографических характеристик по материалам двух онлайн словарей неологизмов «Word Spy» и «Unwords.com» и установление особенностей их регистрации в этих словарях.

Современная лексикографическая практика позволяет обращаться за актуальной информацией не только к традиционным словарям неологизмов, но и к электронным, которые оперативно фиксируют появление новых слов, содержат важный набор информационных категорий. Проведенный анализ неологизмов по двум электронным словарям показал, что в настоящее время возможен пересмотр некоторых традиционных положений о принципах классификации неологизмов по двум основополагающим признакам (изменение значения слова и способ создания), предложенных в диссертации Е.В.Юмшановой [Юмшанова, 1999, с.7]. Правомерен переход к комплексному анализу и регистрации на его основе неолексем с учетом

вариантов их написания и произношения, а также особенностей их понимания, установленных по результатам психолингвистического эксперимента на наивное толкование восприятия неологизмов (с учетом ряда социолингвистических факторов).

На основе экспериментальной выборки из 2974 лексических единиц было установлено, что в структурном соотношении неологизмы повторяют некоторые модели, издавна продуктивные в английском языке. Однако лексические новообразования появляются и на базе более новых моделей, например, традиционная аффиксация уступила лидирующие позиции словам-слиткам (26.2% и 36% соответственно). Было выявлено как наличие нескольких моделей образования слов-слитков на примере неологизмов, так и употребления наиболее рекуррентных аффиксов, в том числе – греческого и латинского происхождения, которые участвуют в создании не только терминологических единиц, но также в образовании новой бытовой и культурной лексики. Это позволило уточнить и скорректировать ранее полученные данные о типологии образования неологизмов и их структуре (в работах Дж. Алджео, В. Адамс, Н.Н. Бузунова, И.Г. Живутской, В.И. Заботкиной, И.В. Скуратова, Е.Н. Михеевой и др.) в различных европейских языках.

Более подробный анализ неологизмов выявил, что при создании новых слов и употреблении их в письменной и устной практике важное значение имеет экономия усилий пишущего или говорящего. Так, например, аббревиация (вместе с телескопизмами) заняла лидирующее место среди словообразовательных моделей. Было установлено, что в настоящее время в неологизмах активно используются отдельные буквенные символы, гибридные аббревиатуры, часто соединяемые с помощью дефиса; многосложные слова с новым значением обычно сокращаются до короткого слова. Некоторые неологизмы уже на первом этапе вхождения в язык обладают упрощенным написанием, а многие, в силу своей новизны, не имеют к моменту регистрации в словаре единого написания.

Важной лексической особенностью английских семантических неологизмов из проанализированных нами словарей является использование при их создании метафоры на основе различных видов переноса значения. Обращение к анализу данного способа образования новых слов позволяет выявить основные когнитивные механизмы, которыми пользуются авторы неологизмов (как носители английского языка, так и неносители), уточнить роль омонимии и паронимии при их создании, особенности написания нового слова, отражающие его семантику. Неологизмы-заимствования также имеют ряд интересных особенностей, поскольку позволяют проследить в диахроническом и синхроническом аспектах важные тенденции языкового развития, например, расширение в настоящее время круга языков-источников (китайский, японский, идиш, немецкий и др.), которые пополняют лексический состав английского языка новыми словами или их элементами.

Рассмотрение новой лексики на основе тематических групп, входящих в многогранную и широко понимаемую сферу «Культура», показало, что лидером по числу зарегистрированных в словаре новообразований является группа «Еда и напитки», что указывает на обоснованность их изучения как важных межкультурных и национальных реалий, которые все очевиднее приобретают интернациональный характер и требуют лаконичной и экспрессивной фиксации на языковой карте.

Как и при образовании неологизмов в других языках, можно выявить три основные модели: формальную, семантическую и заимствованную. Именно они и отражают эволютивные процессы в номинативной деятельности, динамику языковых изменений и трансформаций соотношения между элементами системы, нормы и узуса в условиях активного проникновения «живой стихии» (узуса) в систему норм и правил, развития и сосуществования вариантов. Столкновение между традицией и инновацией обычно разрешается в пользу лексической единицы более лаконичной, образной, более целесообразной с точки зрения носителя языка.

В контексте функционирования английского языка как международного большой интерес представляют результаты эксперимента на понимание новой английской лексики носителями русского языка, изучающими и преподающими английский язык. Обращение к их языковому сознанию позволило установить ряд различий в восприятии новой лексики по факторам «возраст», «образование» и «гендер», а также различия в стратегиях толкования. В целом проведенный эксперимент продемонстрировал слабое знание информантами новой английской лексики, о чем свидетельствует количество отказов от ответов и некорректных объяснений, а частое использование транслитерации при объяснении новых слов говорит об их употреблении русскими информантами как агнонимов. Имплицитно это подтверждает преобладание среди неологизмов мотивированных единиц с внутренней предикацией, новых как по форме, так и по содержанию. С другой стороны, по-видимому, лексикализация неологизмов протекает в различных возрастных группах по-разному. Таким образом, полученный эмпирический материал требует дальнейшего осмысления для включения его результатов в практику преподавания иностранного языка, составление учебных словарей неологизмов, для совершенствования лексикографирования новой лексики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации была предпринята попытка систематизировать способы неономинаций и их основные характеристики на примере неологизмов из широко понимаемой и актуальной области «Культура», проанализировать особенности их регистрации в электронных одноязычных волонтерских словарях (*Word Spy. The Word Lover's Guide to Modern Culture* by P. McFedries и *Unwords.com*), а также представить на основе этого изучения главные номинативные типы и модели неологизмов с учетом внешних и внутренних факторов, которые определяют современные тенденции неологии, условия возникновения, социализации и лексикализации новых слов.

Исследование, проведенное сквозь призму основных положений теории языка, современных реалий межкультурной коммуникации и в широком социолингвистическом контексте, наглядно показало, что появление и закрепление в языке лексических новообразований обусловлено взаимодействием как экстралингвистических факторов, так и лингвистических. К первым относятся многочисленные новые реалии в сфере культурной и духовной жизни современного общества, приводящие в действие языковой механизм неономинаций (в нашем исследовании они были проанализированы на основе тематического принципа). Ко вторым – различные внутрисистемные преобразования, имеющие целью уточнить, через образование новых слов, обозначение широкого круга важных реалий повседневной жизни, используя традиционные языковые средства для создания нетрадиционных языковых единиц, которые часто вступают с ранее известными словами в отношения синонимии. К ним относятся слова, в которых новизна формы сочетается с новизной содержания; новизна формы – со значением, ранее передаваемым другой формой; семантические инновации (переосмысления), на которые распространяются различные способы создания новых слов.

Фокус исследования был направлен на структурно-семантические и орфографические особенности неологизмов из сферы культуры. Это позволило определить (на основе экспериментального корпуса слов, включающего 2974 лексические единицы) наиболее продуктивные способы образования неологизмов в английском языке и сравнить их с имеющимися данными относительно продуктивных процессов в немецком и французском языках, а также уточнить данные, полученные при исследовании англоязычных неологизмов в середине и конце XX в. Была подтверждена обоснованность комплексного лингвистического подхода к описанию новых номинаций, включающего и изучение психолингвистических особенностей восприятия и идентификации новой лексики неносителями языка.

На Рис. 3 представлена схема основных способов образования новой лексики, проанализированной на примере обширной тематической группы. Данная схема позволяет сделать вывод об их типичности для ряда языков и привести наши подсчеты, свидетельствующие о продуктивности деривационного процесса (при преобладании неаффиксальной деривации) за счет лидирующей роли слов-слитков. Это подтверждает ранее отмеченную тенденцию в языке к универбации и экономии языковых средств при образовании новой лексики, а это, в свою очередь, ведет к появлению новых моделей. Среди неологизмов, сочетающих в себе новизну формы с новизной содержания, преобладают морфологические, созданные согласно словообразовательным моделям английского языка. Можно сказать, что во многом значение нового слова передается именно через его морфологию, так называемые «говорящие аффиксы», а лаконичность и экспрессивность обеспечиваются за счет слияния элементов слов: создания слов-слитков, аббревиатур из словосочетаний, «модных» омоакронимов, вследствие использования большого количества полуаффиксов.

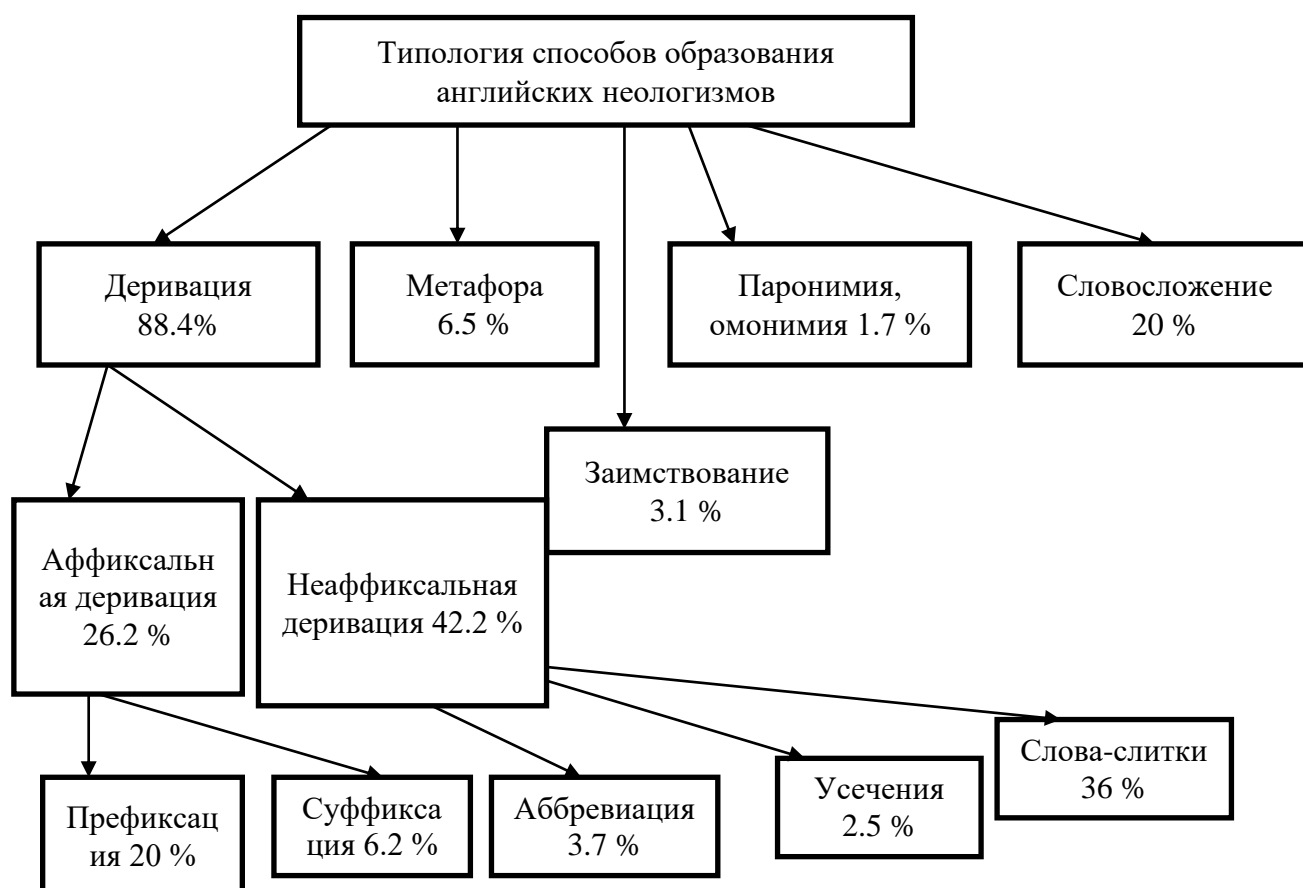

Рис.3. Типология способов образования английских неологизмов.

Ведущая роль морфологических неологизмов (42.2%) была выявлена и на материале исследования Е.Н. Михеевой в немецком языке [Михеева, 2005]. К продуктивным способам образования неологизмов во французском языке (без подсчетов) относит морфологический способ словообразования и И.В. Скуратов, ставя на первое место суффиксацию, «в отдельных случаях» префиксацию, «усечение, сокращения, в меньшей степени словосложение и телескопию» [Скуратов, 2006, с.32].

Как и следовало ожидать, вследствие особого статуса в настоящее время английского языка как средства международного общения, что и определяет его активное функционирование в качестве языка-донора, в немецком языке (37%) и французском заимствования из английского занимают важное место и относятся к продуктивным языковым моделям [Скуратов, 2006; Букина, 2019]. Во французском, как установила Л.М. Букина при анализе англоязычных заимствований во франкоязычном интернет-дискурсе, они «позволяют утверждать наличие структурно-

типологических изменений во французском языке под влиянием английского языка» [Букина, 2019, с.8]. Семантические инновации, построенные на новизне содержания в сочетании с уже существующими языковыми формами, менее продуктивны и менее изучены. Однако именно обращение к их анализу поможет в дальнейшем прояснить некоторые актуальные теоретические вопросы неологии, в частности, выявить причины и механизмы появления, социализации и лексикализации неологизмов, роль не только системно-семантических, но и прагматических факторов в этом процессе.

Известно, что актуальной проблемой неологии в настоящее время, как и прежде, является лексикографическая обработка новых слов: их оперативная регистрация в словарях, дефиниция и снабжение набором помет. Обращение к материалам не традиционных словарей новых слов, а волонтерских, регистрирующих активное и живое словотворчество (и носителей английского языка, и тех, для кого он является средством международной коммуникации), обеспечивает лингвистов новыми сведениями, как о действующих механизмах создания новых слов, так и о наборе информационных категорий, которые модераторы словарей считают необходимыми для лексикографической фиксации неологизмов. Особенности их регистрации в электронных словарях одного типа, но различающихся принципами отбора и лексикографической обработки, а также установление степени понимания новых английских слов русскими информантами, важны для обеспечения дальнейших практических задач, связанных с подготовкой словарей новых слов, учебных пособий по неологии и неографии.

Наше исследование новой английской лексики позволило уточнить перечень источников появления новых слов (и их сочетаний), новых значений. Прежде всего, это словотворчество известных политиков и других популярных медиа-персон, которые для экспрессивности собственных высказываний творчески перерабатывают по определенным моделям ранее

известные лексические единицы, создают новые, нередко прибегая к языковой игре или к применению словообразовательных элементов, заимствованных из других языков. Активное словотворчество и наблюдение за процессом неологизаций присуще и представителям молодого поколения, волонтерам-лексикографам, участвующим в составлении электронных словарей, стиль и культура речи которых во многом определяются виртуальной коммуникацией – продуктивным источником неологизмов (вместе с электронными СМИ). Именно навык сетевого и игрового общения в Сети обусловил, на наш взгляд, более корректное толкование 56 неолексем, предъявленных русским информантам-студентам, по сравнению с ответами преподавателей-информантов. В целом, проведенный психолингвистический эксперимент позволил получить интересные данные относительно особенностей понимания и толкования английских неологизмов информантами разного возраста, пола и образования. Это позволяет в дальнейшем провести подобные эксперименты с носителями других языков, для которых английский является родным языком, изучаемым или средством коммуникации: повседневной, виртуальной, научной и т.д.

Популярные в настоящее время волонтерские электронные словари и списки новых слов еще находятся в состоянии развития и поиска оптимальных средств объективной и оперативной регистрации неологизмов (новых значений, новых морфем, словосочетаний и др.). Обращение к анализу их структуры и содержанию словника позволяет установить не только их отличия от традиционных словарей, но и выявить перспективы развития особого раздела лексикографии – электронной неографии. В настоящее время типичная микроструктура включает, кроме самой входной единицы, авторскую дефиницию, частеречную принадлежность, сведения о вариантах написания, указание на источник появления нового слова. Факультативной является, как показал сопоставительный анализ исследованных нами словарей, информация о произношении слова, времени и источнике его появления; не всегда присутствует такая важная

информационная категория, как контекстуальный пример. Более строго модерируемый словарь «Word Spy» включает в словарную статью и более широкий набор добавочных семантико-функциональных характеристик, более информативную «прагматическую зону» (термин В.И. Заботкиной), включающую лингвистические, социокультурные и социолингвистические комментарии составителя словаря П. МакФедриса и пользователей, фото- и видеоссылки. Хронологическая информация, приведенная в этом словаре, дает четкое представление об отсутствии единого «нормативного» временного отрезка для вхождения нового слова в обычный лексикон его носителей и закрепление в языке, т.е. эти процессы, как отмечалось многими неологами, являются непредсказуемыми и, следовательно, не могут рассматриваться как верный критерий «неологичности».

Проведенное исследование позволяет проверить и дополнить его результаты на основе других теоретических подходов, например, в русле прагмалингвистики, социолингвистики, теории текста и дискурса, а также на примере других тематических групп новой лексики и других языков. Это будет способствовать приобретению новых знаний о номинативной деятельности человека, гносеологических аспектах эволюции языка через обогащение новой лексикой, о динамике языковых изменений и роли словотворчества индивида как феномена социально обусловленного развития языка. Современные процессы взаимодействия языков дают для этого богатейший материал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаторцева С.И. Русская неология и неография (современное состояние и перспективы) / С.И. Алаторцева. СПб.: ЛГОУ, 1998. 217 с.
2. Апажев М.Л. Лексикография: теория и практика. Нальчик. 2005. 386 с.
3. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка: (Практ. Курс): Учеб. пособие для студентов 2-3 курсов ин-тов и фак. иностранного яз. / Т.И. Арбекова. Москва: Высш. школа, 1977. 240 с.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1973. 302 с.
5. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие / И.В. Арнольд. 2-е издание, переработанное. Москва: Флинта: Наука, 2012. 376 с.
6. Апресян Ю.Д. Экспериментальная прикладная и теоретическая лингвистика: обратные связи // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 33/ Wien, 1992. S. 5-27.
7. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. «Языки русской культуры». Избранные труды / Ю.Д. Апресян. М.: Школа, 1995. Т. 2. 767 с.
8. Ба Юйсинь Новые слова в современном российском политическом дискурсе: когнитивный и коммуникативный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2017. 225 с.
9. Балашова Е.А. Фрагменты наивной картины мира русских и словенцев по данным обыденных толкований слов: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2005. 266 с.
10. Басовская Е.Л. Лексико-семантический аспект языковой эволюции: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1995.
11. Блинов Р.Ю. Графико-орфографическая вариантность и ее регистрация в словарях: на материале англоязычных словарей: дис. ... канд.

филол. наук. Санкт-Петербург, 2011. 376 с.

12. Бодуэн де Куртенэ И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1977. С. 327-340.

13. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. Пособие для студентов и учителей. М, 1973. 224 с.

14. Будагов Р.И. Новые слова и значения // Человек и его язык. М.: МГУ, 1976. С. 47-60.

15. Бузунов Н.Н. Французские неологизмы-глаголы, образованные за период со второй половины XX в. по настоящее время. дис. ...канд. филол. наук. Москва, 2007. 205 с.

16. Букина Л.М. Функционально-семантические и структурные особенности англоязычных заимствований во французском Интернет-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2019. 34 с .

17. Вахрушева М.А., Нестерова Т.В. Неологизмы в текстах СМИ // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты. Материалы междунар. научно-практ. конференции «Славянская культура: истоки, традиции. Взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения». Москва-Ярославль, 2017, С.76-81.

18. Вертоградова Л.А. Продуктивные способы образования прилагательных в современном английском языке (на материале адъективных новообразований 40-70 гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1984. 16 с.

19. Владимирова Л.П. Проблемы обучения иностранным языкам в эпоху глобализации // Вестник ПНИПУ Проблемы языкознания и педагогики. №3. 2016. С.107-116.

20. Волков С.С., Сенько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития. В кн.: Новые слова и словари новых слов. Л., 1983. С. 43-57.

21. Волков В.В. Введение в психолингвистику. Ужгород, 1994. 202 с.
22. Высочина О.В. Понимание значения иноязычного слова: психолингвистическое исследование: дис. ...канд. филол. наук. М., 2001. 183 с.
23. Гак В.Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С.37-53.
24. Гак В.Г. Эволюция способов номинации в свете соотношения внешних и внутренних стимулов в развитии языка // II Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания «Диалектика развития языка». М., 1980. С.19-29.
25. Гальперин И.Р. Дополнение к Большому англо-русскому словарю. М., 1980. 432 с.
26. Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания: на материале русского и осетинского языков: дис. ...д-ра филол. наук. Нальчик, 2005. 521 с.
27. Герд А.С. Специальные словари и их источники / А.С. Герд // Современная русская лексикография 1981. Л.: Наука, 1983. С.136-143.
28. Городецкая Е.А. К вопросу о путях образования неологизмов в английском языке (на материале анализа неологизмов в терминосистеме компьютерных технологий) / Е.А. Городецкая // Научные труды ДВГТУ, вып. 128. 2005. С. 52-61.
29. Гринев С.С. Введение в лингвистику текста / С.С. Гринев. М., 1994. 57 с.
30. Гришкина Е.Н. Новизна лексической единицы как интегративный параметр психологической структуры значения слова (на материале психолингвистического эксперимента): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017. 179 с.
31. Дементьева Н.С. Об активных процессах в системе словообразования в современном английском языке (на материале сложных

лексических единиц, пишущихся через дефис): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1972. 18 с.

32. Доманский Д.Е. Коммуникативно-функциональные характеристики глаголов-неологизмов во французском медийном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 201 с.

33. Домашнев А.И. Вопросы исследования плюрицентрического развития современного английского языка // Res Lingüistica: К 60-летию д.ф.н., проф. В.П.Нерознака. М.: Academia, 2000. С. 90-97.

34. Динамика структуры современного русского языка / [Г. Н. Акимова, С. И. Богданов, Л. В. Бондарко и др.; отв. ред. В. В. Колесов]; ЛГУ им. А. А. Жданова. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. 136 с.

35. Дубенец Э.М. Лингвистические изменения в современном английском языке. Спецкурс. М.: Глосса-Пресс, 2003. 256 с.

36. Дубичинский В.В. Теоретическая и практическая лексикография // Wiener slawistischer almanach. Sonderband 45. Вена; Харьков, 1998.

37. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие / Дубичинский В.В. М.: Наука: Флинта, 2008. 432 с.

38. Дуличенко А.Д. Русский язык конца XX столетия. München, 1994. 359 с.

39. Думина Е.В. Англоязычные заимствования в компьютерной лексике немецкого языка: лингводидактический аспект / Е.В. Думина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 659. С. 41-52.

40. Дьяконова И.В. Иноязычное слово: социопсихолингвистический аспект исследования: дис. ...канд. филол. наук. Пермь, 2002. 181 с.

41. Епиманова А.Ю. Новейшие заимствования наименований лиц по профессии в современном русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 38, 2009. С. 49-52.

42. Ерофеева Е.В., Низгулов Т.С. Гибридизация специальных и обыденных понятий (на примере понимания юридических терминов) // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4(30). С. 63–79.

43. Живутская И.Г. Префиксальные неологизмы во французском и английском языках: на материале прессы и толковых словарей: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 134 с.

44. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М: Высш. шк., 1989. 126 с.

45. Забродина И. К., Яковлева Е.А. История развития зарубежной неологии (на примере немецкого, французского, китайского языков) [Электронный ресурс]. URL: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/24.html (дата обращения 04.10.2017).

46. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: учеб. пособие / А.А. Залевская; Калинин. гос. ун-т. Калинин: КГУ, 1977. 83 с

47. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистические исследования / А.А. Залевская; под ред. М.М. Копыленко. Воронеж: ВГУ, 1990. 204 с.

48. Залевская А.А. Слово. Текст. Психолингвистические исследования: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 524 с.

49. Захватаева К.С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект: дис. ...канд. филол. наук. Владикавказ, 2013. 186 с.

50. Згуста Л. Пути развития лексикографии будущего / Пер. с англ. К. А. Максимовича // Русская историческая лексикография на современном этапе: к 25-летию издания Словаря русского языка XI-XVII вв.) / Отв. ред. М.И. Чернышева. М., 2000. С. 188-197.

51. Земская Е.А. Современный Русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. М.: Просвещение, 2012. 245 с.

52. Иванова Н.К. Феномен Pronunciation Spelling в современном английском языке // Англистика XXI века. Материалы V Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2010. С. 269-271.

53. Иванова Н.К. Русская языковая личность: орфография молодого поколения // Записки горного института. Том. 193. 2011. С. 37-40.

54. Иванова Н.К. Неологизмы-заимствования в английском языке: особенности написания и регистрации в словарях // Теория и практика иностранного языка в высшей школе: сб. науч. ст. Иваново: Иван. Гос. Ун-т, 2013а. С. 84-95.

55. Иванова Н.К. Новая английская лексика из сферы «Образование»: опыт классификации и исследования // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика преподавания». 2013б. № 3. С. 95-102.

56. Иванова Н.К. Новые практики письма и их отражение в английских неологизмах: (по материалам электронного словаря Word Spy) // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2014а. № 2. С. 89-94.

57. Иванова Н.К. Некоторые лингвистические итоги 2013 г.: «самые-самые» слова английского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014б, № 2, т. 20. С. 166-170.

58. Иванова Н.К. Webster's Dictionary: от истории к современности: монография. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015г. 212 с.

59. Иванова Н.К., Избицкая М.В. Некоторые особенности образования английских неологизмов-окказионализмов (на примере слов из тематической группы «Еда и напитки» словаря «Unwords.com») // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2014. Вып. 6. С. 30-35.

60. Иванова Н.К., Масленникова О.Н. Некоторые особенности современной терминологии туристики, или к чему еще может / должен быть готов культуролог // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Том 4. Вып. 3. С. 228-234.

61. Иванова Н.К., Кузьмина Р.М., Мощева С.В., Система письма в английском

языке и современный узус: язык, виртуальная коммуникация, реклама. Монография. М.: РИОР-ИНФРА-М, 2014. 238 с.

62. Избицкая М.В. Словообразовательные особенности новой английской лексики из сферы «Культура» (по материалам электронного словаря «Word Spy») // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Том 4. Вып. 4. С. 302-307.

63. Избицкая М.В. Словообразовательные особенности английских неологизмов из сферы «Культура» (по материалам электронного словаря «Unwords») // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Том 6. Вып. 1. С. 48-52.

64. Избицкая М.В. Глоттонии-неологизмы как важные компоненты культуры повседневности (на материале электронного словаря новых слов Word Spy) // Вестник Костромского государственного университета им.Н.А. Некрасова. 2015. Том 21. Вып. 2. С. 141-144.

65. Избицкая М.В., Кузьмина Р.В. Паронимия и омонимия в современном английском языке (на примере неологизмов из сферы «Культура») // Известия Высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки», 2016. Том 7. Вып. 2. С. 116-124.

66. Избицкая М.В. Регистрация неологизмов в словаре Cambridge Advanced Learner's Dictionary: опыт критического анализа // Сб. научных статей «Теория и практика иностранного языка в высшей школе». Иваново: ИвГУ, 2017. С. 39-46.

67. Избицкая М.В., Мощева С.В. Метафора как инструмент создания картины мир (на материале англоязычной пищевой метафоры) // Известия Высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки», 2017. Том 8. Вып. 3. С. 201-204.

68. Избицкая М.В. Новая английская лексика области «культура» (по материалам электронного словаря «WordSpy») // Теория языка и межкультурная коммуникация [Электронный журнал]. Курский

государственный университет . –Курск: КГУ, № 4 (31), 2018, с. 113-122.
URL: <https://tl-ic.kursksu.ru/#new-number?id=111> (дата обращения 10.05.2019)

69. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. М.: Рус. яз., 1988. С. 5-18.

70. Карнаухов О.В. Функционирование англо-американских заимствований в немецком экономическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2000. 137с.

71. Карпова О.М. Словари языка писателей. М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та, 1989. 108 с.

72. Карпова О.М. Английская лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / О.М. Карпова. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 176 с.

73. Карпова О.М. Флоренция в творчестве европейских писателей и художников: энциклопедический словарь для гидов и туристов: проект словаря Florence in the Works of European Writers and Artists: Encyclopedic Dictionary for Guides and Tourists: Project of Dictionary. Иваново, 2009. 32 с.

74. Карпова О.М. Словари языка писателей. М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та, 1989. 108 с.

75. Карташкова Ф.И. Антонимические метафорические номинации в английском языке // Семантика и функционирование языковых единиц разных уровней. Сборник научных статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. Иваново: ИВГУ, 2015. С. 104-110.

76. Кейпл А., Хислип Л., Майер М. и др. Словообразование: справочник по английскому языку. М.: АСТ- Астрель, 2003. 366 с.

77. Князев Н.А. Английские лексические новообразования в сфере компьютерных технологий: дис. ...канд. филол. наук. Пятигорск, 2006. 200 с.

78. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современная языковая ситуация и речевая культура: учебное пособие. Флинта, Наука. Москва. 2012. 184 с.

79. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика пресс, 1994. 247 с.
80. Котелова Н.З. Предисловие // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М., 1971. С. 5-15.
81. Котелова Н.З. Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Советская лексикография. М.: Рус. яз., 1988. С. 46-63.
82. Котелова, В.З. Первый опыт описания русских неологизмов / В.З. Котелова. М.: Наука, 2008. С. 20-31.
83. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989. 186 с.
84. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка. Киев, 1993. 134 с.
85. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка: Монография. 2-е изд., испр. К.: ИПЦ «Киевский университет», 2004. 208 с.
86. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986. 156 с.
87. Леонтьева А.Н. О путях исследования восприятия // Восприятие и деятельность. М., 1976. 320 с.
88. Литвинова Е.С. Иноязычное слово в коммуникативном пространстве интернета: на материале подъязыка любителей и разработчиков компьютерных игр: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 20 с.
89. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В.В. Лопатин. М.: Просвещение, 2010. 346 с.
90. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (Русское окказиональное слово) / А.Г. Лыков. М.: Высшая школа, 2006. 245 с.

91. Мамонтова Т.Н. Специфика функционирования заимствованных слов в индивидуальном лексиконе: дис. ...канд. филол. наук. Курск, 2004. 139 с.
92. Мангушев С.В. Закономерности ассимиляции англо-американизмов в немецком языке (на материале прессы и толковых словарей): дис. ...канд. филол. наук. Самара, 2002. 215с.
93. Маник С.А. Мечты лексикографа в эпоху информационных технологий // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. Иваново: Иван.гос. ун-т, 2019. Вып. 15. С. 80-88.
94. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. (Проблемы диахронич. фонологии) / А. Мартине. М.: Иностран. лит., 1960. 261 с.
95. Меркулова Н.Е. Новая английская лексика для номинации английского языка как международного (на материале одноязычных электронных словарей): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2019. 351 с.
96. Милявская Н.Б. Когнитивные основы формирования значения неологизмов, образованных в результате метафтонимического переноса: на материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2008. 200 с.
97. Минаева Л.В. English Lexicography and Lexicology. М.: Высшая школа, 2003. 116 с.
98. Мир слова русского [Электронный ресурс]. URL: www.rusword.org (дата обращения 21.05.2018).
99. Михалевская А.С. Миф и наука: проблемы взаимодействия в современном обществе: дис. ...канд. филос. наук. Иваново, 2015. 142 с.
100. Михеева Е.И. Неологизмы современного немецкого языка. Интегративный аспект на материале имен существительных: дис. ...канд. филол. наук. Курск, 2005. 281 с.
101. Маноли И.З. Лексикография и стилистика потенциального слова / И.З. Маноли. Кишинева: Штиинца, 1988. 168 с.

102. Морозова О.Н. Английские заимствования в современном немецком языке: лингводидактический аспект / О.Н. Морозова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2008. № 12. С. 39-46.

103. Намитокова Р.Ю. Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале современной русской поэзии): автореф. дис. . д-ра филол. наук. М., 1989. 32 с.

104. Новикова Л.В. Деривационный потенциал неологизмов немецкого языка: дис. ...канд. филол. наук. Нижневартовск, 2010. 235 с.

105. Овчинникова М.С. Англоязычные заимствования в индивидуальном сознании (психолингвистическое исследование): дис. ...канд. филол. наук. Тверь, 2018. 171 с.

106. Палакина В.В. Заимствования из английского языка в современном французском языке как один из аспектов современной неологии // Вестник МГЛУ. Москва, 2014. С. 168-177.

107. Позднякова Е.М. *Nomina agentis*: неологизмы в коммуникации (когнитивный аспект) // *Leksyka w komunikacji językowej*. – Gdansk, 1998. – S. 150–151.

108. Паронимия в английском языке // Мир знаний [Электронный ресурс] URL: <https://mirznanii.com/a/49527-3/paronimiya-v-angliyskom-yazyke-3> (дата обращения: 20.06.2019).

109. Попова Т.В. Русская неология и неография: Учебное пособие [Электронный ресурс]. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. 96 с. URL:<https://study.urfu.ru/Aid/Publication/174/1/Popova.pdf> (дата обращения 10.02.2017).

110. Петров В.В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопросы языкознания. 1988. № 2. С. 39-49.

111. Потебня А.А. Мысль и язык // Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. С. 35-220.

112. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1998. 536 с.

113. Рец И.В. Лингвокультурологические и эколингвистические аспекты неологизации: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 201 с.

114. Родионова Т.Г. Стратегии идентификации неологизмов-глаголов: автореф. дис. канд. филол. наук. Тверь, 1994. 24 с.

115. Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. М., 1991. 192 с.

116. Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М.: Менеджер, 2000. 189 с.

117. Савицкий В.М. Национально-лингвистическая специфика фразеологических трансформаций (на материале предикатных фразеологических единиц современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1984. 203 с.

118. Сазонова Т.Ю. Психоллингвистическое исследование процессов идентификации слова: автореф. ... дис... д-ра. филол. наук. Москва, 2000. 46 с.

119. Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. Владикавказ, 1994. 183 с.

120. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке конца XX века: Межуровневый аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 430с.

121. Сихарулидзе Н.Г. Типология факторов устойчивости новой лексики: (на материале новообразований 1930-40 гг.). дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 204 с.

122. Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социоллингвистический аспекты автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2006. 37с.

123. Степанов Г.М. Неологизмы в теории и практике современной лексикографии (на материале русских и английских словарей новых слов).

дис. ...канд. филол. наук. М., 1983. 193 с.

124. Стернин И.А. Русский язык конца XX века: Изменения в лексико-фразеологической системе // Филологические записки. Воронеж, 1997. Вып. 9. С. 149-174.

125. Ступин Л.П. Проблема нормативности в истории английской лексикографии (XV-XX вв.): учебное пособие / Л.П. Ступин. Л.: Лен. гос. Университет, 1979. 164 с.

126. Ступин Л.П. Лексикография английского языка. М.: Высшая школа, 1985. 164 с.

127. Сухоплещенко Ю.Ф. Когнитивная структура прагматически ориентированных лексических новообразований (на материале британской прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1994. 259 с.

128. Таганова Т.А. Заимствования в американский вариант английского языка: культурологический и лексикографический аспекты. дис. ...канд. филол. наук. Иваново, 2003. 223 с.

129. Таганова Т.А. Интернет и словарь: новая роль нового пользователя? // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 4. № 1. С. 50-53.

130. Тань Ин Англоязычные заимствования в русском и китайском языках: социопсихолингвистическое исследование: дис. ... канд. филол. наук. Пермь. 2019. 272 с.

131. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Слово. М.: Слово, 2000. 624 с.

132. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2000. 251 с.

133. Тогоева С.И. Особенности построения образа нового слова индивидом / С.И. Тогоева // Вестник Тверского государственного университета. 2013. Серия «Филология». – № 5. С. 303-308.

134. Тогоева С.И. «Пространство» для нового слова / С.И. Тогоева // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. Вып. 14. С. 79-83.
135. Тогоева С.И. Некоторые особенности параметров в психологической структуре значения нового слова / С.И. Тогоева // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 250-254.
136. Тогоева С.И. Пространственно-временные ориентиры: новизна слова // Вопросы психолингвистики № 3(41). 2019. С. 52-63.
137. Тугуз Э.А. Лингводискурсивные особенности неологизмов в спортивном дискурсе (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2014. 291 с.
138. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И С. Улуханова. М.: ЛЕСИ, 2008. 222 с.
139. Уткина Н.С. Волонтерские программы по составлению словарей: новые возможности и перспективы // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Т. XIV. Вып. 1. № 69-70. М., 2012. С. 287-291.
140. Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики). Москва, 1986. 239 с.
141. Фазылова Н.А. Функциональные особенности новой экономической терминологии в публицистическом тексте: на материале печатных СМИ 2002-2007 годов: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 221 с.
142. Чигондзе К.З. Постижение значения незнакомого слова посредством контекста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1990. 20 с.
143. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968. 310 с.

144. Шаховский В.И. Синергетика слова в семасиологической семиотике языка // РОПРЯЛ. Санкт-Петербург. 2015. С. 5-11.
145. Швейцер А.Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 3-16.
146. Шокина И.М. Словообразовательная номинация на базе антропонимов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 261 с.
147. Шумайлова М.С. Структурная ассимиляция заимствованных терминов (на материале немецкой терминологии интернета) // LINGUA MOBIS. Челябинск, 2013. С. 166-171.
148. Шумова Н.С. Межъязыковые омонимы и омологизмы в сознании билингва // Слово и текст в психолингвистическом аспекте: Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. С. 98-102.
149. Шумова Н.С. Экспериментальное исследование степени освоенности новых англицизмов носителями русского языка // Слово и текст: психолингвистический подход: Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. Вып. 5. С. 147-154.
150. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 265-304.
151. Эпштейн М.Н. Типы новых слов. Опыт классификации [Электронный ресурс] // Топос. Литературно-философский (электронный) журнал. 2006. №6. URL: <http://www.topos.ru/article/5174>. (дата обращения: 11.02.16).
152. Юмшанова Е.В. Принципы отбора и лексикографической обработки неологизмов в словарях новых слов английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 1999. 171 с.
153. Юрина Е.А. Пищевая метафора: объем и границы понятия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015, Т. 1. № 3(63). С. 207-212.

154. Adams V. An Introduction to Modern English Word-Formation / V. Adams Harlow: Longman 1973. 230p.
155. Algeo J. Where do all the new words come from? *American Speech* 55, 1980. P. 264-277.
156. Algeo J. Prestige of the Dictionary, it Wörterbücher. *Dictionaries*. Berlin, N.-Y., 1989. V. 1. P. 102-111.
157. Algeo J. Problems in New-words Lexicography. // *Dictionaries*, 1994. P.15.
158. Algeo J. A short history of new-word study // *Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America*. Cleveland, OH: Dictionary Society of North America, 1995. № 16. P. 3-16.
159. Allen R. E. The Year of the Dictionaries. // *English Today* 12, 1996. 2. P. 41-51.
160. Amsarakova I.P. Anglizismen in den deutschen Massenmedien / I.P. Amsarakova // *Germanisches Jahrbuch'95 "Das Wort"*. 1995. P. 94 - 99.
161. Ayto J. *Movers and Shakers: A Chronology of Words that Shaped our Age* / J. Ayto. Oxford: Oxford University Press, 2006. 251 p.
162. Baayen R.H. Chronicling the Times: Productive Lexical Innovations in an English Newspaper / R.H. Baayen // *Language* 72. 1996. P. 69 - 96.
163. Barnhart D.K. Prizes and pitfalls of computerized searching for new words for dictionaries // *Dictionaries*. 1985.№7. P. 253-260.
164. Barnhart K. R. Some thoughts about neologisms before starting BDNE IV / K.R.Barnhart // *Dictionaries*. *Neology Forum*, 1995. V.16. P. 50-63.
165. Barnhart D.K. Clarence L. Barnhart and Quotations for New Words in American Dictionaries // *Dictionaries*. *Journal of the Dictionary Society of North America*. 16. 1995. P. 65-78.
166. Barnhart David K. A Calculus for New Words. *Dictionaries*, 2007. 28, p. 132–138.
167. Baugh C.A. *A History of the English Language* (third edition). London, 1978. 295 p.

168. Berg M. Digital Structure and Communicative Politics 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=1355765&fileOId=1355766> (дата обращения 09.04.2017).

169. Bryson B. Mother Tongue: English and how it Got that Way. William Morrow, 2001. 654 p.

170. Cabre M. Teresa. Terminology: Theory, methods, and applications. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. 247 p.

171. Cannon G. Linguistic analysis of new meanings and new words in English / G. Cannon // Dictionaries. Journal of the Dictionary Society of North America 3, 1986. P. 97-109.

172. Cannon G. Viability. The death of recent new items in English / G. Cannon // Word 38. 1987. P. 155-172.

173. Cook C.P. Exploiting linguistic knowledge to infer properties of neologisms / C.P. Cook. Toronto: University of Toronto, 2010. 154 p.

174. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 1995. 489 p.

175. Darmsteter A. De la creation actuelle de mots nouveaux dans la Langue française et les lois qui la régissent / A. Darmsteter. Paris, 1877. 225 c.

176. Darmsteter A. La vie des mots / A. Darmsteter. Paris, 1927. 145 c.

177. Deroy L. Neologie et neologismes. Essai de typologie générale / L. Deroy // In: La Banque des mots 1. 1971. C. 5–21.

178. Donald Trump's unique speaking style, explained by linguists/ URL: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2017/1/11/14238274/trumps-speaking-style-press-conference-linguists-explain>] (дата обращения 20.09.2017).

179. Forgue Guy-Jean. American Neologisms as a Reflection of Cultural Change since 1945 / Guy-Jean Forgue // Proceedings of Symposium on American Literature. Poznan, 1979. 262 p.

180. Fuertes-Olivera P.A. Specialised Dictionaries for Learners. Walter de Gruyter, 2010. 237 p.

181. Gardin B. La neologie. Aspects sociolinguistiques / B. Gardin // In: Guilbert L. La neologie lexicale. Paris: Larousse, 1974. P. 67–73.
182. Garner B.A. Garner's Modern American Usage. Oxford University Press, 1997. 928 p.
183. Guilbert L. Théorie du néologisme / L. Guilbert // Cahiers de l'Association internationale des études françaises. № 25, 1973. P. 9–29.
184. Guilbert L. La créativité lexicale. Paris, 1975. 285p.
185. Guilbert L. Neologie et neologisme / L. Guilbert // In: Beiträge zur Romanischen Philologie. 1977. P. 113–118.
186. Gorlach M. More Englishes. New Studies in Varieties of English 1988-1994. John Benjamins Publishing Company, 1995. 276 p.
187. Hartmann R.R.K. Teaching and Researching Lexicography. Routledge, 2016. 224 p.
188. Herberg D., Kinne M. Neologismen. Studienbibliographien Sprachwissenschaft 23 / D. Herberg, M. Kinne. Heidelberg: Groos, 1998. 48 p.
189. Jespersen O. Language: Its nature development and origin. New York: Norton and company Inc., The Norton Library, 1964. 448 p.
190. Kerremans D. A Web of New Words: A Corpus-Based Study of the Conventionalization Process of English Neologisms. Peter Lang AG, 2012. 280 p.
191. Labov W. The social stratification of English in New York City / Center for Applied Linguistic (Washington D.C.), 1966. 655 p.
192. Landau S. Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography (2nd ed.). Cambridge University Press, 2001. 496 p.
193. Language Real [Электронный ресурс] // URL: <http://languagereal.ru/page/paronimi> (дата обращения: 20.06.2019).
194. Lee W.R. New words and phrases in English / W.R. Lee // Praxis des neusprachlichen Unterrichts 42. H. 2. 1995. P. 162-164.
195. Lehrer A. Why neologisms are important to study // Lexicology vol. 2/1, 1996. P. 63-73.

196. Lehrer A. Blendalicious. From Lexical Creativity, Texts and Contexts. Judith Munat (ed.). Amsterdam and Philadelphia: Benjamin, 2007. P. 115-133.
197. Lew R. Online dictionary skills // Electronic lexicography in the 21century: Thinking outside the paper [Электронный ресурс] Proceedings of the eLex Conference 17-19 October 2013. URL: http://eki.ee/elex2013/proceedings/eLex2013_02_Lew.pdf (дата обращения 02.06.2019).
198. Maurer D.W. New Words Where do they Come from and where do they Go? // American Speech. V. 55. 1980. № 3.
199. Metcalf A. Predicting New Words / A. Metcalf. Boston: Houghton Mifflin Company, 2002. 187 p.
200. Moshcheva S.V. Mass media Texts: Socio-Cultural Aspects (based on advertising texts) // Academic periodical journal: Language and Culture. Tomsk: Tomsk State University, 2014. № 1. P. 39-47.
201. Nida E.A. Towards the theory of translating. Lieden, 1964. 331 p.
202. Osselton N.E. The history of academic dictionary criticism // WWD 1989. 5.1. P. 25-230.
203. Pratt Ch. The Status of Loan-Words in Modern Monolingual Dictionaries // en Actas del IV Congreso de "Euralex", Barcelona, VOX-Bibliograf, 1992. P. 509-516.
204. Quirk R.A. Gramma of Contemporary English. London, 1972. P. 1030-1031.
205. Read A.W. The History of Lexicigraphy // The Fullbright Papers Proceedings of Colloquial. Manchester University Press. 1986. V. 1. P. 28-34.
206. Rey A. Training Lexicographers: Some Proplems // Lexicography: An Emerging International Profession / Ed. By R. Ilson. Manchester, 1986. P. 93-100.
207. Rey A. The Concept of Neologism and the Evaluation of Terminologies in Individual Languages. John Benjamins Press, 1995. 223 p.
208. Shapiro F.R. Philological Coinages of Peter du Ponceau // Notes and Queries, 27, 225, 4. 1980. P. 354-355.

209. Simpson J. The new vocabulary of English / J. Simpson // T.F. Hoad / E.G. Stanley Words. For Robert Burchfields sixty-fifth birthday. Cambridge: Brewer, 1988. P. 143-152.

210. Smith R.E. Urban dictionary: youth slanguage and the redefining of definition: What's up with meep and other words in the Urban Dictionary // English Today. 2011. 27(04). P. 43–48.

211. Świątek D. Neology translation in the light of cognitive linguistics // Prace Naukowe Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. Studia Neofilologiczne. T. 8 . S. 149-162.

212. Taylor A. Marjorie. The Language of World War II: Abbreviations, Captions, Quotations, Slogans, Titles and Other Terms and Phrases. New York: The H.W. Wilson Company, 1948. 265p.

213. The English Neologia Society. [Электронный ресурс] URL: <http://neologia.org> (дата обращения 10.05.2017).

214. The Global Language Monitor [Электронный ресурс] URL: <http://languagemonitor.com> (дата обращения 18.08.2019).

215. Tomaszczyk J. Dictionaries: Users and Uses// Glottodidactica. 1979. V. 12. P. 103-119.

216. Wikipededia [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Urban_Dictionary (20.03.2019).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ С УСЛОВНЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ

217. Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. Новый большой англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1993-1994. 2490 с.

218. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.

219. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. Воронеж: НПО «Модэк», 1995. 441 с.

220. **БЭСЯ:** Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под. ред. В.Н. Ярцевой. М., 1998. 685 с.

221. **БЭС:** Советский энциклопедический словарь: словарь / гл. ред. А.М. Прохоров; ред.: М.С. Гиляров, А.А. Гусев, И.Л. Кнунянц. 2-е изд. -М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.

222. Гальперин И.Р. Дополнение к Большому англо-русскому словарю. М., 1983. 822 с.

223. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.1-4. М.: Русский язык, 1989. 2716с.

224. Котелова Н.З. Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. 184 с.

225. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари русских слов. Л.: Наука, 1978. 225 с.

226. Котелова Н.З. Проект словаря новых слов русского языка. Л.: Наука, 1982. 86 с.

227. Котелова Н.З. Новые слова и словари новых слов. М.: Наука, 1983. 223 с.

228. Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов. М.: Республика, 2004. 503 с.

229. **НС360:** Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под. ред.: Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. М.: Сов. энциклопедия, 1971. 543 с.

230. **НС370:** Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Е.А. Левашов, Т.Н. Поповцева, В.П. Фелицына и др.; Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1984. 808 с.

231. **НС380:** Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Под. ред. Е.А. Левашова. Спб., 1997. 643с.

232. **НС390:** Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. / Сост. Т.Н.

Буцева, Е.А. Левашов, Ю.Ф. Денисенко, Н.Г. Стулова, Н.А. Козулина, С.Л. Гонобоблева; Отв. ред. Т.Н. Буцева. Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 816 с.

233. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. 944 с.

234. Словарь Академии Российской [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book3173/> (дата обращения 17.02.2018).

235. **СМ79**: Новое в русской лексике. Словарные материалы -79 / Н.З. Котелова, М.Н. Судоплатова, Н.Г. Герасимова, Т.Н. Поповцева; Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1982. 320 с.

236. **СТРСЯ**: Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., Изд.: Норит, 2002. 959 с.

237. **СЭС**: Советский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия; Издание 2-е, 1982. 1600 с.

238. **ТСРЯ**: Толковый словарь русского языка под ред. Д.В. Дмитриева (2003) [Электронный ресурс]. URL: www.oornik.ru (дата обращения: 28.05.2016).

239. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складчиковой; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: «Фолио-Пресс», 2002. 701 с.

240. Эйто, Дж. Словарь новых слов английского языка / Дж.Эйто. М.: Рус. яз., 1990. 434с.

241. Эпштейн М. «Дар слова» [Электронный ресурс]. URL: [\[www.russ.ru\]](http://www.russ.ru) (дата обращения: 20.05.2016).

242. **ADS**: American Dialect Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americandialect.org> (дата обращения 20. 03.2018).

243. **AHD**: American Heritage Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://ahdictionary.com/> (дата обращения: 28.05.2016).

244. Algeo J. Fifty Years Among the New Words: Dictionary of Neologism 1941-1991. Cambridge University Press, 1993. 257 p.

245. **DNE:** Barnhart C.L. A Dictionary of New English (1963-1973) / C.L. Barnhart, S. Steinmetz, R.K. Barnhart. London, 1973. 1324p.
246. **SBDNE:** Barnhart C.L. The Second Barnhart Dictionary of New English / C.L. Barnhart, S. Steinmetz, R.K. Barnhart. New York, 1980. 1231 p.
247. Berg P.Ch. A Dictionary of New Words in English. N.-Y., 1953. 176 p.
248. Britannica [Электронный ресурс].
URL:<https://www.britannica.com/britannica-blog/> (дата обращения 10.05.2018).
249. **CamD:** Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 13.04.2017).
250. **CALD:** Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 3d ed. Cambridge University Press, 2008 (8-th printing 2012). 1890 p.
251. **CEPD:** Cambridge English Pronounced Dictionary by D.Jones. 18th ed. Cambridge University Press, 2011. 640 p.
252. **CEFD:** Collins English Free Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.collinslanguage.com/> (дата обращения 20.04.2019).
253. **COBUILD** [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения 25.03.2018).
254. **C21CD:** Chambers 21st Century Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<https://chambers.co.uk/search/> (дата обращения 20.03.2018).
255. **DUW:** Deutsches Universalwörterbuch A–Z. 4. Auflage. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich, 2001. 1848 p.
256. **EWED:** Encarta World English Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<https://encartadictionaryonlinefid.wordpress.com/>(дата обращения 20.03.2018).
257. Harry Potter Fan Zone [Электронный ресурс]. URL: <https://www.harrypotterfanzone.com> (дата обращения: 10.04.2018).
258. Kemmer S. The Rice University New Words Database. URL:
<http://neologisms.rice.edu/> (дата обращения 25.08.2014).
259. **LDOCE:** Longman Dictionary of Contemporary English

[Электронный ресурс].URL:<https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 10.04.2018).

260. **LDLTAL:** Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / Richards J.C., Platt J., Platt H. Longman, 1992. 423 p.

261. **LGW:** Лангеншайдт-98 – Большой толковый словарь немецкого языка: для изучающих немецкий язык. М.: Март, 1998. 1248 с

262. **MD:** Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 15.03.2017).

263. **MEDAL:** Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. Oxford: Bloomsbury Publishing Plc, 2006; [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения 18.03.2019).

264. **MEDAL:** Macmillan English Dictionary for Advanced Learners (Macmillan Elt) 2nd Edition Edition / by Macmillan Educ (Author). Macmillan English Dictionary, 2007. 1872 p.

265. **MOD:** Macmillan Open Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/open-dictionary/latestEntries.html> (дата обращения: 18.04.2019).

266. **MWD:** Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL:<https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 13.04.2019).

267. **MWOD:** Merriam-Webster Open Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://nws.merriam-webster.com/opendictionary> / (дата обращения 20.02.2019).

268. **NetLingo The Internet Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.netlingo.com> (дата обращения 10.02.2017).

269. **NW90:** Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen“ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ids-mannheim.de> (дата обращения 20.05.2016).

270. **OD:** Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения 20.04.2018).

271. **ODNW**: Oxford Dictionary of New words: A Popular Guide to Words in the News / Ed. by S. Tulloch. Oxford: Oxford University Press, 1991. 1142 p.
272. **OED**: Online Etymological Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения 20.04.2018).
273. **OEDO**: Oxford English Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oed.com/>(дата обращения 10.04.2018).
274. Reifer M. Dictionary of New Words / M.Reifer (with introd. By Eric Partridge). New York: Philos. libr., 1955. 234 p.
275. **RHCD**: The Random House College Dictionary. New York, 2000. 1572 p.
276. **RHWCD**: The Random House Webster's College Dictionary. 2nd. Ed. New York, 1999. 1600 p.
277. The Dictionary [Электронный ресурс].URL: <https://www.dictionary.com/e/about/>(дата обращения 20.03.2089).
278. Taylor A.M. The Language of World War II / A.M. Taylor, A. Marjorie. New York: Wilson, 1948. 265 p.
279. Tulloch S. Oxford Dictionary of New Words. Oxford, 1996. 366 p.
280. **UW**: Unwords Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://unwords.com/> (дата обращения: 29.08.2019).
281. **UrD**: Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения 29.08.2019).
282. **WDG**: Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Hg.: Klappenbach R. u. Steinitz W. – 6 Bände. – Berlin, 1961–1977. Bd 1 / 6.
283. **WDS**: Renate Wahrig-Burfeind. Deutsches Wörterbuch. Bertelsmann Lexikon Institut, 2007. 1728 p.
284. **WTNIDEL**: Webster's Third New International Dictionary of the English Language. - Lnd.: Beel. Springfield, Mass., Vol.2, 1966. 2662 p.
285. Wiktionary [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary: Main_Page](https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page) (дата обращения 20.06.2019).

286. **WS:** Word Spy: The Word Lover's Guide to New Words [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordspy.com/> (дата обращения 29.08.2019).

287. Zandvoort R.W. Wartime English: Materials for a Linguistic History of World War II. Groningen, 1957. 512 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Количество и примеры паронимии и омонимии среди неологизмов

	Неологизм из электронного словаря Unwords.com	«Устоявшееся» в языке слово и его толкование
<i>Паронимы (12) из тематической группы «Мода и стиль» (50)</i>		
	asstastic (äs-täs'tīk) (adj.) Having enhanced buttocks.	aesthetic /i:s'θetik/ <i>adj</i> эстетический
	blellow (blēl'ō) (adj.) The color produced when mixing blue and yellow, used when green is just too mundane a word.	yellow /'jeləʊ/ 1) <i>adj</i> желтый; 2) <i>n</i> желтизна fellow /'feləʊ/ <i>n</i> разг. человек; парень
	blurple (blūr'pəl) (n.) A color described as a mix between blue with purple.	purple /'pɜ:pl/ <i>n</i> пурпурный цвет, пурпур
	bugly (bŭg'lē) (adj.) Literally butt ugly. Beyond simply being ugly.	ugly /'ʌglɪ/ <i>adj</i> уродливый, безобразный
	claustropedic (klô'strə-pē'dīk) (adj.) A syndrome where the sufferer can't wear closed-toed footwear, even when it's unpractical. Mostly seen in the evenings during the winter.	encyclop(a)edic /ɪn,sʌɪklə'pi:dɪk/ <i>adj</i> энциклопедический
	depocket (dē-pŏk'īt) (n.) To fall from a pocket due to one becoming horizontal.	pocket /'pŏkɪt/ <i>n</i> карман, кармашек
	distashion (dīs-tāsh'ən) (n.) Someone's poor fashion sense.	fashion /'fæʃn/ <i>n</i> стиль, мода, фасон, покрой; форма; образ, манера
	fashionable (flāsh'ə-nə-bəl) (adj.) Being both flashy and fashionable.	fashionable /'fæʃnəbl/ <i>adj</i> модный; светский; фешенебельный
	futility belt (fyü-tīl'ī-tē bēlt)	facility /fə'sɪlətɪ/

	(n.) A belt, like that of a policeman, that has so many things attached to it that he or she can barely sit down.	<i>n</i> легкость; отсутствие препятствий и помех; (обыкн. <i>pl</i>) возможности, льготы, благоприятные условия
	lardigan (lär'dĩ-gən) (n.) A type of sweater worn by overweight people.	cardigan /'kɑ:dɪg(ə)n/ <i>n</i> кардиган, шерстяная кофта на пуговицах без воротника
	mandals (mǎn'dls) (n. pl.) Open-toe sandals worn by men.	sandals I /'sændlz/ <i>n</i> сандалии; ремешки (сандалий и т.п.) sandals II /'sændlz/ <i>n pl</i> сандаловые деревья
	moonswank (mün-swǎngk) (v.) To change into fashionable clothing for the purpose of going out to a social event, specifically at night.	swank /swæŋk/ <i>разг.</i> 1) <i>n</i> хвастовство, бахвальство; шик; 2) <i>v</i> хвастать, бахвалиться; щеголять
<i>Фонетико-графические омонимы (1) из тематической группы «Мода и стиль» (50)</i>		
	hoodie (hud-ē) (n.) A style of sweatshirt that has a hood and a pouch in the front.	hoodie /'hudɪ/ <i>n шотл.</i> серая ворона
<i>Омофоны (1) из тематической группы «Мода и стиль» (50)</i>		
	throatee (thrō'tē) (n.) Term describing the style of only growing the hair on one's face from below the chin throughout the neck and shaving all other facial hair.	throaty /'θrəʊtɪ/ <i>adj</i> гортанный; хриплый
<i>Паронимы (20) из тематической группы «Язык и литература» (123)</i>		
	alliterate (ā-līt-ər-īt) (adj.) Having the ability to read but choosing not to. Not to be mistaken with those who are illiterate, and can not read.	illiterate /ɪ'lɪtərət/ 1) <i>n</i> неграмотный (человек); неуч, невежда; 2) <i>adj</i> неграмотный, безграмотный;

		необразованный
	<p><u>backronym</u> (băk'rə-nīm')</p> <p>(n.) An acronym that was clearly thought of first, and the (usually dull minded) phrase was secondarily crafted to fit it.</p>	<p>acronym /'ækrənim/ <i>n</i> акроним</p>
	<p><u>blaccent</u> (blăk-cənt)</p> <p>(n.) A manner of speaking in which one sounds like an African-American from "da hood".</p>	<p>accent /'æks(ə)nt/ <i>n</i> произношение, акцент; ударение; знак ударения</p>
	<p><u>capostrophe</u> (kə-pōs'trə-fē)</p> <p>(n.) Use of disastrous punctuation.</p>	<p>catastrophe /kə'tæstrəfi/ <i>n</i> катастрофа; гибель; несчастье; развязка (в драме)</p>
	<p><u>Chinglish</u> (chīng'glīsh)</p> <p>(adj.) Of or relating to a language in which both English and Chinese words are used together in order to express a meaning.</p> <p><u>Hinglish</u> (hīng'glīsh)</p> <p>(n.) Spoken in India, often by those living in metropolitan regions. This language uses interwoven Hindi and English terms that often mean different things to each language or that do not have meaning in the transposed language.</p> <p><u>Singlish</u> (sīng'glīsh)</p> <p>(adj.) An actual dialect spoken in Singapore, it is a mixture of English and Malay spoken by those living in the region, the influence of more than a century of British occupation.</p> <p><u>Spanglish</u> (spāng'glīsh)</p> <p>(n.) A language formed from the inability of an English speaking citizen to read or speak Spanish words as they were intended.</p>	<p>Все четыре слова, зарегистрированные в словаре Unwords.com, созвучны со словом</p> <p>English /'ɪŋɡlɪʃ/ 1) <i>adj</i> английский; 2) <i>n</i> английский язык; (the ~) <i>pl собир.</i> англичане; 3) <i>v уст.</i> переводить на английский язык, что можно использовать в языковой игре.</p>
	<p><u>communification</u> (kə-myü'nī-fī-'kā'shən)</p> <p>(n.) The beautification of communication. To make communicating effective, pleasurable, and easy.</p>	<p>communication /kə,mju:nɪ'keɪʃn/ <i>n</i> передача, сообщение (мыслей, сведений и т.п.);</p>

		сообщение, информация; коммуникация, связь, средство сообщения; общение, средство общения
	cowversation (kǎü'vər-sā'shən) (n.) A topic one continues to milk over and over because they've run out of other things to say.	conversation /ˌkɒnvə'seɪʃn/ <i>n</i> разговор, беседа; <i>pl</i> переговоры
	fibliography (fɪb'lē-ɔ̃g'rə-fē) (n.) The sources one cites on a research paper for which one did no research at all.	bibliography /ˌbɪblɪ'ɒgrəfi/ <i>n</i> библиография
	fictionary (fɪk-shə-nēr'ē) (n.) A fictitious dictionary.	dictionary /'dɪkʃən(ə)rɪ/ <i>n</i> словарь; справочник, построенный по алфавитному принципу
	Flakespeare (flāk'spîr) (n.) A person who thinks they are qualified to rewrite someone's work.	Shakespeare /'ʃeɪkspɪə(r)/ <i>n</i> Шекспир, известный английский драматург
	fuzzword (fūz'wûrd') (n.) A word, usually a buzzword, which has no precise meaning even in context.	buzzword /'bʌz wɜ:d/ <i>n</i> ирон. «умное» словечко (термин)
	IMbiguity (ɪ-ēm-bɪ-gyü'ĩ-tē) (n.) Ambiguity caused by the nature of instant messaging and its lack of tone, context, or other visual expressions.	ambiguity /ˌæmbɪ'gju:ətɪ/ <i>n</i> двусмысленность; неопределенность, неясность
	irregardless (ɪr'ĩ-gärd'lɪs) (adv.) Regardless. The blending of irrespective and regardless. Although this is not correct usage of the word, it has been in widespread use as far back as 1927 when this American speech was taken note of by usage commentators. JUNKWORD	regardless /rɪ'gɑ:dləs/ 1) <i>adj</i> не обращающий внимания, не считающийся; 2) <i>adv</i> не обращая внимания, не думая; невзирая на, не считаясь с
	plotician (plɔt-tɪ'shən) (n.) One who devotes their career to the elimination and repair of <i>plotholes</i> .	politician /ˌpɒlɪ'tɪʃ(ə)n/ <i>n</i> политик, госуд. деятель; <i>амер. презр.</i> политикан

<p><u>preambulance</u> (prē-ām'byə-ləns) (n.) A vehicle equipped for helping those with writer's block.</p>	<p>ambulance /'æmbjələns/ <i>n</i> средство санитарного транспорта, машина скорой помощи, скорая помощь; полевой госпиталь</p>
<p><u>sniglet</u> (snīg'līt) (n.) Any word that doesn't appear in the dictionary, but should. SNIGLET</p>	<p>singlet /'sɪŋglət/ <i>n</i> фуфайка; майка</p>
<p><u>snignorant</u> (snīg'nər-ənt) (adj.) Describing any person who is ignorant regarding unwords or sniglets, or who doesn't understand the purpose of them.</p>	<p>ignorant /'ɪgnərənt/ <i>adj</i> невежественный; несведущий, не знающий; <i>разг.</i> невоспитанный, неотёсанный</p>
<p><u>suffixification</u> (sʊf'ɪks-ɪ'fɪ-kā'shən) (n.) The process by which an unword is made by adding a suffix to a real word.</p>	<p>suffixation /,sʌfɪ'kseɪʃ(ə)n/ <i>n</i> <i>грамм.</i> суффиксация</p>
<p><u>unwordly</u> (ʊn'wɜrd'lē) (adj.) That which cannot be adequately described by using any words in an authorized dictionary.</p>	<p>unworldly /ʌn'wɜ:ldli/ <i>adj</i> не от мира сего; духовный, несветский</p>
<p><u>vegetabile</u> (vēj'ɪ-tə-bɪ'bəl) (n.) A book pertaining to the ways that a vegetable should live. Sometimes referred to as a gardener's book on growing vegetables.</p>	<p>vegetable /'vedʒtəbl/ 1) <i>n</i> овощ; <i>собир.</i> растения, растительность; 2) <i>adj</i> растительный; овощной; скучный, бесцветный, вялый</p>
<p>Омофоны (3) из тематической группы «Язык и литература» (123)</p>	
<p><u>dribel</u> (drɪ'bəl) (n.) A unit used to express relative difference in power or intensity between two stupid or childish speeches, often relating to drunken speech.</p>	<p>dribble /'drɪb(ə)l/ 1) <i>n</i> капанье; ручеёк; морозящий дождь; ведение мяча (в футболе); 2) <i>v</i> пускать слюни; капать, лить по капле; вести мяч (в футболе); гнать шар в лузу (в бильярде)</p>

<p>fo (fō) (prep.) <i>Slang.</i> For; because of.</p>	<p>for /fɔː/ <i>prep</i> для, ради, за, из-за, по причине, вследствие four /fɔː/ <i>num card</i> четыре</p>
<p>hu (hyü') (pron.) A 3rd person gender-neutral pronoun. Its brevity and morphological structure (one open syllable: a consonant + a vowel) make it similar to other 3rd person pronouns – a typical, easily recognizable member of this class: he - she - hu.</p>	<p>hew /hjuː/ (hewed; hewed, hewn) <i>v</i> рубить, разрубить; срубить; высекать, вытесывать hue /hjuː/ <i>n</i> цвет, оттенок</p>
<p><i>Паронимы (13) из тематической группы «Еда и напитки» (199)</i></p>	
<p>abdicake (äb'dī-kāk) (v.) To give up the last piece of cake to someone else.</p>	<p>abdicate /'æbdikeɪt/ <i>v</i> отказываться, отречься</p>
<p>addipted (ə-dīpt'əd) (v.) Having the irresistible need to stay near the chip bowl.</p>	<p>addicted /ə'dɪktɪd/ <i>v</i> склонный часто к дурному</p>
<p>brinner (brīn'ər) (n.) A meal eaten between dinner and breakfast, sometimes known as a midnight feast. linner (līn'ər) (n.) A meal eaten late in the day, but early in the evening as a combination of lunch and dinner.</p>	<p>Оба слова созвучны с dinner /'dɪnə/ <i>n</i> обед</p>
<p>eggshasted (ɛg-zōst'-əd) (adj.) When the eggs in a carton are all used up.</p>	<p>exhausted /ɪg'zɔːstɪd/, /eg'zɔːstɪd/ брит. / амер. <i>adj</i> используемый, измученный</p>
<p>flavorite (flā'vər-īt) (adj.) Referring to a flavor that is preferred above all others.</p>	<p>favourite /'feɪv(ə)rɪt/ <i>adj</i> любимый, излюбленный</p>
<p>hangaburs (häm'gə-bürs) (<u>n.pl.</u>) Sandwiches made with a patty of ground meat usually on a roll or bun prepared for connoisseurs no greater than the age of 4.</p>	<p>hamburger /'hæmbɜːgə/ <i>n</i> гамбургер, булочка с рубленным бифштексом</p>

<p>hydroholic (hī'drə-hô'lik)</p> <p>(n.) A person who is addicted to water. This person must drink at least two litres (approx. eight cups) of water a day, and, in order to match their mood, choose bottled water based on flavor and mineral content.</p>	<p>alcoholic /,ælkə'hɒlɪk/</p> <p>1) <i>adj</i> алкогoльный, спиртовой</p> <p>2) <i>n</i> алкогoлик</p>
<p>knoon (nün)</p> <p>(n.) A combination of knife and spoon.</p>	<p>spoon /spu:n/</p> <p><i>n</i> ложка</p> <p>noon /nu:n/</p> <p><i>n</i> полдень; зенит, расцвет</p>
<p>knork (nôrk)</p> <p>(n.) A combination of knife and fork.</p>	<p>fork /fɔ:k/</p> <p><i>n</i> вилка</p>
<p>lupper (lŭp'ər)</p> <p>(n.) A meal taken between lunch and supper.</p>	<p>supper /,sʌpə/</p> <p><i>n</i> ужин</p>
<p>radilicious (rād'ī-līsh'əs)</p> <p>(adj.) To say something is astoundingly excellent while being tasty and attractive.</p>	<p>delicious /dɪ'lɪʃəs/</p> <p><i>adj</i> очень вкусный, приятный; восхитительный</p>
<p>retox (rē-tōks')</p> <p>(v.tr.) The act of replenishing toxic substances that may have been depleted over time.</p>	<p>detox /di:'tɒks/</p> <p>детоксикация, клиника для лечения алкогoльно зависимых</p>
<p>quailty (kwāl'ī-tē)</p> <p>(n.) Quality tasting quail; A measure of a quail's taste.</p>	<p>quality /'kwɒləti/</p> <p><i>n</i> качество; сорт; свойство</p>
<p><i>Омографы (4) из тематической группы «Еда и напитки» (199)</i></p>	
<p>abacus (ə-bāk'əs)</p> <p>(v.) The process of baking an item for a person or group.</p>	<p>abacus /'æbəkəs/</p> <p><i>n</i> 1) <i>ист.</i> счеты; 2) <i>архит.</i> абака (а), верх. часть капители колонны</p>
<p>baboon (bā-būn)</p> <p>(n.) Possibly the highest state of being drunk one can achieve.</p>	<p>baboon /bə'bu:n/</p> <p><i>n</i> бабуин (обезьяна)</p>
<p>cached (kăshĕd)</p> <p>(v.tr.) The state in which one has had enough to smoke for the day.</p>	<p>Cashed /kæʃt/</p> <p><i>n</i> деньги; наличный расчет; звонкая монета</p>

	<p>furp (fūrp) (n.) The first sip of a very hot cup of coffee or other beverage.</p>	<p>furp /fɜ:p/ <i>v амер. сленг</i> провожать девушку домой</p>
<p><i>Фонетико-графические омонимы (3) из тематической группы «Еда и напитки» (199)</i></p>		
	<p>dinch (dīnch) (n.) A meal, usually between lunch and dinner, eaten after lunch time, 12:00pm to 2:00pm, and before dinner, 6:00pm to 8:00pm. The compliment to brunch. One of two meals eaten by those on a two-meal-a-day diet.</p>	<p>dinch /dɪntʃ/ <i>v</i> погасить окурок, затоптать огонь</p>
	<p>federal (fēd'ər-əl) (adj.) Very real, or great; serious; official.</p>	<p>federal /'fed(ə)r(ə)l/ <i>adj</i> федеральный, союзный</p>
	<p>flake (flāk) (n.) Slang. A knock-off production or product made to appear as good as the superior work or product from which it came.</p>	<p>flake /fleɪk/ <i>n</i> 1) хлопья; 2) слой, ряд; 3) чешуйка; 4) <i>разг.</i> человек со странностями</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Экспериментальная анкета

Напишите, пожалуйста, как вы понимаете приведенные ниже слова и укажите свой пол, возраст, специальность и уровень образования.

Пожалуйста, оцените свой уровень владения английским языком в баллах от 1 до 5
1 (начальный уровень) – 5 (говорю свободно) _____

Пол	Возраст	Образование	Специальность	Уровень владения
	Слово	Значение		
категория	Apperance			
1	<i>Botox party</i>			
2	<i>facekini</i>			
категория	Architecture			
3	<i>Jengatecture</i>			
4	<i>gater</i>			
категория	Art and design			
5	<i>giraffiti</i>			
категория	Books and Magazines			
6	<i>antibrary</i>			
7	<i>blog book</i>			
8	<i>Google hands</i>			
9	<i>lad mag</i>			
10	<i>p-book</i>			
11	<i>snackable</i>			
12	<i>nanopublishing</i>			
категория	Clothing			
13	<i>e-textile</i>			
14	<i>hijabista</i>			
15	<i>hipsterfication</i>			

16	<i>stealth wear</i>	
категория	Culture	
17	<i>brain fart</i>	
18	<i>Japanimation</i>	
19	<i>regift</i>	
20	<i>retrofuturism</i>	
21	<i>tele-fusion</i>	
22	<i>McTheatre</i>	
23	<i>fleshwriter</i>	
24	<i>uni-moon</i>	
категория	Film	
25	<i>Bollywood</i>	
26	<i>cinemad</i>	
27	<i>Gamification</i>	
28	<i>microcinema</i>	
29	<i>spinach cinema</i>	
30	<i>viewer</i>	
31	<i>recreativity</i>	
32	<i>guy-cry</i>	
категория	Food and Drink	
33	<i>Bird dog</i>	
34	<i>bustaurant</i>	
35	<i>Frankenfood</i>	
36	<i>Generation XL</i>	
37	<i>one-handed food</i>	
38	<i>pre-gaming</i>	
39	<i>slow food</i>	
40	<i>sleep eater</i>	
41	<i>supertaster</i>	
42	<i>two-pizza team</i>	
43	<i>vinotherapy</i>	
44	<i>white food</i>	
категория	Music	

45	<i>mindie</i>	
46	<i>fop-rock</i>	
47	<i>iPodder</i>	
категория	Photography	
48	<i>Facebook facelift</i>	
49	<i>ugly selfie</i>	
категория	Acronyms and abbreviations	
50	<i>MVVD</i>	
51	<i>BHAG</i>	
52	<i>SPIN</i>	
53	<i>CHAOS</i>	
54	<i>BANANA</i>	
55	<i>VB6</i>	
56	<i>Y2OK</i>	

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Общая статистика ответов информантов по толкованию новых слов из сферы «Культура»

<i>Слова</i>	<i>Ответы</i>			
	<i>Правильно</i>	<i>Частично правильно</i>	<i>Неправильно</i>	<i>Отказ</i>
<i>Botox party</i>	28	0	19	48
<i>facekini</i>	43	0	10	42
<i>Jengatecture</i>	47	0	18	30
<i>gater</i>	7	0	32	56
<i>giraffiti</i>	28	0	7	60
<i>antibrary</i>	0	17	18	60
<i>blog book</i>	71	0	12	12
<i>Google hands</i>	10	0	20	65
<i>lad mag</i>	37	0	12	46
<i>p-book</i>	24	0	23	48
<i>snackable</i>	30	0	17	48
<i>nanopublishing</i>	8	21	0	66
<i>fleshwriter</i>	0	0	6	89
<i>uni-moon</i>	0	0	26	69
<i>e-textile</i>	26	0	15	54
<i>hijabista</i>	16	0	16	63
<i>hipsterfication</i>	25	8	12	50
<i>stealth wear</i>	10	0	17	68
<i>brain fart</i>	40	0	31	24
<i>Japanimation</i>	87	0	0	8
<i>regift</i>	61	0	24	10
<i>retrofuturism</i>	17	52	0	26
<i>tele-fusion</i>	7	0	24	64
<i>McTheatre</i>	9	0	44	42
<i>Bollywood</i>	95	0	0	0
<i>cinemad</i>	0	0	0	95
<i>Gamification</i>	64	0	6	25

<i>microcinema</i>	20	12	5	58
<i>spinach cinema</i>	9	0	24	62
<i>viewer</i>	44	0	12	39
<i>recreativity</i>	7	0	0	88
<i>guy-cry</i>	18	0	5	72
<i>Bird dog</i>	18	0	26	51
<i>bustaurant</i>	28	0	29	38
<i>Frankenfood</i>	51	0	14	30
<i>Generation XL</i>	45	0	8	42
<i>one-handed food</i>	33	0	10	52
<i>pre-gaming</i>	4	0	20	71
<i>slow food</i>	0	0	35	60
<i>sleep eater</i>	33	0	30	32
<i>supertaster</i>	10	0	39	46
<i>two-pizza team</i>	47	0	29	19
<i>vinotherapy</i>	11	64	2	18
<i>white food</i>	20	0	51	24
<i>mindie</i>	0	0	42	53
<i>fop-rock</i>	18	0	35	42
<i>iPodder</i>	50	0	16	29
<i>Facebook facelift</i>	68	0	5	22
<i>ugly selfie</i>	74	0	11	10
<i>MVVD</i>	0	0	0	95
<i>BHAG</i>	0	0	0	95
<i>SPIN</i>	0	0	0	95
<i>CHAOS</i>	0	0	2	93
<i>BANANA</i>	0	0	1	94
<i>VB6</i>	0	0	1	94
<i>Y2OK</i>	0	0	0	95
<i>Bcezo:</i>	1398	174	862	2886

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Реакции информантов

Реакции информанта №1 (студент, женского пола). Экспериментальная анкета
Анкета 1

Пожалуйста, напишите, как вы понимаете приведенные ниже слова и укажите свой возраст, специальность и уровень образования.

Пожалуйста, оцените свой уровень владения английским языком в баллах от 1 до 5
1 (начальный уровень) – 5 (говорю свободно) _3_____

Пол	Возраст	Образование	Специальность	Уровень владения
Ж	19	Неполное высшее	Управление бизнес-процессами	2
	Слово	Значение		
категория	Apperance			
1	<i>Botox party</i>	Гламурная вечеринка		
2	<i>facekini</i>	маска		
категория	Architecture			
3	<i>Jengatecture</i>	Дженга-архитектура		
4	<i>gater</i>	сторож		
категория	Art and design			
5	<i>giraffiti</i>	Окрас жирафа, используемый в дизайне (как хаки)		
категория	Books and Magazines			
6	<i>antilibrary</i>	Анти-библиотека		
7	<i>blog book</i>	Книжный блог		
8	<i>Google hands</i>	Помощь от гугла		
9	<i>lad mag</i>	Мужской журнал		
10	<i>p-book</i>	Бумажная книга		
11	<i>snackable</i>	Книжный червь		
12	<i>nanopublishing</i>	Новая публикация		
категория	Clothing			
13	<i>e-textile</i>	Покупки онлайн		

14	<i>hijabista</i>	Хиджаб
15	<i>hipsterfication</i>	Хипстерская одежда
16	<i>stealth wear</i>	Украденная одежда
категория	Culture	
17	<i>brain fart</i>	Плохо мыслящий разум
18	<i>Japanimation</i>	аниме
19	<i>regift</i>	передарить
20	<i>retrofuturism</i>	Ретрофутуризм
21	<i>tele-fusion</i>	Развитое телевидение
22	<i>McTheatre</i>	Ведущий в театре (?)
23	<i>fleshwriter</i>	Быстрый кадр
24	<i>uni-moon</i>	Неполная луна
Категори я	Film	
25	<i>Bollywood</i>	Болливуд
26	<i>cinemag</i>	киножурнал
27	<i>Gamification</i>	Экранизация игр
28	<i>microcinema</i>	Короткометражка
29	<i>spinach cinema</i>	Кино, обязательное для просмотра
30	<i>viewer</i>	Зритель
31	<i>recreativity</i>	Ремейк
32	<i>guy-cry</i>	Грустное кино
категория	Food and Drink	
33	<i>Bird dog</i>	Охотничья собака
34	<i>bustaurant</i>	Фудтрак
35	<i>Frankenfood</i>	неполезная еда
36	<i>Generation XL</i>	Поколение крупных людей
37	<i>one-handed food</i>	Еда на скорую руку
38	<i>pre-gaming</i>	закуска
39	<i>slow food</i>	Еда, которая долго переваривается
40	<i>sleep eater</i>	Ночной перекус
41	<i>supertaster</i>	Дегустатор
42	<i>two-pizza team</i>	Пицца на двоих

43	<i>vinotherapy</i>	Винотерапия
44	<i>white food</i>	Молочная еда
категория	Music	
45	<i>mindie</i>	Поджанр инди (?)
46	<i>fop-rock</i>	Жанр рок-музыки
47	<i>iPodder</i>	Пользователь айпода
категория	Photography	
47	<i>Facebook facelift</i>	Маски в фейсбуке
49	<i>ugly selfie</i>	Неудачное селфи
категория	Acronyms and abbreviations	
50	<i>MVVD</i>	-
51	<i>BHAG</i>	-
52	<i>SPIN</i>	-
53	<i>CHAOS</i>	-
54	<i>BANANA</i>	-
55	<i>VB6</i>	-
56	<i>Y2OK</i>	-

Реакции информанта №2 (студент, мужского пола). Экспериментальная анкета
Анкета 2

Пожалуйста, напишите, как вы понимаете приведенные ниже слова и укажите свой возраст, специальность и уровень образования.

Пожалуйста, оцените свой уровень владения английским языком в баллах от 1 до 5
1 (начальный уровень) – 5 (говорю свободно) _3_____

Пол	Возраст	Образование	Специальность	Уровень владения
М	19	ИГХТУ	Автоматизации производств	Хороший
	Слово		Значение	
категория	Apperance			
1	<i>Botox party</i>	<i>Вечеринка для тех, кто делал операции с ботоксом или хочет их сделать</i>		

2	<i>facekini</i>	-
категория	Architecture	
3	<i>Jengatecture</i>	<i>Стиль строения зданий, как в Дженге</i>
4	<i>gater</i>	-
категория	Art and design	
5	<i>giraffiti</i>	<i>Рисунок балончиком на стене или др поверхностях</i>
категория	Books and Magazines	
6	<i>antibrary</i>	<i>Библиотека, в которой громко обсуждают книги</i>
7	<i>blog book</i>	<i>Книгами с постами из соц сетей</i>
8	<i>Google hands</i>	<i>Человек, который легко находит информацию в гугле</i>
9	<i>lad mag</i>	<i>Какой-то журнал</i>
10	<i>p-book</i>	<i>Карманная книга</i>
11	<i>snackable</i>	-
12	<i>nanopublishing</i>	<i>Маленькая публикация</i>
категория	Clothing	
13	<i>e-textile</i>	<i>Электронный текстиль</i>
14	<i>hijabista</i>	<i>Одежда для женщин восточной культуры</i>
15	<i>hipsterfication</i>	<i>Стиль одежды хипстеров</i>
16	<i>stealth wear</i>	<i>Хитрая одежда</i>
категория	Culture	
17	<i>brain fart</i>	<i>Проблемы(не физические) с мозгом не в прямом смысле</i>
18	<i>Japanimation</i>	<i>Японская анимация (Аниме)</i>
19	<i>regift</i>	<i>Передаренное</i>
20	<i>retrofuturism</i>	<i>Как показывают будущее в старых произведениях</i>
21	<i>tele-fusion</i>	<i>Влияние телевизора на люей</i>
22	<i>McTheatre</i>	-
23	<i>fleshwriter</i>	-
24	<i>uni-moon</i>	-
категория	Film	
25	<i>Bollywood</i>	<i>Производство Индийских фильмов</i>
26	<i>cinemag</i>	<i>Магия кино или спецэффекты</i>
27	<i>Gamification</i>	-

28	<i>microcinema</i>	<i>Независимое кино с небольшим бюджетом</i>
29	<i>spinach cinema</i>	-
30	<i>viewer</i>	<i>Обзорщик</i>
31	<i>recreativity</i>	<i>Что-то мало креативное</i>
32	<i>guy-cry</i>	<i>Фильмы, заставляющие плакать даже парней</i>
категория	Food and Drink	
33	<i>Bird dog</i>	-
34	<i>bustaurant</i>	-
35	<i>Frankenfood</i>	-
36	<i>Generation XL</i>	<i>Высококалорийная еда</i>
37	<i>one-handed food</i>	<i>Еда, которую легко есть одной рукой</i>
38	<i>pre-gaming</i>	<i>Еда перед игрой</i>
39	<i>slow food</i>	<i>Жирная пища</i>
40	<i>sleep eater</i>	-
41	<i>supertaster</i>	<i>Очень вкусно</i>
42	<i>two-pizza team</i>	<i>Кол-во людей, которых хватит ровно на 2 пиццы</i>
43	<i>vinotherapy</i>	<i>Винотерапия(?)</i>
44	<i>white food</i>	<i>Продукты с большим кол-вом сахара</i>
категория	Music	
45	<i>mindie</i>	<i>Инди музыка</i>
46	<i>fop-rock</i>	<i>Поп-рок</i>
47	<i>iPodder</i>	<i>Человек, постоянно слушающий музыку с айпода</i>
категория	Photography	
48	<i>Facebook facelift</i>	<i>Отредактировать фотографию(улучшить своё лицо)</i>
49	<i>ugly selfie</i>	<i>Специально “кривое” селфи</i>
категория	Acronyms and abbreviations	
50	<i>MVVD</i>	-
51	<i>BHAG</i>	-
52	<i>SPIN</i>	<i>Прокрутка</i>
53	<i>CHAOS</i>	<i>Хаос</i>
54	<i>BANANA</i>	<i>банан</i>
55	<i>VB6</i>	-

56	Y2OK	-
----	------	---

Реакции информанта №3 (преподаватель, женского пола). Экспериментальная анкета

Анкета 3

Пожалуйста, напишите, как вы понимаете приведенные ниже слова и укажите свой возраст, специальность и уровень образования.

Пожалуйста, оцените свой уровень владения английским языком в баллах от 1 до 5, 1 (начальный уровень) – 5 (говорю свободно) _4_____

Пол	Возраст	Образование	Специальность	Уровень владения
ж	50+	высшее	Учитель английского и немецкого	4
	Слово	Значение		
категория	Apperance			
1	<i>Botox party</i>	Вечеринка после процедуры ботокса		
2	<i>facekini</i>	Показ (возможно, дефиле) наботоксенных лиц		
категория	Architecture			
3	<i>Jengatecture</i>	Не знаю		
4	<i>gater</i>	Изготовитель калиток и ворот		
категория	Art and design			
5	<i>giraffiti</i>	Граффити на высоте		
категория	Books and Magazines			
6	<i>antilibrary</i>	антибиблиотека		
7	<i>blog book</i>	Книга, напечатана в блоге		
8	<i>Google hands</i>	Напечатанное в Гугле и читаемое он-лайн		
9	<i>lad mag</i>	Журнал для подростков		
10	<i>p-book</i>	Книга карманного формата		
11	<i>snackable</i>	Легкое чтение для употребления во время перекуса		
12	<i>nanopublishing</i>	Напечатанное мелким шрифтом (или тиражом?)		
категория	Clothing			
13	<i>e-textile</i>	Купленное в сети		

14	<i>hijabista</i>	Не знаю
15	<i>hipsterfication</i>	Одежда а-ля хипстер
16	<i>stealth wear</i>	Маскировочная одежда
категория	Culture	
17	<i>brain fart</i>	Эпатажная демонстрация ума
18	<i>Japanimation</i>	Подражание фильмам и героям японских мультиков
19	<i>regift</i>	Не знаю
20	<i>retrofuturism</i>	Ретрофутуризм, т.е. обращение к футуризму советских времен
21	<i>tele-fusion</i>	Передаваемый для постановки на ТВ; искромсанный ТВ
22	<i>McTheatre</i>	Кафе Макдональдс в театре (или как театральная площадка)
23	<i>fleshwriter</i>	Тот, кто делает селфи каждого момента своей жизни
24	<i>uni-moon</i>	Темная фотография
категория	Film	
25	<i>Bollywood</i>	Индийская киностудия в Бомбее, известная такой же плодовитостью, что и Голливуд
26	<i>cinemag</i>	Журнал о кино
27	<i>Gamification</i>	Переработка сюжета фильма для компьютерной игры
28	<i>microcinema</i>	Возможно, домашний кинотеатр
29	<i>spinach cinema</i>	Кинотеатр, в котором продают здоровую пищу
30	<i>viewser</i>	Зритель , который просматривает фильм, используя компьютер
31	<i>recreativity</i>	Переработка известного сюжета
32	<i>guy-cry</i>	Что-то типа диджея
категория	Food and Drink	
33	<i>Bird dog</i>	Бутерброд с курицей или индейкой
34	<i>bustaurant</i>	Ресторан в автобусе
35	<i>Frankenfood</i>	Сосиски с пивом
36	<i>Generation XL</i>	Поколение больших размеров (из-за синтетической пищи)
37	<i>one-handed food</i>	Пища, которую можно держать в одной руке

38	<i>pre-gaming</i>	Подкрепление перед игрой
39	<i>slow food</i>	Пища с низким гликемическим индексом (т.е., позволяющая долго испытывать ощущение сытости)
40	<i>sleep eater</i>	Тот, кто ест для того, чтобы заснуть
41	<i>supertaster</i>	обжора
42	<i>two-pizza team</i>	Вечеринка с поеданием двух вариантов пиццы
43	<i>vinotherapy</i>	Винотерапия – употребление вина
44	<i>white food</i>	Продукты белого цвета – мука, сахар, макароны и т.д.
категория	Music	
45	<i>mindie</i>	
46	<i>fop-rock</i>	Музыка для танцев в стиле рока
47	<i>iPodder</i>	Музыка, льющаяся из телефона
категория	Photography	
48	<i>Facebook facelift</i>	Панорама фотографий в Фейсбуке
49	<i>ugly selfie</i>	Селфи с уродливым изображением
категория	Acronyms and abbreviations	
50	<i>MVVD</i>	-
51	<i>BHAG</i>	-
52	<i>SPIN</i>	-
53	<i>CHAOS</i>	-
54	<i>BANANA</i>	-
55	<i>VB6</i>	-
56	<i>Y2OK</i>	И тебе всего наилучшего